

Администрация бахаи

Шоги Эффенди

Избранные послания

1922 – 1932

Шоги Эффенди

Администрация бахаи. [Текст]: пер. с англ. — «Архивы — память общины», 2021.
<https://BahaiArc.org>

Фотография на обложке: Здание Всемирного Дома Справедливости. Copyright © Bahá'í International Community

Оглавление

Предисловие к первому изданию.....	7
Предисловие к изданию на русском языке.....	9
Выдержки из Воли и Завещания Абдул-Баха.....	11
Письма Шоги Эффенди	18
21 января 1922 г.....	18
5 марта 1922 г.	20
Миссия Дела	20
Местные и Национальные Духовные Собрания	21
Комитеты Национального Собрания.....	24
Примерно май 1922 г. (без даты)	25
Примерно май 1922 г. (без даты)	26
Наше общее служение	26
16 декабря 1922 г.....	26
23 декабря 1922 г.	27
12 января 1923 г.....	29
«Стар оф зэ Вест».....	30
16 января 1923 г.....	30
17 января 1923 г.....	31
13 февраля 1923 г.	32
12 марта 1923 г.	33
Состояние мира	33
Ответственность бахаи	33
Выборы Местных Собраний	35
Обязанности Духовных Собраний.....	35
Национальные Собрания	36
Ежегодные выборы Собраний.....	38
Фонд бахаи.....	38
Самая существенная обязанность.....	39

Транслитерация терминов бахаи	40
8 апреля 1923 г.....	40
9 апреля 1923 г.....	41
Национальные Духовные Собрания.....	41
Отчёты о деятельности	42
Машрикул-Азкар	42
27 апреля 1923 г.....	43
6 мая 1923 г.	44
Центральный фонд	44
14 ноября 1923 г.	45
Причины человеческих страданий	46
26 ноября 1923 г.	47
Ежегодный съезд	47
Фонд бахаи.....	48
Машрикул-Азкар	48
«Грин Эйкр».....	49
Комитеты Национального Собрания.....	50
4 января 1924 г.....	50
23 февраля 1924 г.	53
Предначертание свыше и человеческая слабость	53
Участь человечества.....	53
Новый Мировой Порядок	54
Основание Дома Справедливости.....	55
Обязанности избранных представителей.....	55
Выборы делегатов	56
24 сентября 1924 г.	57
Наша внутренняя жизнь.....	57
Впереди лучшие дни	58
24 ноября 1924 г.	58
Опасность общественного хаоса.....	58
Первостепенный долг каждого бахаи.....	59
27 ноября 1924 г.	61
Машрикул-Азкар	61
Журнал бахаи.....	61
Ежегодник бахаи	63
16 января 1925 г.....	64
История Дела	64

Периодика бахаи.....	65
Вестник.....	65
Собрания в Храме.....	66
29 января 1925 г.....	66
Национальный Съезд	67
Национальное Духовное Собрание	67
10 апреля 1925 г.....	68
Вестник.....	69
Название Собраний	70
Представительство на съезде	70
Машрикул-Азкар	70
12 мая 1925 г.	71
Выборы Национального Собрания.....	71
Список членов	72
3 июня 1925 г.	72
Назначение Съезда	73
Национальное Духовное Собрание	74
Краеугольный камень служения	74
24 октября 1925 г.	75
Качества верующего	75
Национальный Съезд	76
Ежегодник бахаи	77
Преследование персидских бахаи.....	78
6 ноября 1925 г.	78
Машрикул-Азкар	79
Международное Святилище бахаи	79
«Грин Эйкър».....	80
Юрисдикция Местного Собрания.....	80
Права членов Национального Собрания голосовать	80
30 ноября 1925 г.	81
10 января 1926 г.....	82
Святилище в Багдаде	82
Решение египетского религиозного суда.....	83
Национальный фонд.....	84
Общение с людьми с Востока	84
Цель администрации бахаи	85
22 апреля 1926 г.....	86

Мученичество бахаи в Персии.....	86
11 мая 1926 г.	87
Гонения в Джехроме	88
План объединенных действий.....	89
Основополагающие принципы администрации бахаи	89
7 октября 1926 г.....	90
Ответ королевы Марии.....	91
Возрождающая сила.....	91
29 октября 1926 г.....	93
Святилище в Багдаде	93
31 октября 1926 г.....	94
Международный секретариат.....	94
План объединенных действий.....	95
Конференции «Всемирного единства».....	95
Обращение к шаху Персии.....	96
14 ноября 1926 г.	96
Американские учителя в Тегеране.....	97
12 февраля 1927 г.	98
Решение египетского трибунала	98
Дело Бахаи признано независимой религией	98
Повсеместные атаки были предсказаны	100
20 февраля 1927 г.	100
Двуединый метод обучения	101
Дух предпримчивости.....	103
12 апреля 1927 г.....	104
Межрасовое примирение	104
«Грин Эйкър» — испытательная площадка.....	106
27 апреля 1927 г.....	107
Убийство персидского верующего	107
27 мая 1927 г.	108
Декларация об учреждении организации и устав	108
Дух и способ выборов бахаи	109
17 октября 1927 г.	110
18 октября 1927 г.	112
Сосредоточение ресурсов	112
Отношения комитетов с Собранием.....	113
Устав Национального Собрания.....	114

Первый Национальный Съезд персидских бахаи.....	115
Тенденция мировых событий.....	116
6 декабря 1928 г.....	118
Обещания нашего покойного Учителя.....	118
Обновление Персии	119
Защита Веры Бахаи в Турции.....	120
Наша самая ценная возможность.....	121
Заветное желание Абдул-Баха	122
План объединенных действий.....	123
6 декабря 1928 г.....	124
«Мир бахаи».....	124
21 декабря 1928 г.....	125
Ипполит Дрейфус-Барни	125
1 января 1929 г.....	126
Гонения в России.....	126
Руководящий принцип поведения	128
Дом Бахауллы в Багдаде.....	129
12 февраля 1929 г.....	130
Суд над турецкими верующими	131
Упадок Ислама	133
Прогресс в Персии.....	134
20 марта 1929 г.	137
Решение Лиги Наций	137
25 октября 1929 г.....	140
Дар из гробницы Бахауллы	140
Предназначение Машрикул-Азкара	143
17 июля 1932 г.	145
16 марта 1933 г.	151
Неучастие в политических делах	151
11 апреля 1933 г.....	151
Личность подчинена	151

Предисловие к первому изданию

28 ноября 1921 года кончина Абдул-Баха породила проблему в религиозном управлении, не имевшую аналогов в мировой истории. Со временем возвещения Баба в 1844 году возникла религиозная община, состоящая из представителей всех рас, вероисповеданий и классов — сотни тысяч верующих — сплотившиеся последовательно в преданности Бабу, Бахаулле и Абдул-Баха, и теперь внезапно лишившаяся того духовного руководства и вдохновения, которые так долго составляли основу их единства, неразрывной связи, соединявшей их в новую веру.

Эта община бахаи, фактически, представляла собой настолько сложное разнообразие типов, условий, рас, национальностей, языков, классов и религиозных традиций, что ее можно считать характерной совокупностью основных черт человечества. Проблема поддержания единства действия, равно как и единства веры среди этих душ, сохранения их духовной общности невредимой среди очевидных опасностей морального и физического разрушения, окружающих ее со всех сторон — иллюстрировала, хотя и в сравнительно небольшом масштабе, проблему объединения самого человечества.

Для полноты Откровения Бахауллы примечательно то, что текст Его книги предусматривает эту, как и все другие чрезвычайные ситуации, с которыми сталкиваются человеческие души в эту эпоху. Высшее испытание Веры Бахаи на самом деле уже было успешно пройдено в те дни, что последовали за вознесением Бахауллы в 1892 году. Назначением Абдул-Баха центром Своего Завета Бахаулла продлил Свое собственное пастырство почти на тридцать лет, — период, сопоставимый целому поколению и, следовательно, достаточный, чтобы противостоять нападкам тех честолюбивых людей, которые поднялись, чтобы ниспровергнуть или извратить Веру изнутри или извне. Ибо слова Абдул-Баха, согласно тексту этого назначения, имеют власть, дарованную Бахауллой Его Толкователю и Образцу.

Таким образом, во время пастырства Абдул-Баха Дело Бахауллы не только было ограждено от смуты и раскола, но и широко распространилось по Европе, Америке и странам Дальневосточного региона, а основная литература Веры была подкреплена публичными обращениями и Скрижалями Абдул-Баха, многие из которых были посвящены административной стороне служения бахаи. К 1921 году внешняя форма этой общины была довольно четко определена во многих местностях и повлияла на привычки и мысли верующих.

Несмотря на это, скорее всего, почти наверняка, всемирная община бахаи не смогла бы пережить удар, вызванный уходом Абдул-Баха, и сохранить свое комплексное единство в будущем, если бы Он не оставил определенных указаний относительно центра единения, приемлемого для всех верующих, и о сохранении той административной власти, которая является телом для души веры.

Эти указания были включены в Волю и Завещание Абдул-Баха, выдержки из которого составляют первую часть данной книги. Назначив Хранителя Дела Бахаи, Абдул-Баха создал исполнительного главу и центр, обладающий неоспоримым статусом и способностью решать грандиозную задачу по вдохновению всемирного сообщества бахаи на развитие по пути социального служения, намеченному для нее в Религии Бахауллы. Шесть лет, прошедших с 1921 года, действительно ознаменовались устойчивым

прогрессом как в духовном, так и в административном направлении, характерном для этой Веры. В настоящее время Национальные Духовные Собрания существуют среди бахаи восьми стран, и избрание Международного Духовного Собрания последует в свое время.

Административный аспект Дела Бахаи представляет собой не просто набор внешних правил, а подлинный плод его всеобъемлющего духа. Администрация бахаи — это не что иное, как всемирная этика, особой характеристикой которой является преобразование субъективной веры в позитивное совместное действие — объединение каждого верующего во всей полноте с его духовными братьями. Ее нерушимым основанием является принцип совещательности, который Абдул-Баха провозгласил реализацией индивидуальной совести в эту новую эпоху.

Администрация бахаи действительно исходит из текстов Бахауллы; вклад Абдул-Баха заключался в определении и разъяснении принципов, установленных Бахауллой, а вклад Хранителя Дела состоит в том, чтобы применить их к общине бахаи по всему миру. Этот последний факт становится ясным не только из содержания писем Шоги Эффенди, составляющих основную часть этой книги, но и из обстоятельств, при которых были написаны эти следующие друг за другом письма ...

В эту книгу включены только те письма, которые были написаны Хранителем Дела Бахаи Национальному Духовному Собранию в Америке или всем верующим в этой стране. Книга была подготовлена Национальным Духовным Собранием в качестве необходимого служения членам Веры в этой стране, чтобы вера и действия каждого могли основываться на непосредственном знании источников их коллективной административной деятельности ... Компоновка книги одобрена Хранителем Дела.

Хотя книга подобного рода предназначена в первую очередь как справочное издание для бахаи, вполне вероятно, что знакомство с принципами управления бахаи также будет представлять особый интерес для многих небахаи, которые сталкиваются с общей проблемой, существующей в настоящее время среди более старых религиозных образований: как развивать межрелигиозные контакты, способные ослабить традиционные подозрения и раздоры, преодолеть исторические разногласия и создать инструменты взаимного сотрудничества и братства во имя мира во всем мире и других духовных целей. Метод управления бахаи, предусматривающий создание местных, национальных и международных ячеек, является наиболее совершенным планом всемирного духовного единения из когда-либо существовавших. Однако бахаи твердо уверены, что этот план неосуществим без необходимой духовной основы — искреннего стремления к подлинному, органичному единству, возвышающемуся над личными или групповыми амбициями, такому, которое достижимо только в Деле, наделенном полномочиями свыше и побуждающих его приверженцев на самопожертвование.

Национальное Духовное Собрание бахаи Соединенных Штатов и Канады.

Хорэс Холли, секретарь. Нью-Йорк, 30 ноября 1927 года.

Предисловие к изданию на русском языке

Основу книги «Администрация бахаи» составляют более 50 писем Шоги Эффенди, написанные им в первые десять лет служения на посту Хранителя Веры Бахаи. Исторически, это первый опубликованный сборник писем Шоги Эффенди на английском языке. Впервые книга была издана в 1927 или 1928 году (источники разнятся). Позднее в нее добавили несколько новых писем.

В книге описываются обязанности Духовных Собраний, принципы выборов и совещания бахаи. В своих письмах Шоги Эффенди говорит о важности обучения Вере Бахаи и совершенствования внутреннего мира верующего. Хранитель подробно описывает ситуации с гонениями на бахаи в Иране и России, а также юридические проблемы с Домом Бахауллы в Багдаде. В приведенных в книге письмах затрагиваются самые различные темы, среди которых: фонд бахаи, земельные участки на горе Кармель, транслитерация терминов бахаи, периодические издания, летние школы, письма королевы Марии, и храмы бахаи.

Первая часть книги состоит из примерно половины текста Воли и Завещания Абдул-Баха. Существует исправленный перевод Воли и Завещания Абдул-Баха на русский язык, изданный в Москве в 2011 году. Было бы логичным использовать этот официальный перевод слов Абдул-Баха для книги «Администрация бахаи». Копирайт на этот перевод принадлежит Национальному Духовному Собранию бахаи России. Поэтому к Национальному Духовному Собранию бахаи России было отправлено обращение с просьбой разрешить использовать для книги «Администрация бахаи» выдержки из их перевода. Национальное Духовное Собрание бахаи России не дало разрешения использовать их перевод Воли и Завещания Абдул-Баха. Даже половину текста. Даже в год столетия с момента смерти Абдул-Баха.

В настоящем издании «Администрации бахаи» для первой части книги использован текст перевода, находившийся на сайте общины последователей Веры Бахаи в Азербайджане и скаченный оттуда в 2007 году. Разрешение от азербайджанской общины бахаи на использование этого текста имеется.

Вторая часть книги «Администрация бахаи» полностью состоит из писем Шоги Эффенди. Естественно, он в своих текстах приводит цитаты Основателей Веры Бахаи. И здесь русскоязычного читателя поджидают труднопреодолимые препятствия.

В общине бахаи запрещено без цензуры со стороны административных институтов Веры распространять новые переводы на русский язык Писаний бахаи. Основные из институтов Веры, в чью обязанность входит утверждать переводы, это — Национальное Духовное Собрание бахаи России и русскоязычная переводческая коллегия бахаи. Увы, добиться от них выполнения их обязанностей по утверждению практически невозможно. Как правило, они просто не отвечают на запросы посмотреть пересылаемый им перевод текста.

В данной книге те цитаты из Писаний, для которых удалось найти официальный перевод, помещены на русском языке. Остальные Писания приводятся без перевода. Если кто-то из читателей знает, где был опубликован перевод какого-нибудь из этих отрывков, пожалуйста, сообщите нам. Тогда выпустим исправленное издание. Возможно найдутся желающие попытаться добиться от институтов Веры утверждения перевода или найдутся

институты Веры, заинтересованные в распространении Писаний, пожалуйста, обращайтесь по адресу bahai@email.ru в «Архивы — память общины». Вам предоставят перевод текста для утверждения. После чего можно будет издать эту книгу в исправленном виде со всеми текстами на русском языке.

Сегодня увещевания Хранителя о том, что *«Всем членам общины следует более серьезно и настойчиво изучать основы Административного Порядка, как они изложены в книге “Администрация бахаи”»* звучат по-прежнему актуально. А по мнению Всемирного Дома Справедливости, «Администрация бахаи», наряду с другими опубликованными сборниками писем Шоги Эффенди, входит в корпус основной литературы Веры. Можно порадоваться, что теперь эта книга стала доступна и для русскоязычного читателя.

«Архивы — память общины», апрель 2021.

Часть первая

Выдержки из Воли и Завещания Абдул-Баха

Всякая хвала да будет Ему, Щитом Завета Своего защитившему Храм Дела Его от стрел сомнения, Ему, Силой Слова Своего сохранившему Святынище Его Наиблагодетельнейшего Закона и оградившего Свою Прямую и Светоносную Стезю от поползновений горстки нарушителей Завета, покусившихся на подрыв Его Божественного Здания; Ему, надзирающему за Своей Могучей Цитаделью и за Всеславной Верой с помощью людей, запятнать которых не в силах клевета хулигов, тех, кого никакое мирское призвание, слава и власть не в состоянии отвратить от Завета Божьего и Его Наказа, твердо установленного Его ясными и понятными словами, записанными и явленными Его Всеславным Пером и запечатленными в Хранимой Скрижали.

Честь и слава, благословение и хвала да увенчают главную ветвь Божественного и Священного Древа-Лот, взращенную, взлелеянную, благословенную, зеленеющую и цветущую плоть от плоди Святых Древ-Близнецов; да увенчают они побеги Древа Святости, ветви Древа Небесного — те, что в День Великого Раздела незыблемо стояли на стезе Завета; да увенчают они Десницы (столпы) Дела Божьего, что разнесли по свету Божественное Благоухание, обнародовали Его Доказательства, провозгласили Его Веру, распространяли Его Закон, отрещились от всех вещей, помимо Него, выступили за праведность в этом мире и разожгли Огонь Любви к Богу в сердцах и душах слуг Его; да увенчают они тех, кто верит в Его Завет, не сомневается в нем и неколебимо придерживается его и идет за светочем, который после моего ухода воссияет от Зари Божественного Наставления, ибо — да узри! — он есть тот благословенный и священный росток, что вырос из Святых Древ-Близнецов. Блажен всякий, ищущий укрытия под сенью его, объявившей все человечество.

О возлюбленный Господа! Величайшее из всех деяний есть защита Истинной Веры Божьей, сохранение Его Закона, упрочение Его Дела и служение Слову Его. Десять тысяч душ пролили на стезе сей потоки крови своей, принесли в жертву Ему драгоценные жизни свои; объятые священным восторгом, поспешили они к славному полю мученичества, подняли стяг Веры Божьей и кровью жизней своих вписали в Скрижаль мира сего строки Его Божественного Единства. Божественная грудь Его Высокой Святости (да будет жизнь моя принесена в жертву Ему) превращена была в мишень для многих стрел разящих, а в Мазендаране священные стопы Красоты Абха (да будет жизнь моя принесена в жертву за тех, кто возлюблен Им) были так исхлестаны бичом, что превратились в раны кровоточащие. Шея же Его была в цепях, а ноги в деревянных колодках. Ежечасно в течение пятидесяти лет все новые испытания и лишения, все новые беды и горести выпадали на Его долю. Упомянем лишь о том, что после Его подвергли гонениям, превратили в бездомного бродягу, и все более жестокие невзгоды и тяготы обрушивались на Него. В Ираке это Дневное Светило мира стало жертвой грязных махинаций нечистоплотных людей, желавших затмить сияние Его. Позднее Его сослали в Великий Град (Константинополь), а оттуда в Край Тайны (Адрианополь), откуда, вследствие

прискорбной несправедливости, Он был переведен в конце концов в Тюрьму Тюрем (Акка). Четырежды Его, с Кем свет обошелся так несправедливо (да будет жизнь моя принесена в жертву за тех, кто возлюблен Им), изгоняли из города в город, пока наконец, приговоренный к пожизненному заключению, Он не был заключен в эту тюрьму, острог для разбойников с большой дороги, головорезов и убийц. Но сие лишь одно из многих тяжких испытаний, что обрушились на Благословенную Красоту.

В соответствии с прямой и священной заповедью Божьей нам запрещено изрекать ложь, нам велено проявлять миролюбие и дружелюбие, нам предписано достойно себя вести и стремиться к миру и согласию со всеми племенами и народами мира. Мы обязаны подчиняться своему правительству и быть доброжелательными по отношению к нему, усматривать в неверности справедливому королю неверность Самому Богу, а в дурных пожеланиях правительству видеть отступничество от Дела Божьего.

О Боже, мой Боже! Укрой верных слуг Твоих от зол себялюбия и страсти; бдительным оком нежной заботы Твоей защити их от всякого злопамятства, ненависти и зависти; дай им приют в неприступной твердыне Твоего попечения; и пусть, неуязвимые для стрел сомнения, станут они проявлениями славных Твоих знамений; озари их лица сияющими лучами, исходящими от Рассвета Твоего Божественного Единства, воздрадуй их сердца стихами, явленными из Твоего Святого Царствия, укрепи их чресла Твоей всесокрушающей силой, что ниспосыпается из Твоего Чертога Славы. Ты Всещедрый, Защитник, Всемогущий, Благодатный!

О твердо придерживающиеся Завета! Когда пробьет час и эта многострадальная птица с перебитыми крыльями отправится в путь на Небесный Слет, когда она унесется в Царство Незримого, а ее земная оболочка либо затеряется, либо сокроется во прахе, тогда надлежит Афнанам, что неколебимо выполняют Завет Божий и происходят от Древа Святости, Десницам (столпам) Дела Божьего (да осенит их слава Господа) и всем друзьям и возлюбленным воспрянуть всем до одного и подняться всем сердцем и душой в едином порыве, дабы разносить сладкие благоухания Божьи, дабы наставлять людей в Деле Его и распространять Его Веру. Не подобает им делать даже минутных передышек или искать покоя. Они должны двинуться во все концы света и объехать все страны, все земли, все края. Не утрачивая вдохновения, не давая себе отдыха, до конца сохраняя стойкость, они должны во всех краях вызывать мощный победоносный отклик: «О Ты, Слава из Слав!» (Йа Баха-уль-Абха); они должны достичь признания в любой стране, куда бы ни направились, должны яркой свечой блестать во всех собраниях и разжигать огонь Божественной любви при всякой встрече, дабы свет истины воссиял в самом сердце мира, дабы повсюду на Востоке и повсюду на Западе народы объединились под сенью Слова Божьего, дабы повсюду распространилось благоухание святости, дабы лица озарились светом, сердца наполнились Божественным духом, а души устремились к неземным пределам.

В наши дни важнейшее дело — указать путь странам и народам мира. Проповедь Дела представляет исключительную важность, ибо является главным краеугольным камнем в его основании. Сей многострадальный слуга денно и нощно распространял Дело, призывая народы к служению. Он не знал ни минуты покоя, пока Дело Божье не стало широко известно в мире и небесная музыка из царства Абха не пробудила Восток и Запад. Возлюбленные Бога должны последовать этому примеру. В этом заключен секрет преданности, сие есть необходимое условие служения Порогу Баха!

Ученики Христа забыли себя и все земное, оставили свои заботы и имущество, очистились от себялюбия и страстей и с полной отрешенностью разошлись по свету, призывая народы мира к Божественному Водительству, пока наконец не преобразили они сей мир и не пролили свет на землю; и до последнего своего часа являли они самоотверженность на пути Возлюбленного Бога. В конце концов в разных краях приняли они славное мученичество. Пусть же те, кои суть люди дела, идут по их стопам.

О мои любящие друзья! После кончины сего гонимого надлежит Агсанам (Ветвям), Афнанам (Побегам) Священного Древа Лотоса, Десницам (столпам) Дела Божиего и возлюбленным Красоты Абха обратиться к Шоги Эффенди, младой ветви, отпочковавшейся от двух чтимых и священных Древес Лотосов, и плоду, выросшему из союза двух боковых ветвей Древа Святости, — ибо он отмечен Богом как избранная ветвь, Хранитель Дела Божиего, к которому должны обратиться все Агсаны, Афнаны, Десницы Дела Божиего и возлюбленные Его. Он — толкователь слов Божиих, и преемником его станет первенец из его потомков по прямой линии.

Священная младая ветвь, Хранитель Дела Божиего, а также Всемирный Дом Справедливости, который повсеместным голосованием должен быть избран и учрежден, — оба находятся под покровительством и защитой Красоты Абха, под сенью и непогрешимым руководством Его Святости, Возвышенного (да будет жизнь моя принесена в жертву за них обоих). Что бы ни решили они — то от Бога. Всякий, кто не повинуется ему и не повинуется им, не повинуется Богу; всякий, кто восстаёт против него и против них, восстаёт против Бога; всякий, кто противопоставляет себя ему, противопоставляет себя Богу; всякий, кто соперничает с ним, соперничает с Богом; всякий, кто спорит с ним, спорит с Богом; всякий, кто отрицает его, отрицает Бога; всякий, кто не верит в него, не верит в Бога; всякий, кто отступает от него, отдаляется и отворачивается от него, истинно отступает, отдаляется и отворачивается от Бога. Да постигнет того гнев, ярость и возмездие Божье! Могучая цитадель будет оставаться неприступной и невредимой при условии подчинения тому, кто является Хранителем Дела Божьего. Всем Агхсанам, Афнанам, Десницам Дела Божьего надлежит проявлять покорность, повинование и подчинение Хранителю Дела Божьего, обращаться к нему и склоняться перед ним. Тот, кто выступит против него, выступит против Бога Истинного, нанесет урон Делу Божьему и Слову Его и станет последователем Средоточия Смуты. Берегитесь, бойтесь, чтобы не повторились дни, последовавшие за вознесением (Бахауллы), когда Средоточие Смуты возомнил о себе и восстал и, прикрываясь словами о Божественном Единстве, лишил себя Благодати Божьей, а других смутил и вил в них яд.

Естественно, всякий честолюбец, замышляющий ересь и раскол, не станет открыто объявлять о своем злом умысле — нет, скорее он, что подобен золоту низкой пробы, будет прибегать к разнообразным ухищрениям и уловкам, направленным на раскол паствы Баха. Цель моя — показать, что Десницы Дела Божьего должны удалить его из общине людей Баха и ни в коем случае не внимать никаким его оправданиям. Как часто прискорбные заблуждения рядятся в платье истины, дабы заронить семена сомнения в сердца людей!

О возлюбленные Господа! Хранителю Дела Божиего надлежит при жизни назначить того, кто станет его преемником, дабы после его кончины не возникли разногласия. Преемник должен являть собой отрешенность от всего мирского, должен быть самой сутью чистоты, должен отличаться богообязненностью, знаниями, мудростью и ученостью. Поэтому, если первенец Хранителя Дела Божиего не подтвердит собою справедливость слов: «В ребенке — скрытая сущность отца его», иначе говоря, если он не унаследует его (Хранителя Дела Божиего) духовного начала, если с его славным происхождением не будет сочетаться столь же прекрасный характер, то он (Хранитель Дела Божиего) должен предпочесть иную ветвь в преемники.

Десницы Дела Божиего должны избрать из своего числа девять человек, которые будут отдавать все время важному служению деятельности Хранителя Дела Божиего. Эти девять должны быть выбраны либо единогласно, либо большинством собрания Десниц Дела Божиего, и они, в свою очередь, должны единодушно либо большинством голосов одобрить выбор того, кого Хранитель Дела Божиего избрал своим преемником. Это одобрение должно быть выражено таким образом, чтобы голоса согласных и несогласных остались неизвестными (то есть тайным голосованием).

О други! Десницы Дела Божьего должны выдвигаться и назначаться Хранителем Дела Божьего. Все должны быть под его началом и повиноваться его приказу. Случись так, что кто-то из круга Десниц Дела Божьего или кто-то извне выкажет неповинование или будет стремиться к расколу, постигнет того гнев Бога и месть Его, ибо нанесет он урон истинной Вере Божьей.

Обязанности Десниц Дела Божьего состоят в том, чтобы распространять Божественное Благоухание, возвышать души человеческие, способствовать просвещению, совершенствовать характеры людей и сохранять постоянно, всегда и везде чистоту и отрешенность от всего земного. Поведением своим, нравом и словами должны они являть страх Божий.

Это сообщество круг Десниц Дела Божьего находится под началом Хранителя Дела Божьего. Он должен постоянно побуждать их к тому, чтобы они стремились в полную меру своих сил распространять благоухание Божье и вести за собой все народы мира, ибо именно свет Божественного Водительства и есть источник озарения всей вселенной. Недопустимо хоть на миг забывать непреложное и данное всем людям обетование о том, что существующий мир наш превратится в подобие Рая Абха, что твердь земная стать

твёрдью небесной, что распри и раздоры между правительствами, странами, народами и кланами исчезнут, что все на земле живущие станут одним народом и одной расой, а мир — единым домом всех. Если же возникнут разногласия, их разрешит Верховный Суд, что будет выступать в роли миротворца, и включать в себя представителей всех стран и народов мира.

О вы, возлюбленные Господа! В сем священном Законоцарствии конфликты и раздоры никоим образом не допустимы. Всякий агрессор лишает себя милости Божией. Всем надлежит являть величайшую любовь, добронравие, прямодушие и искреннее расположение ко всем племенам и народам мира, будь они друзья или незнакомцы. Дух любви и нежной заботы должен быть столь силен, чтобы незнакомец мог ощутить себя другом, а враг — настоящим братом, невзирая на все различия. Ибо всеобщность — от Бога, а все ограничения — земные. Вот и должен человек стремиться к тому, чтобы в нем проявились добродетели и совершенства, свет которых осиял бы всех. Свет солнца сияет всему миру, а милосердый дождь Божественного Провидения окропляет все народы. Животворный ветерок возрождает всякое живое существо, и все создания, наделенные жизнью, получают свою часть и долю за Его небесным столом. Так и слуги Единого Бога Истинного должны щедро и без каких-либо ограничений изливать любовь, кротость и доброту на все человечество. И недопустимы избранность или исключения.

Посему, о мои возлюбленные друзья, общайтесь со всеми народами, племенами и общинами земли в духе величайшей правдивости, прямоты, преданности, любви, доброй воли и дружелюбия, чтобы мир бытии наполнился священным восторгом милосердия Баха, чтобы невежество, враждебность, ненависть и злоба исчезли из мира и мрак отчуждения между племенами и народами мира отступил перед Светом Единения! Если правительства и народы поведут себя вероломно по отношению к вам, докажите им свою верность, если они будут несправедливы к вам, явите справедливость, если будут чуждаться вас, постарайтесь привлечь их к себе, если проявят враждебность, будьте дружелюбны, если будут отравлять вам жизнь, уладите их души, если нанесут вам рану, станьте бальзамом для недугов их. Таковы качества, присущие искренним! Таковы свойства, присущие праведным.

А теперь относительно Дома Справедливости, который Бог предписал как источник всего благого и непогрешимого: он должен избираться на основе всеобщего избирательного права, то есть верующими. Членами Дома Справедливости должны быть воплощения страха Божиего, рассветы знания и понимания, должны быть непоколебимые в вере Божией и радеющие обо всем человечестве. Под сим Домом подразумевается Всемирный Дом Справедливости, а это значит, что во всех странах должны быть учреждены Дома Справедливости второй ступени, и эти Дома Справедливости второй ступени должны избирать членов Всемирного Дома Справедливости. Этому органу должны передаваться на рассмотрение все дела. Он вводит законоположения и предписания, которые явно не представлены в Святом Тексте. Сей орган должен решать все трудные вопросы, а Хранитель Дела Божиего — его священный глава и пожизненный почетный член этого органа. Если Хранитель не сможет лично присутствовать на заседаниях, то он должен назначить своего представителя. В случае, если кто-то из его членов совершил проступок,

наносящий вред общему делу, Хранитель Дела Божьего располагает правом по своему усмотрению вывести его из числа членов Дома, и тогда вместо него должен быть избран другой.

О вы, возлюбленные Господа! Надлежит вам быть покорными всем монархам, что справедливы, и проявлять верность каждому добродетельному правителю. Служите властителям мира с величайшей честностью и преданностью. Выказывайте послушание им и будьте их доброжелателями. Без их ведома и дозволения не вмешивайтесь в политические дела, ибо неверность справедливому монарху есть неверность Самому Богу.

Это мой совет вам и заповедь Божия. Благо тем, кто поступает согласно сему.

Клянусь Предвечной Красотой! Сей угнетенный никогда не испытывал на кого-либо; ни к кому не пытает он неприязни и не изрекает иных слов, кроме как во благо мира. Однако высшая моя обязанность, сила необходимости побуждает меня защищать и хранить Дело Божье. Поэтому с чувством величайшего сожаления я увещеваю вас такими словами: «*Берегите Дело Божье, защищайте Его Закон и больше всего бойтесь разногласий. Вот краеугольный камень веры людей Баха (пусть жизнь моя будет принесена в жертву ради них). Его Святость, Возвышенный (Баб), был Явлением Единства и Единственности Бога и Предтечей Предвечной Красоты. Его Святость, Красота Абха (пусть жизнь моя будет отдана за Его стойких друзей) есть Высшее Явление Бога и Восход Его Наисвященной Сущности. Все остальные суть слуги Его и выполняют Его волю*». Всем надлежит обращаться к Наисвятой Книге, а все, что не записано в ней явно, должно передаваться на рассмотрение Всемирного Дома Справедливости. Постановление, вынесенное этим органом единогласно или большинством голосов, есть несомненная Истина и Воля Самого Бога. Отклоняющийся же от сего воистину из тех, кто склонен к разладу, кто явил злонамеренность и отвернулся от Господа Завета. Под Домом этим здесь подразумевается Всемирный Дом Справедливости, в который должны быть избраны представители всех стран, то есть тех краев Запада и Востока, где есть возлюбленные Господа, и выборы должны быть проведены таким образом, как это обычно делается в западных странах, например, в Англии.

О возлюбленные Господа! Всем сердцем стремитесь защитить Дело Божье от натиска душ лукавых, ибо таковые искажают правду, а все благое обращают во зло.

О Боже, мой Боже! Призываю Тебя, Пророков Твоих и Посланников, Святых и Праведников Твоих засвидетельствовать, что я решительно провозгласил доказательства Твои перед возлюбленными Твоими и ясно всё им изложил, дабы оберегали они Веру

Твою, охраняли Прямую Твою Стезю и защищали Твой Блистательный Закон. Ты, воистину, Всеведущий, Всемудрый.

Если же на пути встретится некто или нечто, что станет мешать распространению Света Веры, пусть возлюбленные Господа выскажут такой совет: «*Величайший из всех даров Божиих есть дар Учить. Сие притягивает к нам Милость Божью и сие есть наш наиважнейший долг. Как можем мы лишать себя этого дара? Нет! Свою жизнь, имущество, удобство и покой — все это приносим мы в жертву Красоте Абха и проповедуем Дело Божье*». Однако нужно проявлять осторожность и благородство, как об этом сказано в Книге. Ни в коем случае не следует резко разрывать завесу. Да увенчает вас Слава из Слав.

О возлюбленные Бахауллы! Вам надлежит проявлять величайшую заботу о Шоги Эффенди, ибо он есть веточка и плод двух освященных и Божественных Древ, стараться, никакая тень уныния и печали не омрачила его лучезарное естество, чтобы день ото дня рос он в счастии, радости и духовности и чтобы, подрастая, становился бы подобен дереву, приносящему обильные плоды.

Ибо есть он, после Абдул-Баха, хранитель Дела Божьего, и посему Афнаны, Десницы (столпы) Дела и возлюбленные Господа, должны подчиняться и повиноваться ему. Тот, кто не повинуется ему, не повинуется Богу; тот, кто отвернется от Него, отвернется от Бога, и тот, кто отвергнет его, отвергнет Бога Истинного. Остерегайтесь, дабы кто-то не истолковал неверно эти слова и не уподоблялся бы тем, кто после Вознесения (Бахаулла) нарушил Завет, подняв флаг мятежа, упрямо настаивая на своем и широко распахивая дверь для превратного толкования. Никому не дано права выдвигать собственное мнение или выражать свои личные убеждения. За советом и руководством все должны обращаться к Средоточию Завета или к Дому Справедливости. А тот, кто обратится в любое иное место, совершил прискорбную ошибку.

Да увенчает вас Слава из Слав!

Часть вторая

Письма Шоги Эффенди

Хранителя Дела Бахаи

21 января 1922 г. – 17 июля 1932 г.

21 января 1922 г.

Возлюбленные братья и сёстры Абдул-Баха!

В этот ранний час, когда утренний свет только занимается над Святой землей, в то время, как мрачное уныние от утраты Учителя еще сильно довлеет над нашими сердцами, я чувствую, будто моя душа, пребывая в страстной тоске по любви, и полная надежд, обращается к этому великолепному сообществу Его возлюбленных за океаном, к тем, кто сейчас разделяет с нами всю боль разлуки с Ним.

Нет смысла напоминать, сколь сильно ждут скорбящие женщины Святого Семейства деятельности, предстоящей на Американском континенте друзьям, которые в прошлом так великолепно выполнили свое служение Его Делу и будут теперь, верные Его особой любви к ним, продолжать свою миссию еще великолепнее, чем до этого.

Поистине, удар был слишком ужасным и внезапным для всех нас, что делает невозможным быстро оправиться от него, но, когда бы мы не обратились к Его Высказываниям и прочли Его Писания, надежда возгорается в наших сердцах и приносит нам умиротворение, которое ни одно материальное утешение не способно принести.

Как хорошо я помню, когда, более двух лет назад, наш Возлюбленный Учитель, повернувшись к Своему высокопоставленному посетителю, который сидел с Ним в Его саду, неожиданно нарушил молчание и сказал: — «*My work is now done upon this plane; it is time for me to pass on to the other world*». Разве неоднократно Он не заявлял ясно и решительно: «*Когда бы ведали вы, что свершится после Меня, наверняка вы молились бы о том, чтобы ускорить Мой конец?*»

В Скрижали, отправленной в Персию, когда буря, поднятая годы назад тем следственным комитетом, жестоко бушевала вокруг Него, в самые мрачные дни Своего заточения, Он явил следующее: «*Now in this world of being, the Hand of Divine Power hath firmly laid the foundations of this all-highest Bounty and this wondrous Gift. Gradually whatsoever is latent in the innermost of this Holy Cycle shall appear and be made manifest, for now is but the beginning of its growth and the dayspring of the revelation of its Signs. Ere the close of this Century and of this Age, it shall be made clear and manifest how wondrous was that Springtide and how heavenly was that Gift!*»

При таких утвердительных Высказываниях и безошибочной очевидности Его верного и ясного знания о том, что Его конец близок, есть ли какая-либо причина, почему последователи Его Веры повсюду в мире должны быть обеспокоены? Разве молитвы, которые Он явил для нас, не достаточный источник вдохновения для каждого труженика в Деле Его? Разве Его наставления не выстлали перед нами широкую и прямую Стезю Обучения? Разве не будет Его, теперь вдвое действенная, сила Милости поддерживать

нас, укреплять и утверждать нас в нашей работе для Него? Наш долг — прилагать усилия denne и нощно, чтобы в полной мере выполнить наши собственные обязанности и затем довериться Его Руководству и неизменной Милости.

Единство среди друзей, самоотречение в наших трудах на Его Стезе, отрешенность ото всех земных вещей, величайшая осмотрительность и осторожность в каждом предпринимаемом нами шаге, ревностное стремление претворять в жизнь только то, что является Его Волей и Желанием, постоянное осознание Его Присутствия и примера Его Жизни, полная отстраненность от любого, кто, как мы чувствуем, является врагом Дела ... все это и, превыше всего, необходимость в единстве, представляются мне нашими жизненно важными обязанностями, если мы посвящаем свои жизни служению Ему.

Если мы поднимемся в этом духе служить Ему, какое более надежное и величественное обещание имеется у нас, чем то, которое Его Всеславный Отец, Бахаулла, дает нам в Своей Наисвятой Книге: «*Verily, We behold you from Our Realm of Effulgent Glory, and shall graciously aid whosoever ariseth for the triumph of Our Cause with the hosts of the Celestial Concourse and a company of Our chosen angels*».

Как бережно все Святые Листва¹ хранят память об ушедшем Учителе, когда Он комментировал свежие новости, идущие потоком с того континента, восхищаясь неустанной деятельностью друзей, полным подчинением их материальных интересов интересам Дела, выдающимся распространением Движения в их среде, и их непоколебимой стойкостью в Завете Бахаулы.

Именно эти вдохновляющие размышления Учителя о Его возлюбленных в Америке и испытания скорее интеллектуальные, чем физические, которые, как Он сказал, Он будет посыпать им, чтобы очистить их и сделать еще более блестательными чем прежде — именно эти Его объяснения и обещания делают Движение в этой стране столь могущественной силой в сегодняшнем мире.

Телеграмма Возлюбленного Учителя друзьям в том регионе ясно свидетельствует о наличие тех противодействующих сил, которые могут предвещать те шторма испытаний, которые, как сказал Сам Учитель, в перспективе пойдут во благо Делу в той стране.

И в завершении, женщины Священного Семейства и мы, оставшиеся кровные родственники и семья, будем молиться в Его Священной Усыпальнице за каждого из вас, и Он, без сомнения, позаботится и усилит с течением времени ту славную часть Своего наследия, которую Он завещал Своим друзьям на Среднем Западе, друзьям, от которых в ответ Он ожидает столь многого, и которых Он любил и продолжает любить так сильно.

Искренне ваш соработник в Его Деле,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

21 января 1922 г.

¹ Потомки Бахаулы (женского пола)

5 марта 1922 г.

Дорогие сподвижники в Деле Бахауллы!

Я хочу начать это письмо со слов сожаления и разочарования в отношении моей неспособности ввиду множественных и неотложных обязанностей ответить персонально и в письменной форме на многочисленные послания любви и поддержки и выражения надежды, которые вы так искренне отправляли мне с момента оставления этого мира нашим Возлюбленным.

Я уверен, что выражу настроения скорбящих женщин Семейства, когда скажу, что, несмотря на наше желание переписываться отдельно с каждым из вас, тяжелые обязанности и многообразные обязательства, теперь возложенные на нас, делают удручающе невозможным письменно выразить каждому из друзей то, что мы постоянно чувствуем в наших сердцах, и о чем молимся при посещении Его священной Усыпальницы.

В этот тяжелый и ответственный период, через который в соответствии с Божественной Мудростью проходит Дело Бога, священный долг каждого из нас состоит в том, чтобы постараться осознать всю значимость этого Переходного Часа, а затем принять первостепенное решение — неколебимо восстать на исполнение наших священных обязанностей.

Миссия Дела

Сколько бы ни были велики любовь и отцовская забота, которые наш возлюбленный Учитель проявляет к нам свыше, и сколько бы ни был исключителен Дух, который движет сегодня в мире Его слугами, тем не менее многое будет зависеть от характера и усилий Его возлюбленных, на которых теперь лежит ответственность славно выполнять после Него Его работу. Насколько велика необходимость в это время, когда обещанные излияния благодати Его готовы излиться на каждую душу, для всех нас сформировать широкое видение миссии Дела для человечества и сделать все, что в наших силах, чтобы распространить его по всему миру! Взоры мира сейчас, когда возвышенная Личность Учителя была удалена с этого видимого плана, обращены с нетерпеливым ожиданием на нас, кто названы в Его честь, и на ком в первую очередь лежит ответственность поддерживать огонь в светоче, что Он зажег в этом мире. Как остро я чувствую в этот непростой час в истории Дела необходимость в твердой и определенной решимости подчинить все наши личные симпатии, наши местечковые интересы, интересам и нуждам Дела Бога! Сейчас настало время, чтобы отставить в сторону, нет, забыть совсем, мелкие разборки, касающиеся наших внутренних отношений, и представить миру единый сплоченный фронт, движимый только одним желанием — служить и распространять Его Дело.

Это мое твердое убеждение, которое я сейчас выражаю со всей искренностью и откровенностью, что достоинство и единство Дела настоятельно требуют — особенно на американском континенте — чтобы друзья в своих словах и поведении подчеркивали и выдвигали на передний план конструктивные динамичные принципы Бахауллы, а не придавали слишком большого значения Его отрицающему Учению.

С сердцами, очищенными от малейшего следа подозрительности, но исполненными надеждой и верой в то, что может добиться дух любви, мы должны все как один постараться сейчас забыть прошлые представления, и с абсолютной доброй волей и подлинным сотрудничеством объединиться в углублении и распространении духа любви и служения, который Дело до сих пор так замечательно являло миру. К этому отношению доброй воли, терпения и подлинной доброты ко всем, однако нужно присовокупить постоянную, но не провоцирующую бдительность, чтобы свободное общение с людьми всего мира не позволило тем немногим, которые были недвусмысленно объявлены Учителям вредоносными для организма Дела, пробить брешь в Движении. Впрочем, не раньше, чем обнаружится безошибочное доказательство, явно раскрывающее дурные намерения определенного лица или группы, нецелесообразно придавать дело огласке; поскольку несвоевременное заявление, которое породит открытые разногласия между друзьями, гораздо более вредно, чем продолжать проявлять терпимость в отношении тех, кто подозревается в злых намерениях. Подобно тому, как Учитель основательно и последовательно практиковал это в течение всей Своей жизни, и мы все должны максимально постараться, чтобы изливать подлинный дух доброты и обнадеживающей любви людям различных убеждений и классов и должны воздерживаться от любого провокационного слова, которое может воспрепятствовать эффекту, что истинная и непрестанная доброта способна производить.

Разве Абдул-Баха не желает, когда Он любящие и с ожиданием взирает на нас со Своего славного Положения, чтобы мы устранили насколько возможно все следы порицаний, конфликтных дискуссий, едких замечаний, мелких ненужных комментариев, которые препятствуют продвижению Дела, ослабляют рвение убежденных верующих и умаляют возвышенность Дела Бахаи в глазах интересующихся им людей? Однако для того, чтобы обеспечить должное и быстро, и энергичное действие, когда такая пагубная деятельность проявляется, и это тщательно подтверждено, похоже лучший и единственный выход для внимательного наблюдателя, когда он удостоверился в наличии такого злого деяния и убедился в безнадежности проявлять добро и терпение, сообщить, не привлекая всеобщего внимания, об этом представителю Духовного Собрания в данной местности и передать дело их искреннему и всецелому рассмотрению.

Если большинство членов этого Собрания добросовестно убеждается, что ситуация имеет место быть, и она представляет проблему национального уровня, влияющую на друзей в Америке — она должна только через посредство данного Собрания осмотрительно сообщена тому более значительному органу, представляющему все Собрания в Америке, который в свою очередь получит все имеющиеся сведения от соответствующего местного Собрания, тщательно изучит ситуацию и оставит за собой окончательное решение. Он может, если так решит, передать на Святую землю для дальнейшего рассмотрения и консультации.

Местные и Национальные Духовные Собрания

Это возлагает большую ответственность на местные, а также национальные, Собрания, которые со временем разовьются, посредством моши и руководства Учителя, в местные и национальные Дома Справедливости.

Отсюда проистекает жизненная необходимость иметь местное Духовное Собрание в каждом населенном пункте, где число взрослых, декларировавших свою веру, превышает

девять, и предусмотреть непрямое избрание органа, который будет адекватно представлять интересы всех друзей и Собраний на американском континенте.

Внимательное прочтение слов Бахауллы и Абдул-Баха, посвященных обязанностям и функциям Духовных Собраний в каждой местности (которые позже станут называться местными Домами Справедливости), ярко раскрывает святость их природы, широкий спектр их деятельности и серьезную ответственность, на них возложенную.

Обращаясь к членам Духовного Собрания Чикаго, Учитель явил следующее:

«Всякий раз, когда входите в зал совещаний, читайте эту молитву с сердцем, трепещущим от любви к Богу, и устами, очищенными от всего, кроме упоминания о Нём, дабы Вседержитель милостиво помог вам достичь высшей победы:

О Боже, мой Боже! Мы — слуги Твои, что обратились в преданности к Твоему Святому Лику, отречившись от всего, кроме Тебя, в сей славный День. Мы встретились в сём духовном собрании, единодушные во взглядах и мыслях, с одной лишь целью — возвысить Слово Твоё среди людей. О Господи наши Боже! Сделай нас знаками Твоего Божественного Водительства, Стягами Твоей возвышенной Веры среди людей, слугами Твоего могучего Завета, о Господь наши Всевышний, проявлениями Твоего Божественного Единства в Твоём Царстве Абхá и лучезарными звёздами, сияющими над всеми краями. Господи! Помоги нам стать морями, вздымающимися волны Твоей дивной Благодати, ручьями, струящимися с Твоих всеславных Высот, прекрасными плодами на Древе Твоего небесного Дела, лозами, колышущимися от дуновений Твоей Щедрости в Твоём священном Винограднике. О Боже! Питай души наши Стихами Твоего Божественного Единства и радуй наши сердца излияниями Милости Твоей, дабы нам соединиться, подобно волнам одного моря, и слиться, подобно лучам Твоего ослепительного Светоча; дабы наши мысли, наши взгляды, наши чувства стали единой сущностью, являя дух согласия во всём мире. Ты Благой, Щедрый, Даритель, Всемогущий, Милосердный, Сострадательный».

В Наисвятой Книге явлено: «Повелел Господь, дабы во всяком городе был устроен Дом Справедливости, где будут собираться советники по числу Бахá, а если количество их превысит его, сие не имеет значения. Надлежит им быть доверенными Всемилостивого среди людей и считать себя хранителями, назначенными Богом для всех сущих на земле. Должно им держать совет сообща и радеть о пользе слуг Божиих во имя Его, как радеют они о собственной пользе, и избирать достойное и подобающее. Так повелел вам Господь Бог ваш. Остерегайтесь же пренебречь тем, что прямо явлено в Его Скрижали. Бойтесь Бога, о постигающие!»

Кроме того, Абдул-Баха явил следующее:

«На каждого возложена обязанность не совершать ни одного шага, не посоветовавшись с Духовным Собранием; верующие должны безоговорочно и смиренно, сердцем и душой подчиняться его решениям, чтобы дела имели надлежащий порядок и были правильно организованы. В противном случае каждый человек будет действовать самостоятельно и своевольно, следя своему желанию, и может нанести ущерб Делу».

«Вот главные качества тех, кто держит совет: чистота помыслов, светозарность духа, отрешённость от всего, кроме Бога, привязанность к Его Божественному Благоуханию, смиренность и скромность среди Его возлюбленных, терпение и стойкость в трудностях и в служении Его возвышенному Порогу. Если им милостиво будет

ниспослана помочь в обретении этих качеств, то удостоятся они победы от невидимого Царствия Баха».

«В сей день совещательные собрания исключительно важны и жизненно необходимы. Повинование им необходимо и обязательно. Члены собраний должны совещаться друг с другом так, чтобы не было повода к возникновению обиды и разлада. Этого можно достичь, когда каждый совершенно свободно выражает свое мнение и приводит свои аргументы. Если кто-нибудь станет возражать, то он ни в коем случае не должен чувствовать себя обиженным, ибо пока вопросы не будут всесторонне обсуждены, не откроется верный путь. Яркая искра истины появляется лишь после столкновения различных мнений. Если в результате обсуждения решение будет принято единогласно, это очень хорошо; но если, не дай Бог, возникнут разногласия, то должно победить мнение большинства».

Перечисляя обязательства, возложенные на членов консультативных советов, Влюбленный являет следующее:

«Первое условие — это безграничная любовь и согласие среди членов собрания. Между ними не должно быть ни тени отчуждённости, а должны они являть собою Единство Бога, ибо они — волны одного моря, капли одной реки, звёзды одного неба, лучи одного солнца, деревья одного фруктового сада, цветы одного вертограда. Если будут нарушены гармония мыслей и полное единство, то этот совет распадётся и это собрание будет сведено на нет.

Второе условие: собираясь вместе, должны они обращать лица свои к Горнему Царству и просить помощи от Царствия Славы. После этого следует им с величайшим уважением, обходительностью, достоинством, щедростью идержанностью приступить к выражению своих точек зрения. Они должны во всяком вопросе искать истину и ни в коем случае не настаивать на своём, ибо упорное отстаивание своих взглядов приведёт в конечном счёте к несогласию и пререканиям; истина же останется скрытой.

Уважаемым членам следует со всей откровенностью излагать свои мысли, причём ни в коем случае недопустимо умаление одним мнения другого; напротив, следует спокойно изложить то, что истинно, а в случае возникновения разногласий должна возобладать точка зрения большинства и все должны подчиниться и покориться большинству.

Непозволительно также для любого из досточтимых членов несогласие с каким бы то ни было из ранее принятых решений, даже если оно неверно, или осуждение этого решения, будь то во время совещания или после него, ибо подобная критика может стать препятствием для воплощения любого решения в жизнь. Воистину, то, о чём люди договорились в согласии, движимые любовью и чистыми побуждениями, порождает свет, а если же возобладает малейшая отчуждённость, то результатом будет омрачение за омрачением... Если условия соблюdenы, Собрание сие от Бога; в противном же случае возникнут холодок и отчуждение, которые от лукавого... Все их обсуждения должны быть посвящены духовным вопросам, относящимся к обучению душ, наставлению детей, помощи бедным, содействию всем слабым разных сословий общества, проявлению доброты ко всем людям, распространению благоухания Божиего и превознесению Его Священного Слова. Если они будут стараться выполнять эти условия, то удостоятся Милости Святого Духа, и это собрание станет средоточием Божиих благословений, сонмы Божественной поддержки придут им на помощь и изо дня в день они будут получать новое излияние Духа».

Так велико значение и так высок авторитет этих собраний, что, когда Абдул-Баха после того, как собственоручно внёс исправления в перевод на арабский язык Ишрагат (Сияния), выполненный Шейхом Фараджом, курдским другом из Каира, отдельной Скрижалью указал ему, чтобы тот представил этот перевод Духовному Собранию Каира и испросил их утверждения и согласия перед публикацией.

Вот Его слова из той Скрижали: «*His honor, Sheikh Faraju'llah, has here rendered into Arabic with greatest care the Ishráqát and yet I have told him that he must submit his version to the Spiritual Assembly of Egypt, and I have conditioned its publication upon the approval of the above-named Assembly. This is so that things may be arranged in an orderly manner, for should it not be so any one may translate a certain Tablet and print and circulate it on his own account. Even a non-believer might undertake such work, and thus cause confusion and disorder. If it be conditioned, however, upon the approval of the Spiritual Assembly, a translation prepared, printed and circulated by a non-believer will have no recognition whatever.*

Поистине, это ясное свидетельство недвусмысленного желания Учителя, что никакой вопрос не должен разглашаться кем-либо из друзей, пока он полностью не рассмотрен и не одобрен Духовным Собранием этой местности; если же вопрос (как в данном случае) касается общих интересов Дела в этой стране, то Духовное Собрание обязано вынести его на рассмотрение и утверждение национального органа, представляющего все многообразные местные собрания.

Не только то, что касается публикации, но и все вопросы без исключения, затрагивающие интересы Дела в данной местности, по отдельности или вместе, следует передать Духовному Собранию той местности, которое должно принять решение по ним, если же вопрос касается интересов национальной общины, то он должен быть представлен на рассмотрение национального органа. Национальный орган также решает, местный или национальный интерес имеет данное дело. (Под национальными делами не подразумеваются вопросы, носящие политический характер, ибо друзьям Бога во всем мире строго запрещено каким-либо образом заниматься политикой, но им следует заняться тем, что связано с духовной деятельностью общины в данной стране.)

Однако полная гармония, так же как и сотрудничество между различными местными собраниями и их членами, и особенно между каждым собранием и национальным органом, имеет крайне важное значение, ибо от этого зависит единство Дела Божьего, солидарность друзей и полное, быстрое и эффективное развитие духовной деятельности Его возлюбленных.

Комитеты Национального Собрания

Обширные вопросы в такой духовной деятельности, которая влияет на Дело в целом в этой стране, такие как выпуск «Стар оф зэ Вест» и любого периодического издания в отношении которого Национальный орган может принять решение, чтобы тот был изданием бахаи, вопросы издания или перепечатки литературы бахаи и ее распространения среди различных собраний, способы, которыми кампания по обучению может стимулироваться и поддерживаться, работа Машрикул-Азкара, расовый вопрос в его связи с Делом, вопросы принятия людей с Востока и общения с ними, хранение и сохранение драгоценной пленки, запечатлевшей период пребывания Учителя в Соединенных Штатах Америки, а также пластинок и оригинальной матрицы с Его голосом, и различная другая духовная деятельность на национальном уровне, не

подпадающая под исключительную юрисдикцию какого-либо местного собрания или группы друзей, — все должны досконально и полностью рассматриваться специальной коллегией, избираемой Национальным органом, формируемой в качестве его комитета, ответственной перед ним, и над которой Национальный орган осуществляет постоянный и общий надзор.

Несомненно настало время, чтобы разнообразную деятельность, в которой слуги и служанки Бахауллы столь преданно и искренне заняты, проводить согласованно и в единстве, сотрудничая и действуя эффективно, чтобы эффект от такого объединенного и систематизированного усилия, через которое непрерывно изливается Всемогущий Дух, смог превзойти все другие достижения в прошлом, какими бы славными они ни были, и смог бы стать теперь, когда перед глазами внешнего мира более нет славной Личности Учителя, убедительным свидетельством силы Его присно живого Духа.

Ваш брат и соработник в Деле Его,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

5 марта 1922 г.

Примерно май 1922 г. (без даты)

ВО ИМЯ БОГА!

Сей слуга после Вознесения Его Святейшества Абдул-Баха в Царство Абха — горестного события и великого бедствия, столь охвачен скорбью и болью и столь завязший в проблемах (созданных) врагами Дела Божьего, что я считаю, что мое присутствие здесь в подобное время и в подобной обстановке не согласуется с исполнением моих важных и священных обязанностей.

По этой причине, не видя другого выхода, я на время оставил заботы о Деле, равно дома и за границей, на попечение Святой Семьи под руководством Величайшего Святого Листа² до тех пор, пока, милостью Божьей, восстановив здоровье, силы, уверенность в себе, и духовную энергию, я в соответствии с моей целью и желанием целиком и полностью не возьму в свои руки служение и не приступлю к осуществлению своего наивысшего духовного упования.

Слуга у Его Порога,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

Примерно май 1922 г. (без даты).

² Бахийя, сестра Абдул-Баха

Примерно май 1922 г. (без даты)

Наше общее служение

Позволю себе также выразить искреннее желание, чтобы друзья Бога повсеместно видели во мне лишь истинного брата, сплоченного с ними общим служением у Священного Порога Учителя, и обращались ко мне устно и в своих письмах исключительно как к Шоги Эффенди, ибо мне желательно быть известным только под тем именем, какое пожелал дать мне наш Возлюбленный Учитель, поскольку оно, как никакое другое обращение, способствует моему духовному росту и развитию.

Хайфа, Палестина

Примерно май 1922 г. (без даты).

16 декабря 1922 г.

Возлюбленным Абдул-Баха по всему Американскому континенту.

Дорогие сподвижники в Святом Винограднике Бахá!

Теперь, когда мои долгие часы отдыха и размышлений благополучно завершились, я обращаю свое лицо с обновленной надеждой и решительностью к тому обширному континенту, почва которого содержит те семена, что наш возлюбленный Учитель столь нежно и так обильно распространил ранее. Хотя период этот и несколько затянулся, я с самого рассвета этого Нового Дня, что занялся надо мной, отчетливо чувствую, что это необходимое уединение, несмотря на временные недоразумения, которые оно могло повлечь, намного превзойдет по своей пользе любое безотлагательное служение, которое я мог бы смиренно оказать у Порога Бахауллы.

Сейчас я уверен, что энергия моих возлюбленных братьев и сестер за океаном, вовсе не иссякшая из-за моего неожиданного исчезновения с поля служения, отныне будет поддерживаться на полную — нет, удвоится по своей интенсивности, чтобы мы все вместе могли победно нести в самые отдаленные уголки мира славный Штандарт Бахá.

Лишенный каких-либо новостей во время моих часов спокойного уединения, теперь я чувствую больший накал различных вестей, которые ожидали моего возвращения на Святую землю, их немного, но они действительно многообещающи. Работа над славным Сооружением, что могучие руки Всемудрого Учителя воздвигли в этом мире, не терпит промедления, его основы не могут быть поколеблены, какие-бы видимые препятствия его враги в своей бессильной ярости и отчаянии не чинили на этом пути. Нам не потребуется ждать слишком долго, уже с разных сторон поступают новости, что ужасные обещания Абдул-Баха относительно нарушителей Завета поразительно исполнились!

Но надлежит нам не задерживаться ни на мгновение на этих обреченных и мрачных потугах, ибо путеводные лучи света от непогрешимого водительства Учителя ведут нас к более конструктивному служению, к более благородным и достойным свершениям.

Мы не так давно со слезами на глазах отмечали во всем мире момент ухода нашего возлюбленного Учителя. Дай Бог, чтобы это привнесло в наши жизни, которые мы все

посвятили служению Ему, свежую, священную и непоколебимую преданность и верность Его Делу.

Ваш брат и соработник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

16 декабря 1922 г.

23 декабря 1922 г.

Членам Национального Духовного Собрания, избранным представителям всех верующих на всём Американском континенте.

Глубокоуважаемые соработники в Винограднике Божием!

То, что в силу непредвиденных и неизбежных обстоятельств я не мог поддерживать с вами переписку с тех пор, как вы приступили к вашим разнообразным и сложным обязанностям, служит для меня причиной глубокого сожаления и печального разочарования.

Я, впрочем, уверен в одном, и уверенность эта никогда не покинет меня: что бы ни постигло Дело Бога, какие бы нежелательные последствия ни возымело в ближайшем будущем то или иное событие — во всем заключена безграничная Мудрость, и всё в конечном итоге послужит высшим интересам Дела. В самом деле, богатейший опыт прошлого и недавние события убедительно свидетельствуют о непреложности этого основного принципа — принципа, о котором мы ни на мгновение не должны забывать или пренебрегать им, вопреки всем превратностям судьбы, что выпадут нам, когда мы будем выполнять свою священную миссию в этом мире.

Я не могу удержаться от выражения в моем первом письме к вам глубокой благодарности и большого удовольствия, которые я испытал, когда узнал о том, как расторопно, основательно и великолепно вы проводили работу Дела в этой стране.

Я ни на секунду не сомневался в искренности ваших усилий, решимости, с которой вы отнеслись к вашей деликатной и сложной задаче, так как я прекрасно знал о пламенном духе служения и дружества, который внезапный уход нашего Возлюбленного вдохнул во всех его последователей повсюду. Но велико было мое удивление, когда я узнал, как вездесущая Десница Учителя столь быстро устранила все трудности на нашем пути, и как свет Его Божественного Водительства развеял тьму сомнений, страхов и недоверия.

Эффективный способ, каким вы воплотили в жизнь мои скромные предложения, чрезвычайно обнадежил меня и возродил уверенность в моем сердце. Я несколько раз перечел отчеты о вашей деятельности, скрупулезно изучил все шаги, предпринятые вами для упрочения основ Движения в Америке, и с чувством глубокого удовлетворения ознакомился с вашими планами дальнейшего становления и распространения Дела в вашей великой стране.

Мне очень нравятся меры, которые вы предприняли для централизации работы в своих руках и распределения ее по различным комитетам, каждый из которых в своей

собственной сфере настолько эффективно и основательно взял на себя управление своими делами.

Что принесло мне еще большее удовольствие, так это узнать, что члены этого Центрального органа, который принимает на себя столь серьезную ответственность и сталкивается с такими деликатными и сложными задачами, не только заслуживают индивидуально и коллективно симпатии своих духовных братьев и сестер, но также могут с уверенностью полагаться на их активную и беззаветную поддержку в кампании служения Делу Бахауллы. Именно так это и должно быть, потому что если подлинное и непрерывное сотрудничество и взаимное доверие перестанут существовать между отдельными друзьями и их местными и национальными собраниями, вся благотворная работа Дела прекратится и ничто другое не сможет дать ему возможность функционировать гармонично и эффективно в будущем.

Действительно, наше Дело, как и всякое движение, неизбежно сталкивается на своем пути с препятствиями, преградами, всякого рода непредвиденными трудностями; однако, в отличие от любой другой разновидности человеческой общности, оно рождает в своих приверженцах дух Веры и Преданности, который всегда будет побуждать нас в искреннем и неустанном стремлении бесстрашно встречать эти трудности и преодолевать любые разногласия, которые могут и непременно будут возникать.

Я с нетерпением жду, когда смогу услышать об этих неустанных стремлениях с вашей стороны и твердой решимости, которая в вас никогда не ослабнет, поддерживать любой ценой единство, эффективность и достоинство Дела.

Я хотел бы через вас выразить свою сердечную благодарность членам комитета по строительству Машрикул-Азкара: г-ну Альфреду Е. Ланту, г-же Коринн Тру, д-ру Зия Багдади, г-ну Чарльзу Мейсону Рими, г-ну Луи Буржуа, и г-ну Лео Перрону за непрестанные труды по ускорению работы над этим благородным Зданием, которое, когда будет возведено и завершено, станет самым мощным фактором в провозглашении Дела в Америке.

Не могли бы вы также передать членам издательского и рецензионного комитетов: г-ну Уильяму Х. Рэндаллу, г-ну Маунтфорту Миллсу, г-ну Рою С. Вильгельму, г-ну Альберту Р. Вейлу, г-же Эдне Тру, г-же Марджори Мортен, и г-ну Альфреду Е. Ланту мою глубокую признательность за очень эффективное управление их отделами и их преданность работе, что, непрерывно осуществляемая, не сможет не впечатлить и не привлечь огромное количество просвещенной публики.

Что касается «Стар оф зэ Вест», я хотел бы поздравить, в частности, членов издательского комитета с качеством их работы. Я с особым интересом внимательно прочитал последние номера журнала, и я рад отметить обнадеживающие улучшения в его управлении, его стиле, его общем представлении и характере и количестве его статей.

Членам комитета по обучению: Уильяму Рэндаллу, г-же Агнес С. Парсонс, г-ну Альберту Вейлу, г-ну Луису Г. Грегори, и г-же Мариам Хейни я шлю мои наилучшие пожелания и заверяю их в моих постоянных молитвах от их имени о том, чтобы их служение в таком жизненно важном отделе в работе Дела, столь первостепенного и безотлагательного по своей важности, увенчалось блестящим успехом.

В отношении членов комитета по воспитательной работе с детьми: г-жи Грейс Обер, г-жи Луизы Бойл, г-жи Виктории Бедикян, г-жи Хебе Струвен, г-жи Грейс Фостер, г-на

Стэнвуда Кобба, и г-на Аллена МакДэниела я молюсь о Божественной Поддержке, дабы Он милостиво помог им в работе, которая была столь близка и дорога сердцу Учителя, и дал им возможность помочь в воспитании будущих преданных и эффективных служителей Делу Бога.

В Трех Священных Усыпальницах я буду молиться от имени всех членов этих комитетов, дабы они стали очищенными каналами для Его Благодати и инструментами Его Божественного Плана для этого мира. Со своей стороны, я не премину предложить свою скромную долю помощи и поддержки каждому из них в их соответствующей работе и был бы рад получить от каждого специальный отчет об их текущей деятельности и об их планах на будущее.

Ожидая от всех вас радостных известий об углублении и расширении Дела, которому наш возлюбленный Учитель отдавал Своё время, Свою жизнь, всего Себя, и вспоминаю ваши бескорыстные труды и служение всякий раз, когда преклоняю голову перед Священными Порогами.

Как всегда, ваш брат в Служении Ему,

ШОГИ.

Хайфа, Палестины

23 декабря 1922 г.

P.S. Я был бы весьма рад, если бы вы могли сообщить всем местным духовным собраниям о моем желании получить как можно скорее от каждого местного собрания подробный и официальный отчет о его духовной деятельности, характере и организации соответствующего собрания, информацию о его общественных и частных встречах, фактического положения Дела в его провинции, а также его планов и договоренностей на будущее.

Прошу передать всем им мои наилучшие пожелания и заверения в моей искренней помощи в их благородном служении человечеству.

ШОГИ.

12 января 1923 г.

Членам Национального Духовного Собрания.

Возлюбленные соработники в Деле Божием!

В разгар ваших неустанных трудов для развития Движения в этой стране, я уверен, вы были бы рады получать время от времени такие новости, которые вдохнут свежий дух в вашу деятельность и простилируют вас к дальнейшим усилиям по продвижению Его Дела.

Только на днях, в ходе моего изучения различных документов бахаи, я наткнулся, как будто случайно, на очень важное послание от нашего возлюбленного Абдул-Баха, не датированное, и без каких-либо признаков того, где, при каких обстоятельствах и кому

оно было адресовано, написанное рукой Учителя на листочке, который кажется обычным и по внешнему виду плохо сохранившийся, но который при внимательном изучении оказалось представляет глубочайший интерес для всех верующих на Востоке, а также на Западе. Не вызывает никаких сомнений подлинность этих замечательных слов, так четко и энергично написанных, а степень уверенности, которую они должны вселить в возлюбленных в Персии, и дух обнадеживающего поощрения, который они вдохнут в друзей Запада, побудили меня передать их вам, что при условии вашего рассмотрения и согласия, они могут быть опубликованы³ среди друзей и удвоить их уверенность в столь замечательной доли, которую Западу суждено внести в немедленное распространение Движения по всему миру.

Недавно я сам перевел их на английский язык и прилагаю копию полного перевода.

«Стар оф зэ Вест»

Позвольте мне также попутно упомянуть тот факт, что после моего возвращения на Святую землю я в своих письмах предписывал и настоятельно призывал друзей в Персии, Туркестане, на Кавказе, Великобритании, Индии, Египте, и Сирии подписываться через свои соответствующие Собрания на «Стар оф зэ Вест», регулярно сообщать в эту газету и через свои Собрания новости о своей деятельности и время от времени присыпать вдумчиво написанные статьи, утвержденные и одобренные этими Собраниями.

Я надеюсь, что это положительно скажется на «Стар оф зэ Вест» и вдохновит членов издательского комитета на развитие деятельности в своей сфере служения Делу.

С нетерпением ожидаю ваши письма и желаю вам всецелого успеха в исполнении ваших крайне трудных обязанностей,

ваш преданный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

12 января 1923 г.

16 января 1923 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого в США и Канаде.

Возлюбленные братья и сёстры Абдул-Баха!

Наш дорогой друг, Джинаб-и-Фадил-и-Мазендарапи, в сопровождении своей семьи, с удовольствием и с благодарностью откликнулся на любезное приглашение американских друзей посетить их еще раз и протянуть руку помощи многим друзьям, которые так преданно трудятся по всему этому континенту для Дела Бахауллы.

Будучи глубоко признателен за теплые и неизменные чувства любви, которые его соработники в этой стране выказывали ему в изобилии в прошлом, охваченный рвением

³ Опубликовано в буклете Prayer of Baha'u'llah: Prayers and Tablets of Abdu'l-Baha.

служить, которое уход нашего Возлюбленного зажег в каждом сердце, и преисполненный надежд на ближайшее будущее Дела в тех регионах, он направляется в Америку с единственной целью продвижения повсеместно и с большей эффективностью и энергией крайне важной работы по обучению.

Что касается длительности его пребывания, деталей его маршрута, его планов по посещению различных духовных центров, и все другие вопросы, связанные с его визитом, я оставил их на его усмотрение, чтобы он мог, после совещаний с различными Духовными Собраниями, делать то, что он считает лучшим и самым полезным для интересов Дела в этой стране.

Чтобы все друзья могли осознать более полно срочную и величайшую необходимость обучения Делу в эти дни; чтобы они подвизались начать более энергичную, систематизированную и обширную кампанию служения — это те высокие цели, которые он поставил перед собой, и которые он намерен, с неизменной помощью и искренней поддержкой каждого верующего в Америке, достигнуть в ближайшем будущем.

Пусть его второй визит к вашим берегам станет, по своему характеру и результатам, новой и запоминающейся эпохой в истории Дела в этой великой стране!

Ваш брат и соработник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

16 января 1923 г.

17 января 1923 г.

Членам Национального Духовного Собрания.

Дорогие друзья!

С большим удовольствием делаюсь с вами переводом⁴ некоторых молитв и Скрижалей нашего возлюбленного Учителя, чтение которых, я убежден, вдохновит и укрепит вас в вашем служении Его Делу.

Я надеюсь, что со временем смогу регулярно посыпать вам точные и достоверные переводы различных молитв и Скрижалей Бахауллы и Абдул-Баха, которые откроют вам новое видение Его Славной Миссии на земле и позволят проникнуть в характер и смысл Его Божественного Учения.

Я с нетерпением буду ждать любых предложений, которые вы захотели бы дать мне по этому поводу и по всем другим темам, которые относятся к интересам Дела в Америке, и вновь заверяю вас о своей готовности и желании быть полезным верным и преданным слугам Бахауллы в этой стране.

Ваш брат и соработник,

⁴ Эти переводы с другими, полученными позднее, были изданы НДС отдельной брошюрой. [Имеется ввиду Национальное Духовное Собрание США и Канады. — Прим. пер.]

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

17 января 1923 г.

13 февраля 1923 г.

Членам Национального Духовного Собрания.

Дорогие друзья!

Я только что закончил перевод нескольких подборок⁵ из трогательных Слов Учителя Его возлюбленным в Персии, явленных где-то 25 лет назад и во время самых мрачных дней Его заточения в городе-тюрьме Акка.

Когда вы будете читать их, вы ясно осознаете непоколебимую уверенность Абдул-Баха в неизбежном росте Дела, даже в самые опасные дни Его жизни. Их внимательное прочтение даст вам возможность более полно постигнуть значимость этого Движения и его движущей силы, безотлагательную необходимость устойчивого единства и гармонии среди друзей, и великолепие положения, которое ожидает в грядущем мире каждого преданного слуги Бахауллы.

Пусть они внесут свой вклад в развертывание Духа Дела в этой стране и пусть они раздуют во всех друзьях тот пламенный дух служения и братства, который даст им возможность исполнить свое восхитительное предназначение в этом мире!

Ваш брат и соработник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

13 февраля 1923 г.

⁵ Опубликовано в буклете Prayer of Baha'u'llah: Prayers and Tablets of Abdu'l-Baha.

12 марта 1923 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого в Америке, Великобритании, Германии, Франции, Швейцарии, Италии, Японии, и Австралии.

Дорогие сподвижники в Винограднике Божием!

Более года прошло с того горестного Часа, когда славная Личность Абдул-Баха была скрыта от смертных глаз, и Его Дух вознесся в Царство Славы; и я чувствую, что настало время принять те новые и судьбоносные решения, которые позволят нам выполнить, быстро и верно, последние пожелания нашего ушедшего Учителя.

Этот год был для внешнего мира годом страха и страданий, разочарования и потрясений. Однако для нас, скорбящих последователей милостивого и любящего Учителя, это был, несмотря на преходящие заботы, которые Его внезапный уход неизбежно повлек, период надежды, благотворной деятельности, отмеченный на всем протяжении духом неослабевающей уверенности в Его власть и верностью Еgo Делу.

С востока и с запада, с севера и с юга, бесчисленные слуги Бахауллы, не смотря на происки врагов Его Дела, нарушителей Его повелений, сплотились у Его Хоругви и единодушно взялись за выполнение великой Работы, которую Он вверил им. Слава этому неугасимому духу верности, который полыхает, и непрестанно будет полыхать, в груди Его возлюбленных! Велика будет их награда, и блажен час, когда после жизни самоотверженного служения они будут собраны к славе Баха, и окажутся в Присутствии Возлюбленного и испытают радость вечного Воссоединения.

Состояние мира

Но великие достижения еще ждут нас в этом мире, и мы уверены, что, благодаря Его милости и безошибочному руководству, мы сейчас и всегда в будущем сможем доказать, что достойны исполнить Его великую Цель для человечества. И разве можно не осознавать остройшую необходимость истекающего кровью человечества, находящегося в его нынешнем состоянии неопределенности и опасности, в возрождающем Духе Божием, проявившемся в этот День столь сильно в этом Божественном Законоцарстве?

Четыре года беспрецедентных военных действий и мировых катаклизмов, за которыми последовали еще четыре года горьких разочарований и страданий, основательно растормошили совесть человечества и открыли глаза неверующего мира на Силу Духа, который только и может вылечить его болезнь, исцелить его раны, и установить давно обещанное правление, характеризуемое безмятежным процветанием и миром.

Ответственность бахаи

Нет сомнения — именно теперь настало время, когда нам, избранным Бахауллы, несущим миру Его Послание, в первую очередь надлежит денно и нощно прилагать все усилия для того, чтобы Дух Его Дела как можно глубже проник в жизнь каждого из нас, а затем — трудиться, и трудиться непрестанно, являя в общении с нашими собратьями этот благородный Дух, подлинным и несравненным выражителем которого был во все дни Своей жизни Его возлюбленный Сын Абдул-Баха. Высказывания нашего возлюбленного

Учителя распространились, Его имя известно во всех краях, и взоры человечества теперь выжидающе обращены к Его ученикам, которые носят Его имя и исповедуют Его учение. Не должны ли мы нашей повседневной жизнью подтвердить высокие требования Его учения и доказать своим служением действенность Его бессмертного Духа? Это, несомненно, наша наивысшая привилегия и наш самый священный долг.

Так давайте же с чистым сердцем, со смирением и искренностью вновь обратимся к Его поучениям и наставлениям, черпая в этом Источнике Божественной Мощи то руководство, дух и силу, которые столь необходимы нам для осуществления нашего предназначения в этой жизни.

Вот состояние, к которому Абдул-Баха из Царства Славы теперь призывает Своих возлюбленных:

«It behoveth the loved ones of God to be enamored of one another and to sacrifice themselves for their fellow-workers in the Cause. They should yearn towards one another even as the sore athirst yearneth for the Water of Life, and the lover burneth to meet his heart's desire».

Таково возвышенное, славное положение, которое Он желает, чтобы мы и все народы и племена земли достигли в этом мире; более того, чтобы достигли единства и взаимопонимания между собой, и затем восстали возвестить единогласно пришествие Царства и спасения человечества.

Когда единство цели прочно утвердилось в нашем сознании, любые следы личной неприязни стерты из наших сердец, а дух беззаветного и незатухающего дружества возжёгся в наших душах, мы можем надеяться на то, чтобы эффективно доставить Послание Бахауллы и добросовестно исполнять различные положения, изложенные в *Воли и Завещании* нашего Возлюбленного.

Стойкие в нашей вере, крепкие в нашем союзе, преисполненные надеждой, пылкие духом, и самоотверженные в наших трудах давайте восстанем и с молитвой в сердце предпримем еще одно и величайшее усилие, дабы исполнить эти последние слова нашего Возлюбленного, Его самое заветное желание:

«О вы, кто твердо держитесь Завета! Когда пробьет час и сия гонимая птица с перебитыми крыльями воспарит к Небесному Сонму, когда она устремится к Обители Незримого, а ее бренная плоть либо затеряется, либо сокроется во прахе, — тогда Афнанам, что ответвились от Древа Святости и стойко соблюдают Завет Божий, Десницам Дела Божьего (да осенит их слава Господа), а также всем друзьям и возлюбленным, всем до одного, надлежит воспрянуть душой и телом и в едином порыве подняться, дабы разносить сладостные благоухания Бога, дабы обучать Делу Его и распространять Его Вери. Не подобает им даже на миг расслабляться или искать покоя. Они должны, рассеявшись по всему свету, объехать каждую страну и обойти все края. Воспламененные, неутомимые и стойкие до конца, должны они во всякой земле возвысить мощный победный клич: "Йа Баха'у'l-Абха!" ; куда бы ни отправились они, везде должны снискать признание, должны гореть яркой свечей на любой встрече и возжигать пламя Божественной любви во всяком собрании, дабы свет истины воссиял в самом сердце мира, дабы по всему Востоку и по всему Западу собирались многочисленные сонмы под сенью Слова Божьего, дабы распространились сладостные благоухания святости, дабы лучезарно засияли лица, сердца исполнились Божественного духа, а души стали небесными.

Направлять страны и народы мира — вот что в наши дни значимее всего. Несказанно важно обучать Делу, ибо сие есть краеугольный камень в его основании. Сей гонимый слуга денно и нощно провозглашал Дело, призывая народы к служению. Он не ведал ни минуты покоя, пока Дело Божье не прославилось на весь мир и небесные напевы из Царства Абха не пробудили Восток и Запад. Возлюбленным Бога должно следовать сему примеру. Вот секрет преданности, вот необходимое условие служения Порогу Баха!»

Достаточно бегло взглянуть на Слова Бахауллы и Послания Абдул-Баха, чтобы осознать большую привилегию обучения Делу, его жизненную необходимость, его высшую актуальность, и его широкое влияние.

Вот те самые слова Абдул-Баха:

«In these days, the Holy Ones of the Realm of Glory, dwelling in the all-highest Paradise, yearn to return unto this world, and be of some service to the Cause of Bahá'u'lláh and prove their servitude to the Threshold of Abhá beauty».

Какую дивную перспективу эти слова являют перед нашим взором! Сколь велика наша привилегия трудиться в этот День в Божественном Винограднике! Разве не должно нам подняться и обучать Его Делу с таким пылом, который никакие мирские невзгоды не смогут загасить, и для которого успех любой степени покажется недостаточным?

Выборы Местных Собраний

И теперь, чтобы эта крайне важная Работа не упиралась, а, напротив, выполнялась энергично и бесперебойно во всех частях мира бахаи; чтобы единство Дела Бахауллы сохранялось и не нарушалось, чрезвычайно важно, чтобы, в соответствии с явным текстом Китаб-и-Агдас, Наисвятой Книги, в каждой местности, будь то город или деревушка, где число взрослых (21 год и старше) декларированных бахаи превышает девять, было незамедлительно основано местное Духовное Собрание. К нему для полного обсуждения и решения следует немедленно и прямо обращаться по всем относящимся к Делу вопросам местного уровня.

Важность, более того, абсолютная необходимость этих местных Собраний становится очевидной, когда мы осознаём, что в дни грядущие они разовьются в местные Дома Справедливости, а в настоящее время послужат прочной основой для структуры, описанной в Завещании Учителя, которая будет воздвигаться в будущем.

Обязанности Духовных Собраний

Вопросы Учения и его распространения, а также средства и пути его расширения и укрепления, хотя и весьма существенны для интересов Дела, но отнюдь не единственные вопросы, которые целиком могли бы поглощать внимание этих Собраний. Тщательное изучение Скрижалей Бахауллы и Абдул-Баха показывает, что другие обязанности, не менее важные для интересов Дела, возложены также на выбранных представителей друзей в каждой местности.

На них лежит обязанность быть бдительными и осмотрительными, осторожными и благоразумными и все время защищать Храм Дела от происков интриганов и нападок врагов.

Они должны прилагать все усилия к тому, чтобы укрепить дружбу и согласие между друзьями, изгнать из сердец следы какого бы то ни было недоверия, холдности и отчуждения, а взамен обеспечить действенное и подлинное сотрудничество в служении Делу.

Они должны сделать всё возможное, чтобы протянуть руку помощи бедному, больному, немощному, сироте, вдове, независимо от их расовой принадлежности, цвета кожи и убеждений.

Они должны всеми силами содействовать просвещению молодёжи — как в материальном, так и в духовном плане — и воспитанию детей, учреждать при каждой возможности учебные заведения бахаи, планировать и регулировать их деятельность и наилучшим образом обеспечивать их развитие и расширение.

Они должны стараться поддерживать служебную, регулярную и частую переписку с различными центрами бахаи по всему миру, сообщать им о своей деятельности и делиться радостной вестью, которую они получают, со всеми своими сподвижниками в Деле.

Они должны вдохновлять и стимулировать всеми имеющимися в их распоряжении средствами, через подпиську, отчеты и статьи, развитие различных журналов бахаи, таких как «Стар оф зэ Вест» и «Мэгазин оф зэ чилдрен оф зэ Киндом» в США, «Бахаи ньюс» в Индии, «Солнце Востока» (Хуршиде-Хавер) в Туркестане, «Стар оф зэ Ист» в Японии, «Сан оф труф» в Германии.

Они должны отвечать за подготовку регулярных встреч друзей, за проведение праздников и памятных дат, а также особых собраний, предназначенных для того, чтобы служить социальным, интеллектуальным и духовным интересам своих близких.

В настоящее время, когда Дело еще находится в стадии младенчества, они должны контролировать все публикации и переводы бахаи и вообще заботиться о достойном и подобающем представлении всей литературы бахаи, а также о ее распространении среди широкой публики.

Вот самые выдающиеся обязанности членов каждого Духовного Собрания.

В каждой местности где Дело в достаточной степени распространилось, и для того, чтобы обеспечить эффективность и избежать путаницы, каждая из этих многообразных функций должна быть передана специальному комитету, отвечающему перед Собранием, избираемому им из числа друзей в этой местности, и за работой которого Собрание будет осуществлять постоянный и общий надзор.

Эти местные Духовные Собрания будут прямо избираться друзьями, и каждый декларированный бахаи двадцати одного года или старше, не отстраняясь и не занимая безразличной или независимой позиции, должен считать своей священной обязанностью сознательно и прилежно принимать участие в выборах своего местного Собрания, в его сплочении и эффективной работе.

Национальные Собрания

Что касается учреждения Национальных Собраний, то жизненно важно в каждой стране, где благоприятствуют условия и число друзей выросло и достигло значительной

величины, как в Америке, Великобритании и Германии, безотлагательно выбирать Национальное Духовное Собрание — представителя бахаи всей страны.

Его первейшая задача — поощрять, согласовывать и координировать с помощью частых личных консультаций многообразную деятельность друзей, а также местных Соборий и, поддерживая тесную постоянную связь со Святой землей, предлагать мероприятия и вообще руководить делами Веры в своей стране.

Другая его задача, не менее важная, чем первая, поскольку с течением времени Собрание должно развиться в Национальный Дом Справедливости (отмеченный в Воле Абдул-Баха как «Дом Справедливости второй ступени»), состоит в том, что оно, согласно точному тексту Завещания, должно совместно с другими Национальными Собраниями всего мира бахаи непосредственно избирать членов Международного Дома Справедливости — того Верховного Совета, который будет руководить, организовывать и согласовывать деятельность Движения по всему миру.

В Писаниях Абдул-Баха чётко указано, что эти Национальные Собрания должны избираться друзьями косвенно, — то есть, друзья в каждой стране должны выбрать определённое количество делегатов, которые, в свою очередь, изберут из всех друзей в этой стране членов Национального Духовного Собрания. Поэтому в таких странах как Америка, Великобритания и Германия сначала должно быть определено число представительных избирателей (95 для Америки, включая острова Тихого океана; 95 для Германии и 19 для Великобритании).

Друзья тогда в каждой местности, где число декларированных взрослых верующих превышает девять, должны напрямую избрать свою квоту представительных избирателей, определенную им в прямой пропорции от их численности. Эти представительные избиратели будут, либо по почте, или, что предпочтительно, собравшись вместе, и, сперва обсудив состояние Дела в стране (в качестве делегатов на Съезд), избирать из числа всех друзей в этой стране девять, кто станут членами Национального Духовного Собрания.

Это Национальное Духовное Собрание, которое до учреждения Всемирного Дома Справедливости будет переизбираться раз в год, очевидно, принимает на себя серьезные обязанности, поскольку оно должно обладать всей полнотой власти над всеми Местными Духовными Собраниями в пределах своей страны и должно руководить деятельностью друзей, неусыпно охранять Дело Божье и в целом контролировать и направлять дела Движения.

Важные вопросы, касающиеся интересов Дела в данной стране, такие как вопрос переводов и публикаций, Машрикул-Азкар, работа по распространению и другие подобные вопросы, которые не относятся только к делам местного масштаба, должны находиться под непосредственной юрисдикцией Национального Собрания.

Оно, как и местные Собрания, передает каждый из этих вопросов на рассмотрение специальному комитету, избираемому членами Национального Духовного Собрания из числа всех бахаи страны. Этот комитет будет иметь такое же отношение к Национальному Духовному Собранию, какое имеют местные комитеты к соответствующим местным Собраниям.

Также оно решает, является ли некий вопрос делом исключительно местного масштаба и должен быть передан на рассмотрение и урегулирование местному Собранию, или же он

входит в юрисдикцию самого Национального Духовного Собрания и считается делом, требующим его особого внимания.

Национальное Духовное Собрание также принимает решения по таким вопросам, которые, по его мнению, должны передаваться на Святую землю для обсуждения и принятия решения.

Эти Собрания, местные, а также национальные, гармонично, энергично и эффективно функционирующие по всему миру бахаи, обеспечат единственное средство для учреждения Верховного Дома Справедливости. И когда этот Верховный Орган будет должным образом учрежден, он заново рассмотрит всю ситуацию и выработает принцип, который будет направлять, столько времени, сколько он посчитает целесообразным, деятельность Веры.

Ежегодные выборы Собраний

До его учреждения, и для обеспечения единства на Востоке и на Западе, все местные Собрания должны будут переизбираться один раз в год, в первый день Ризвана, и результаты голосования, по возможности, должны будут оглашаться в этот же день.

С целью избежать разделения и раскола, чтобы Дело не пало жертвой противоречащих толкований и не потеряло своей чистоты и первозданной мощи, чтобы дела его велись эффективно и без проволочек, необходимо, чтобы каждый сознательно принимал активное участие в выборах этих Собраний, подчинялся их решениям, воплощал в жизнь их постановления и искренне сотрудничал с ними в их задаче стимулирования роста Движения во всех регионах.

Члены этих Собраний, со своей стороны, должны совершенно забыть о том, что им нравится и не нравится, о своих личных интересах и склонностях, и сосредоточиться на средствах, которые поведут к благосостоянию и счастью общины бахаи и будут содействовать общему благу.

Фонд бахаи

Поскольку успешное осуществление духовной деятельности зависит от материальных средств, совершенно необходимо после учреждения местного или национального Духовного Собрания сразу основать фонд бахаи, который будет находиться исключительно в ведении Духовного Собрания. Все взносы и пожертвования должны поступать казначею Собрания и идти на конкретные нужды Дела в данной местности или стране. Добровольные щедрые пожертвования в фонд — святая обязанность каждого сознательного и преданного бахаи, мечтающего о том, чтобы Дело Бахауллы успешно развивалось. Эти средства члены Духовного Собрания расходуют по своему усмотрению на распространение Веры, на помощь нуждающимся, на открытие учебных заведений бахаи, на всемерное расширение сферы своей деятельности.

Я очень надеюсь, что друзья, осознав исключительную важность подобного дела, откликнутся на этот призыв и внесут свой вклад, пусть поначалу и скромный, для того, чтобы помочь скорейшему основанию этого фонда, а в дальнейшем будут всячески содействовать его пополнению.

Необходимость сосредоточения полномочий в руках Национального Духовного Собрания и концентрации власти в различных местных Собраниях становится очевидна, когда мы размышляем о том, что Дело Бахауллы всё ещё находится на стадии детского роста и на переходном этапе своего развития; когда мы вспоминаем о том, что полный смысл имеющих всемирную значимость наставлений Учителя, изложенных в Его Завещании, пока ещё не полностью осознан, и всё Движение, в глазах внешнего мира, ещё недостаточно оформлено.

Наша основная задача — самым пристальным образом следить за особенностями и характером его роста, эффективно бороться с силами сепаратизма и сектантскими тенденциями, чтобы не омрачить Дух Дела, не поставить под угрозу его единство, не исказить его принципы, чтобы крайняя ортодоксия, с одной стороны, и безответственная свобода — с другой, не заставили его отклониться от той Прямой Стези, которая одна лишь может привести его к успеху.

Самая существенная обязанность

Но будем осторожны — так Учитель постоянно напоминает нам со Своего высокого Положения — чтобы чрезмерная озабоченность тем, что является вторичным по важности, и слишком большая трата времени на решение подробностей в наших делах, не заставили бы нас пренебречь самой существенной, самой срочной из всех наших обязанностей, а именно, — оставить наши заботы и обучать Делу, разнося повсюду это Спасительное Послание тяжело-пораженному миру.

Своим доблестным бойцам на земле, которые порой могут испытывать уныние, наш всепобеждающий Командующий, Абдул-Баха, дает нам следующее заверение:

«О слуги Священного Порога!

Неодолимые воинства Небесных Солнцов, снаряженные и посланные из Царствия вышнего, готовы устремиться на подмогу и вести к победе того доблестного всадника, что уверенно направляет своего боевого скакуна на поприще служения. Благо бесстрашному воителю, вооруженному силой истинного Знания, что устремляется на поле боя, рассеивает полки невежества и одолевает воинства заблуждения, подъемлет ввысь Хоругь Божественного Водительства и трубит в Победный Рог. Клянусь праведностью Господа! Он добился славной победы и достиг истинного торжества...»

Внимая таким пламенным словам, можем ли мы ещё хоть мгновение пребывать в равнодушии и бездействии? Его трубный зов раздаётся со всех сторон, призывая нас к служению; неужели мы станем медлить и колебаться? Его голос взывает во всеуслышание из каждой страны; давайте же выступим вперёд, отбросив стеснение и страхи, и выполним наше славное Предназначение.

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

12 марта 1923 г.

Транслитерация терминов бахаи

P.S. На следующей странице⁶ приведён список наиболее употребляемых и самых современных терминов бахаи и других восточных названий и выражений; все они должным образом и аккуратно транслитерированы; верное написание их всеми западными друзьями предотвратит возможные недоразумения в будущем и обеспечит в данном вопросе единообразие, столь необходимое в настоящее время во всей литературе бахаи.

Полный свод будет надлежащим образом доведён до сведения различных Национальных Собраний, а транслитерация восточных терминов, используемых в письмах на английском, отправляемых Духовным Собранием Хайфы, станет соответствующим и верным дополнением к вышеуказанному перечню.

Я уверен, что все друзья отныне станут следовать данной системе и будут всегда тщательно придерживаться её во всех своих произведениях.

8 апреля 1923 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого, полномочным делегатам ежегодного съезда Америки, Чикаго, штат Иллинойс.

Возлюбленные братья и сестры Абдул-Баха:

По этому знаменательному случаю, когда избранные представители общины бахаи со всего континента Америки впервые собрались в зале в основании величественного здания Машрикул-Азкара, чтобы посвещаться по жизненно важным вопросам, стоящим перед Делом Бахауллы на этой земле, разрешите мне, как одному из ваших смиренных сподвижников на ниве служения, выразить вам из самых глубин моего сердца мою братскую любовь и искренние поздравления и заверить вас в моих горячих молитвах за успех ваших обсуждений и исполнение желания ваших сердец.

В этот решающий час в истории Дела вы стоите на пороге новой эры; функции, которые вы призваны выполнять, содержат в себе безграничные возможности; груз возложенной на вас ответственности тяжел и величественен; взоры множества людей в этот час обращены к вам в ожидании узреть зарю того Дня, которому суждено стать свидетелем исполнения Его Божественного Обетования.

Отбросив прошлое с его превратностями, сознавая необходимость в обновленных и совместных усилиях, свободные от всех земных ограничений и мотивов, с сердцами, из которых навсегда изгнаны любые затаенные следы неприязни, сызнова сплоченные и решительные, давайте вступим в глубокое и безмолвное общение с всё замечающим Духом нашего возлюбленного Абдул-Баха, и со смирением и усердием испросим руководства, которое позволит нам выполнить задачу, что в настоящее время возложена на нас.

Пусть в этом году съезд размахом своей деятельности, качеством своих процедур, своим неукоснительным соблюдением божественных Предписаний нашего любящего Учителя,

⁶ Полный список терминов можно найти в издании «Мир бахаи», том VII.

и, прежде всего, своим лучезарным духом энтузиазма и подлинного братства, станет одной из величайших вех в истории Дела в Америке.

Пусть вездесущий Дух Бахауллы так наполнит души его членов, что станет он отражением славы и великолепия Небесных Сонмов.

Ваш преданный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

8 апреля 1923 г.

9 апреля 1923 г.

Членам Американского Национального Духовного Собрания.

Дорогие друзья!

Я недавно получил долгожданные ваши отчеты о нынешней ситуации с Движением на этой земле и внимательно и с глубочайшим интересом прочитал их все вместе с приложениями.

Я был сильно впечатлен и получил глубокое удовлетворение, узнав о ваших преданных и неустанных трудах, индивидуальных и коллективных, на ниве служения Делу; о вашей постоянной бдительности и чутком участии в отстаивании его основополагающих принципов и защите его жизненно важных интересов; об эффективности, добросовестности и рвении, с которыми вы управляете его делами на всей вашей территории.

Многочисленны и тяжелы могут быть препятствия — будь то внутри или извне — которые встретятся нам в грядущие дни, но мы уверены, что, если мы не будем терять из виду широкой и благородной перспективы его значимости и жизненной необходимости в этот период и, прежде всего, его всеобщности и всепобеждающей силы, мы сможем преодолеть их все до единого и Силой Веры привести Ковчег Завета в Пристанище Безопасности и Торжества.

Я твердо верю, что чрезвычайно и безотлагательно важно — в единстве цели и действия, прочно установившимся среди нас, без следа враждебности и недоверия в наших сердцах, сформировать единый фронт и отражать с мудростью и тактом любую силу, способную омрачить дух Движения, привести к расколу в его рядах и сузить его за счет догматических и сектантских представлений.

Национальные Духовные Собрания

Этот наиважнейший долг возлагается, в первую очередь, на избранных членов Национальных Духовных Собраний по всему миру бахаи, ибо именно в их руках сосредоточено руководство и управление всеми духовными действиями бахаи, и именно они являются в глазах народа своей страны верховным органом, официально представляющим, продвигающим и защищающим различные интересы Дела Божиего в

государстве. Моя горячая молитва и моё самое заветное желание, — чтобы непогрешимое водительство Бахауллы и благословения нашего возлюбленного Учителя позволили им стать высоким и истинным примером для местных Собраний и всех других учреждений бахай, и показать им, чего можно достичь благодаря абсолютной гармонии, зрелым обсуждениям и чистосердечному сотрудничеству.

Если такой представительный и ответственный орган не сможет реализовать эту фундаментальную предпосылку любых успешных достижений, вся структура обязательно рухнет, а Великий План Будущего, развернутый посредством *Воли и Завещания* Учителя, будет грубо нарушен и надолго отложен.

Что касается управления «Стар оф зэ Вест», как я уже объяснял, этот орган бахай, а также другие подобные издания, отнюдь не должен считаться специальным органом некой группы или отдельной местности, но должен подпадать под исключительный контроль Национального Духовного Собрания, которое, опираясь на специальный комитет, должно, вникая во все подробности, направлять и обстоятельно изучать всю информацию, которую он предоставляет, характер публикуемых статей и переводов и тон и язык, используемый во всех его номерах ...

Отчёты о деятельности

Я всегда жду от членов Национального Духовного Собрания, коллективных, официальных и всеобъемлющих отчетов об их разнообразной деятельности, отправляемых мне через короткие промежутки времени, и затрагивающих как внутренние, так и внешние стороны Движения, отношения Собраний друг с другом и общее положение и различные аспекты развития Дела на всей территории.

Я бы не отказался от более специализированных отчетов различных комитетов Национального Духовного Собрания, вложенных в письма Национального Собрания, и утвержденных всеми его членами.

Машрикул-Азкар

Я прочитал с большим интересом все прилагаемые материалы, касающиеся Машрикул-Азкара, поделился содержащимися в них последними новостями с друзьями по всему Востоку и с особым удовлетворением отмечаю завершение его подземной части, с ее просторным цокольным залом готовым к проведению встреч и собраний друзей. Хотя перспектива возобновления строительства в настоящее время кажется маловероятной, но я надеюсь и молюсь, что эти трудности вскоре исчезнут, и работа над этим уникальным зданием, своевременно поддерживаемая и продвигаемая усердием и самопожертвованием друзей во всем мире, в ближайшее время будет блестяще доведена до конца.

Прошу принять мой скромный вклад в 19 фунтов в качестве моего участия в многочисленных пожертвованиях, которые были переданы казначейству храма за прошедший год. Прошу вас передать членам комитета по Машрикул-Азкару мою глубочайшую признательность за их самоотверженный и напряженный труд и то, что я постоянно молюсь за успешное решение задачи, которую они поставили перед собой.

Что касается ситуации в Персии и положения друзей в тех краях, я запросил у Духовного Собрания Тегерана официальный и полный отчет о том, что происходит, после чего я

надлежащим образом проинформирую вас о конкретных шагах, которые необходимо предпринять, чтобы обеспечить благополучие и безопасность верующих, прошедших через испытания в Персии

Проведение конгрессов на уровне штата, съездов примирения [Amity Conventions] и других всеобщих объединений друзей в Америке, естественно, входит в компетенцию Национального Духовного Собрания, которое будет направлять и контролировать работу всех их при помощи специальных комитетов, каждый из которых будет образован под конкретную цель.

Вопрос принятия приезжающих с Востока остается полностью в ведении Национального Духовного Собрания, чей специальный комитет для этой цели должен рассматривать все вопросы, которые будут возникать в связи с этим в будущем.

Прошу передать членам недавно сформированного библиотечного комитета мою глубокую признательность за их труды в этой важной области служения, и заверить их в моих молитвах за их успех.

Касаясь вопроса, поднятого в письме секретаря о сущности и области действия Всемирного арбитражного суда, это и другие подобные темы должны быть разъяснены и уточнены Всемирным Домом Справедливости, к которому, в соответствии с явными указаниями Учителя, нужно передавать все важные и фундаментальные вопросы. В настоящее время точный смысл и полное значение положений Завещания Учителя все еще недостаточно понимаются, и будущее проявит мудрость и далеко идущие последствия Его слов.

Я прилагаю на отдельном листе полный официальный свод, широко используемый среди современных востоковедов во всем мире, который послужит в качестве основы для транслитерации терминов бахай и восточных названий.⁷

Помню о всех вас в часы посещений и молитв в трех Святых Гробницах, и от всего сердца желаю вам успехов,

ваш брат и сподвижник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

9 апреля 1923 г.

27 апреля 1923 г.

Членам Национального Духовного Собрания.

Возлюбленные сподвижники в Деле!

Я не уверен, отправлял ли вам копию этой блистательной Скрижали, явленной Бахауллой для Своего возлюбленного Абдул-Баха, написанной Его собственной благословленной рукой, и которую мы обнаружили среди его бумаг и документов вскоре после Вознесения

⁷ См. предыдущую сноску о транслитерации.

Учителя. Она раскрывает в выражениях трогательной нежности уникальное положение Абдул-Баха и содержит неопровергимое подтверждение Его высочайшего авторитета.

Я также прилагаю мой перевод различных отрывков из Китаб-и-Агадас⁸, которыми вы можете свободно поделиться с друзьями.

Желаю вам всяческих успехов в вашей работе,

ваш преданный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

27 апреля 1923 г.

6 мая 1923 г.

Членам Национального Духовного Собрания.

Мои друзья и сподвижники в Деле Божием!

Столь ожидаемое известие от вас, сообщающее приятные новости об удачном Съезде, обрадовало мое сердце и укрепило мою надежду в этот год активного служения, который только что предстал перед вами.

Я уверен, что как вновь избранные представители общины бахаи в Америке, вы, все и каждый в отдельности, хорошо сознаете свою величайшую ответственность и полностью представляете себе огромную необходимость полнейшего понимания среди друзей и их активного и непрерывного сотрудничества во всестороннем распространении Дела Бахауллы на всем этом огромном континенте.

Я горячо надеюсь, что в сотрудничестве с нашим мудрым, талантливым и преданным братом, Джинаб-и-Фадилом, вы начнете блистательную и энергичную кампанию по обучению, которая своим сиянием развеет тьму разногласий и распрея, что так затрудняют величественное и поступательное движение Дела в каждой стране.

Центральный фонд

Для того, чтобы вы смогли усилить эту кампанию по обучению — так жизненно необходимую в эти дни — и проводить должным образом и эффективно другие многообразные виды деятельности, как духовные, так и гуманитарные, крайне важно учредить центральный фонд, который, в случае щедкой поддержки отдельными верующими и местными Собраниями, вскоре сделает возможным претворить ваши планы в жизнь энергично и без промедлений.

Моя искренняя молитва в дневное время и ночной порой, чтобы всенаправляющая Длань нашего возлюбленного и вознесшегося Учителя милостиво помогала вам в преодолении

⁸ Опубликованы в «Стар оф зэ Вест» в 1923 году.

любых препятствий и вела посредством вас — Его избранных в той стране — Ковчег Его Дела к обещанному пристанищу славы и торжества.

С сердечными поздравлениями и наилучшими пожеланиями,

ваш брат и сподвижник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

6 мая 1923 г.

P.S. Я прилагаю копию моего перевода⁹ Слов Мудрости Бахауллы, которым вы можете свободно делиться с друзьями.

14 ноября 1923 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого в Америке, через членов Национального Духовного Собрания Америки.

Собратья по труду в Божественном Винограднике!

По возвращении после вынужденного и длительного отсутствия на Святую землю, мое первое и самое сильное желание заключается в том, чтобы возобновить и укрепить эти узы братской любви и дружества, которые связывают наши сердца вместе в нашем совместном служении у Еgo священного Порога.

Два года, которые прошли с момента ухода нашего возлюбленного Учителя стали для Дела, а также для всего человечества, годами глубокой обеспокоенности и боли.

Важнейшие изменения, происходящие в истории и Деле и человечества, оказались настолько быстрыми и с далеко идущими последствиями, что зародили в некоторых сердцах определенные опасения относительно их стабильности и будущего.

С одной стороны, поразительные откровения, запечатленные в *Воле и Завещании* возлюбленного Учителя, столь необычные во всех отношениях и содержащие столь непреложные предписания, звучат как вызов и приводят в замешательство самые проницательные умы; с другой — хаос, нарастающий в обществе, более чем когда-либо раздираем антагонистическими силами, жестоким противоборством, новыми конфликтами и серьезными беспорядками, порождает отчаяние и охлаждает пыл даже тех, кто горячо верует в высокий удел человечества.

И всё же, как часто мы будто бы забываем четкие и неоднократные предупреждения нашего возлюбленного Учителя, который, особенно в последние годы Своего земного пути, не раз подчеркивал, сколь «суровые психологические испытания» неминуемо обрушатся на Его возлюбленных на Западе — испытания искуплительные и очистительные, которые подготовят их к выполнению благородной миссии, что уготована им в жизни.

⁹ Опубликовано в «Бахаи Мэгэзин, Стар оф зэ Вест»

Причины человеческих страданий

Что касается тяжелого положения в мире, нам достаточно вспомнить писания и высказывания Бахауллы, который более пятидесяти лет назад пророчески провозгласил первопричину болезней и страданий человечества и предписал для них истинное и божественное лекарство. «*Если померкнет светоч религии, — провозглашает Он, — то воцаряется хаос и скута*». Насколько прекрасно подходят и применимы эти слова к нынешнему состоянию человечества!

Следовательно, наша обязанность и привилегия — трудиться денно и нощно, посреди штормов и волнений этих бурных дней, дабы раздуть энтузиазм наших собратьев, вновь воспламенить их надежды, стимулировать их интерес, открыть их глаза на истинную Веру Божию и заручиться их активной поддержкой в исполнении нашей общей задачи по достижению мира и возрождению планеты.

Давайте воспрянем духом и будем благодарны нашему возлюбленному Абдул-Баха, когда мы вспоминаем Его многочисленные благословения и неизменную заботу и защиту со временем Его ухода от нас. Пламя скуты, которое в прошлом так злонамеренно разжигали те, кто осмеливались пренебрегать Его волей, угасло навсегда, и теперь самые лелеемые надежды этих злых заговорщиков оставлены и обречены никогда более не возрождаться. Он действительно исполнил Свое обещание!

Совсем не так давно казалось, что их агитация, так неистово возобновленная сразу после ухода нашего Возлюбленного, на какое-то время приведет в беспорядок Божественное Послание Бахауллы, затмит Его Завет, замедлит развитие Его Дела, и пошатнет его единство; и вот, насколько хорошо видно, как все они сегодня, и не нашими усилиями, но из-за собственного безрассудства и, прежде всего, из-за вмешательства потаенной десницы Бога, приведены в самое омерзительное и наиболее унизительное положение.

И теперь, когда Дело очищено и внутренне победоносно, его принципы подтверждены, его враги замолкли и погрязли в невыразимых невзгодах, разве можем мы впредь не направлять все наши усилия на коллективные действия и конструктивные достижения и, полностью игнорируя мерцания их быстро угасающего света, подняться на выполнение тех неотложных мер, которые обеспечат внешнее и полное торжество Дела.

Я же, со своей стороны, оглядываясь назад на злосчастные обстоятельства: нездоровье и физическое истощение, сопровождавшие первые годы моего служения Делу, не чувствуя удовлетворения, и был бы решительно в отчаянии, если бы не вдохновляющий пример и ободряющие воспоминания об усердных и непрестанных усилиях, которые мои сподвижники во всем мире прилагали для служения Делу в эти два трудных года.

Я лелею надежду, что впредь Возлюбленный наделит меня такой силой и энергией, которые позволят мне в течение длительного и непрерывного периода напряженного труда заниматься высшей задачей по достижению, в сотрудничестве с друзьями в каждой стране, скорейшего торжества Дела Бахауллы. Именно об этом я убедительно прошу всех моих братьев и сестер по вере молиться от моего имени.

Давайте же молиться Богу, чтобы в эти дни — когда мрак окутал весь мир, когда темные силы инстинктов, ненависти, бунта, анархии и противоборства угрожают стабильности человеческого общества, когда драгоценные плоды цивилизации подвергаются суровым и беспрецедентным испытаниям — мы смогли осознать более четко, чем когда бы то ни было ранее, что, хотя нас всего лишь горстка людей среди волнующихся масс мира, мы в этот день избраны орудием благодати Божией, что наша миссия неотложна и жизненно

важна для будущего человечества; а затем, укрепленные этим осознанием, мы должны подняться на исполнение святой воли Божией для человечества.

Ваш брат в служении Ему,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

14 ноября 1923 г.

26 ноября 1923 г.

Членам Американского Национального Духовного Собрания.

Друзья и сподвижники в Винограднике Божием!

После долгого и непрерывного молчания мне доставляет величайшую радость иметь возможность снова переписываться с моими возлюбленными соработниками Национального Духовного Собрания.

Ваши три письма от 8 июня, 10 июля и 12 октября благополучно дошли, и каждому я уделил искреннее и самое пристальное внимание. Их прочтение, дающее представление лишь об определенной части вашей деятельности, вместе с изучением прилагаемых сообщений и циркуляров, а также подробного и восхитительного отчета о работе ежегодного съезда — все это усилило мое восхищение тщательностью, умением и преданностью, с которой вы ведете дела Веры на этой территории.

Как часто мне страстно хотелось оказаться ближе к области вашей деятельности и, таким образом, иметь возможность постоянно и более тесно соприкасаться с каждой деталью разнообразного и чрезвычайно важного служения, которое вы оказываете.

Я лелею надежду, что вскоре средства связи и передвижения еще больше сблизят нас, и осуществляют, хотя и частично, это долгожданное желание.

Ежегодный съезд

Я был счастлив и благодарен узнать из вашего первого письма, что «на заседаниях (последнего съезда) атмосфера была высокой отрешенности и духовности в сочетании с практическим видением и целью».

Я глубоко убежден, что, если ежегодный съезд друзей в Америке, а также Национальное Духовное Собрание, пожелают стать мощными инструментами для быстрого воплощения самых лелеемых надежд Возлюбленного в отношении будущего этой страны, им следует стремиться, прежде всего и главным образом, являть во все возрастающей степени всем бахаи и миру в целом высокие идеалы дружбы и служения, на которые им неоднократно указывали Бахаулла и возлюбленный Учитель. Они могут заслужить восхищение, поддержку и, наконец, преданность своих соотечественников только в том случае, если они ревностно относятся к достоинству, благу и единству Дела Бога, проявляют усердие, бескорыстие и постоянство в служении человечеству и демонстрируют словом и делом

необходимость и практическую значимость высоких принципов, которые наше Движение провозгласило всему миру.

Продемонстрированные вами усилия и значительный успех, которого вы достигли в консолидации сил Движения в Соединенных Штатах и Канаде, стали источником вдохновения для каждого из нас и, я уверен, воодушевят друзей на Востоке на объединенную и ответную деятельность по продвижению Дела.

Я горячо молюсь в трех Святых Гробницах о том, чтобы щедрый Господь благословил Своих американских друзей, составляющих авангард Его воинства в западном мире, и дал им процветание в их материальных делах и занятиях, чтобы Дело, которое сегодня остро нуждается в материальной помощи и поддержке, могло быстро и беспрепятственно продвигаться к исполнению своего предназначения.

Фонд бахаи

Что касается фонда бахаи, недавно учрежденного среди друзей, то я надеюсь, что вопрос о нем теперь прояснился для всех в стране.

Как я уже упоминал, хотя и отдельные верующие, и местные Собрания вольны сами определять назначение своих пожертвований Национальному Духовному Собранию; однако я считаю чрезвычайно важным, что друзьям и местным Собраниям на этой территории, добровольно внося свой вклад, пусть поначалу и небольшой, для поддержания и увеличения национального фонда бахаи, следует — ввиду первостепенной важности национальных проектов по распространению Веры и в знак полного доверия своим национальным представителям — делать это так, чтобы члены Национального Собрания могли по своему усмотрению расходовать средства из фонда на любые нужды, которые сочтут безотлагательными и необходимыми.

Машрикул-Азкар

Что касается Машрикул-Азкара, я всегда буду с гордостью и благодарностью вспоминать о самопожертвовании американских друзей, в особенности, о самоотверженном служении нашей дорогой сестры-бахаи, г-жи Тру, и наших возлюбленных братьев, д-р Багдади, г-на Рими и г-на Буржуа, чьи настойчивые усилия и самоотверженное служение в глазах всех друзей заслуживают самой высокой оценки.

Я был бы действительно разочарован, если бы друзья хоть на мгновение подумали, что его строительство следует приостановить, наоборот, они должны сделать всё, что в их силах (и я верю, что их собратья и сестры по всему Востоку помогут им в этом титаническом усилии), чтобы обеспечить устойчивое и непрерывное продвижение работы до тех пор пока не придет день, когда это величавое здание, возведенное во всем своем грандиозном великолепии в самом сердце континента, может стать еще одним свидетельством торжества и жизнеспособности Дела.

Ваше упоминание друзей в Акроне, штат Огайо, и их гармоничного участия в работе съезда, возврадовало мое сердце, поскольку это устранило еще одно препятствие на пути быстрого и энергичного развития Дела в этих регионах.

Благотворное служение и неустанные труды этого самоотверженного и способного учителя Дела Бога, Джинаб-и-Фадил-и-Мазандарани, за подробностями поездок и

деятельностью которого я следил с высоким интересом, были для меня постоянным источником надежды и воодушевления, и я надеюсь, что семена, которые он так мудро посеял, принесут, при вашей поддержки, в недалеком будущем обильный урожай.

«Грин Эйкр»

Я был рад услышать о прогрессивной деятельности этого горячо любимого места, «Грин Эйкр», которое Учитель одарил Своей нежной заботой и милостью, и о котором мы все надеемся, что оно может, пока продолжается работа над Машрикул-Азкар, стать центром сосредоточия молитвенной, гуманитарной, социальной, и духовной деятельности Дела. Жертвы времени, энергии и денег принесенные нашими горячо любимыми друзьями, мистером и миссис Рэндалл, мистером и миссис Шопфлокер, и теми, кто помогал им в их задаче, я никогда не забуду, и буду горячо молиться от их имени, чтобы наш Возлюбленный исполнил желания их сердец.

Я чувствую, что не нужно предпринимать никакого вмешательства в его нынешнюю организацию, так как оно в своем теперешнем состоянии пользуется уникальными возможностями для распространения духа бахаи и продвижения Слова Божьего.

Я рад сообщить, что ситуация с домами в Багдаде не несет в себе непосредственной опасности, хотя проблема еще не была окончательно определена. Я хочу в этой связи выразить свое восхищение и глубокую благодарность за оперативность, осмотрительность и внимание с которыми вы, и в частности, г-жа Парсонс и г-н Миллс, подошли к этому деликатному вопросу. Я проинформирую вас о развитии ситуации.

Что касается «Стар оф ээ Вест», я был впечатлен красотой и силой различных статей, написанных для этого журнала господином Хорэсом Холли и господином Стэнвудом Коббом, и искренне приветствовал бы еще более активное участие с их стороны в редакционной секции «Бахаи Мэгэзин».

Я несколько дней назад отправил телеграмму секретарю Национального Духовного Собрания с просьбой друзьям проявлять сдержанность и осмотрительность в использовании и распространении записи голоса Учителя. На мой взгляд ее следует использовать только в особых случаях и прослушивать с величайшим почтением. Достоинство Дела, я убежден, пострадает от слишком широкого и беспорядочного использования одной из самых драгоценных реликвий, оставшихся от нашего Учителя.

Что касается короткометражного фильма с Учителем, а также записи Его голоса, которым я сильно обязан самоотверженным усилиям и служению моего дорогого брата, г-на Рой С. Вильгельма, было бы, несомненно, лучше сочетать его с другими пленками, представляющими различные сцены из истории Дела, снятыми в странах, где побывали Баб, Бахаулла и Абдул-Баха. Поскольку это потребует значительного времени и подготовки и повлечет за собой большие затраты, я бы хотел поинтересоваться, повлечет ли для вас затраты и станет бременем пересылка только на Святую землю одной копии самого фильма, поскольку это принесло бы несказанное счастье и утешение скорбящим дамам Священного Семейства?

Я с удовлетворением изучил искусственную работу моего дорогого сподвижника, г-на Хорэса Холли, труд¹⁰, который, я не сомневаюсь, в силу своего предмета, своей полноты и

¹⁰ Baha'i Scriptures, New York, 1923; позднее Baha'i World Faith, 1943.

的独特性将引起广泛的和真诚的兴趣对运动。我以极大的热情期待着来自类似文学作品的反馈，来自那些有才能且有天赋的仆人巴哈乌拉。

我为所有朋友最近的翻译作品感到自豪，这些作品是五十年前发表的，充满了上帝的神性智慧。他的警钟在人类面前敲响，在危险时刻发出预言，在这些日子里预示着。

我也将抄录一些东语术语的转写表，与一些不寻常的标点符号一起。我相信，朋友们不会觉得这是浪费精力和耐心，因为它们是权威的和普遍的，虽然它们可能不是撰写东语术语的唯一标准。

Комитеты Национального Собрания

我所付出的努力，由不同的委员会进行：通过教育，马希库尔-阿扎克，《儿童之窗》，国家图书馆，评论和出版巴哈伊文学，教育，国家档案馆，种族和平公约——鼓舞和支撑着我，使我能够履行我的各种职责和义务。我自己也代表世界巴哈伊社区，为和平和进步做出贡献。

至于“儿童之窗”在美国的情况，我的希望和祈祷是，当他们长大后，将成为有效率的使者，传播上帝的福音。他们的忠诚和自我牺牲，他们的准备，帮助世界巴哈伊社区完成他们的使命。这是他们作为未来领袖的明显标志。愿上帝保佑他们，帮助他们完成他们的使命。

最伟大的圣徒，圣母，和其他圣徒，都支持我，帮助我，我感谢他们。我祈求上帝保佑你们，帮助你们完成你们的使命。

金额为100英镑，你们通过我向圣事奉献，我接受并将其用于圣事的推广，特别是为圣山卡梅尔的装饰，以及为全世界的圣事服务。

以深感的感激之情，我期待着您的回信，集体的和个人的，

SHOGI.

海法，巴勒斯坦
1923年11月26日

4 января 1924 г.

美国全国精神大会的成员们。

Мои дорогие друзья!

28 ноября я получил следующее сообщение от президента Национального Духовного Собрания Великобритании:

«Теперь я должен обратить Ваше внимание, хотя, возможно, Вы уже знаете об этом, на вопрос, который имеет первостепенное значение по мнению Национального Духовного Собрания, как Вы увидите из одного из параграфов прилагаемого протокола его первого заседания, которое состоялось 13 октября. До сих пор программа конференции “Действующие религии в Британской империи” (Living Religions within the British Empire) несколько туманна, но я установил с г-жой Шарплс, почетным секретарем комитета организации, что конференция была одобрена администрацией Выставки Британской империи 1924 года и будет проходить в течение десяти дней, в последнюю неделю сентября и первые три дня октября. Предлагается, чтобы на конференции были представлены все религии, которые преподаются и исповедуются на всей территории Британской империи, в том числе христиане, магометане, буддисты, Браhma Сомадж, теософы и другие, и чтобы каждая из них, в свою очередь, имела в своем распоряжении день или часть дня для встречи, чтобы разъяснить свои принципы и обсудить свою организацию и цели».

В своем последнем письме, члены Национального Духовного Собрания Великобритании сообщили мне, что идея вышеупомянутой конференции была подана Теософским обществом, но там позже отказались от администрирования, организация конференции перешла в руки Школы востоковедения и Социологического общества. Вы также заметите из прилагаемой копии письма, адресованного той же г-жой Шарплс президенту Британского Национального Духовного Собрания, что время, предлагаемое представителям бахаи, будет весьма ограничено, и что, скорее всего, выделенного времени будет достаточно лишь на то, чтобы прочитать их доклады или выступить с речью и принять участие в обсуждении, которое может возникнуть после их официального представления Дела.

Поскольку Выставка Британской империи, частью которой является данная конференция, сама по себе является полуофициальным мероприятием и получает на самом деле щедрую поддержку и активное участие правительственные органы власти на всей территории Британской империи, я считаю, что возможности, предлагаемые сейчас миру бахаи, нельзя упускать, так как этот шанс, если его правильно использовать, может вызвать и подогреть интерес среди просвещенной публики.

Поскольку очень многое будет зависеть от характера и общего представления темы, а не от личности читателя или оратора, я чувствую, что, в первую очередь, наше внимание должно быть сосредоточено на выборе и тщательной подготовки тематики, а также на соответствующем составлении содержания и формы самого доклада, который, может быть, можно будет передать организаторам конференции.

Я чувствую необходимость вверить эту очень важную и деликатную задачу специальному комитету, который будет самым тщательным образом составлен Национальным Духовным Собранием Америки, и в который войдут те, кто благодаря своему знанию Дела, своему опыту в связях с общественностью и особенно силе выражения и красоты стиля, будут обладать достаточной квалификацией, чтобы выработать соответствующее заявление об уникальной истории Движения, а также о его высоких принципах.

Я прилагаю статью о Движении Бахаи, которая, я считаю, может послужить основой и примером текста, о котором идет речь. Обзор наиболее характерных особенностей истории Дела, краткое, но впечатляющее упоминание его многочисленных героев и мучеников, убедительное и исчерпывающее изложение его основных принципов, а также содержательный обзор жизни Учителя, и краткое, но яркое описание нынешнего положения и влияния Движения как на Востоке, так и на Западе, должны, на мой взгляд, быть включены и объединены в единое убедительное изложение. Его длина не должна превысить таковую у прилагаемой статьи, и его общий тон, формулировки и язык должны быть одновременно возвышенными, воздержанными и убедительными.

Наибольшее внимание и предусмотрительность нужно проявить при выборе тех, кто может наилучшим образом обеспечить и выполнить упомянутые выше предпосылки и условия.

Я буду очень рад высказать свое мнение и предложения, как только текст приобретет свою окончательную форму, и хотел бы, чтобы вы получили помощь и советы от тех среди друзей в Англии и в других местах, кто, как вы считаете, разбирается в вопросе.

Г-н Симпсон, президент Британского Национального Духовного Собрания, пишет, что г-жа Гранд из Канады предложила, чтобы канадских бахаи представляли доктор Ватсон и г-н Дж. О. Маккарти из Торонто. Я был бы рад услышать ваше мнение насчет того, кто должен представлять Канаду на этой конференции. Индия — единственная другая страна в Британской империи, которая может послать местного представителя бахаи на конференцию, и весьма печально, что Соединенные Штаты Америки должны быть исключены, так как выступающие на конференции обязательно должны быть подданными Британской империи.

Я прилагаю недавние переводы¹¹ пророческих и совершенно замечательных слов Бахауллы и Абдул-Баха, которые, я уверен, вы все найдете очень ценными и полезными для той великой работы, которую вы осуществляете для Дела.

Пусть этот значительный проект принесет обильный урожай для Дела, а ваши старания будут щедро благословлены направляющим Духом Абдул-Баха.

Ваш сподвижник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

4 января 1924 г.

¹¹ Опубликовано в «Стар оф зэ Вест».

23 февраля 1924 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого в Америке.

Мои дорогие сподвижники!

Судя по различным источникам Дело Бахауллы в своем уверенном, но трудном пути к спасению мира в последнее время натолкнулось на новые препятствия, которые некоторыми воспринимаются как тормозящие его прогресс и замедляющие его рост. С печалью и удивлением я узнал, что некое смутное чувство опасения, странное заблуждение в отношении его непосредственной цели и методов, постепенно набирает силу, неуклонно влияя на его здоровый рост и бурное развитие на всем континенте.

Хотя такие знаки могут появляться время от времени, и какими бы неубедительными они ни были для огромной и растущей массы его убежденных и ревностных сторонников во всем мире, интересно, что может вызывать такое беспокойство ума? Возможны ли такие опасения, хотя и со стороны немногих, на фоне замечательных проявлений столь замечательного движения? В какой степени они образуют часть тех психологических испытаний и проверок, предначертанных в разное время Всемогущим, дабы встряхнуть тело Его Дела и придать ему новые силы, и насколько тесно они связаны с нашим несовершенным уровнем понимания, нашими слабостями и недостатками?

Предначертание свыше и человеческая слабость

В будущем Дело Божие переживает немало драматических моментов и кризисов на своем пути к обещанному торжеству в новом мире — это явствует из непреложных слов покойного Учителя, об этом убедительно свидетельствует всё героическое прошлое и бурная история нашей Веры.

И все же, если удел избранников Божиих, народа Баха, столкнуться с невзгодами и претерпеть страдания, прежде чем достичь окончательной победы, должны ли мы верить, что всё, что обрушивается на нас, божественно предопределено и никоим образом не является результатом нашего малодушия и халатности?

Несомненно, именно сейчас настало время обратить наши взоры вовнутрь, встряхнуться, произнести Величайшее Имя и, стоя вместе, призвать на помощь и поддержку всю веру, силу и мужество, которые нам понадобятся, чтобы выполнить наши неотложные обязательства и оправдать доверие.

Участь человечества

Участь человечества, состояние и обстоятельства при которых мы живем и трудимся, поистине удручающие, а тьмы предрассудков и злой воли хватает, чтобы охладить самые отважные сердца. Разочарование и смятение поражают сердца народов и наций, а надежда на единое и возрожденное человечество и его образ тускнеют с каждым днем.

Освященные веками институты, заветные идеалы и священные традиции подвергаются в эти дни ошеломляющих перемен тяжелейшему натиску, а драгоценный плод столетий терпеливого и усердного труда подвергается опасности. Страсти, казалось бы, обузданые и подчиненные, теперь полыхают ожесточеннее, чем когда-либо прежде, и голос

примирения и доброй воли, кажется, потонул среди непрекращающихся конвульсий и потрясений.

Каким, давайте спросим себя, должно быть наше отношение, когда мы стоим под всевидящим оком нашего бдительного Учителя, наблюдающим за печальным зрелищем столь сильно далеким от духа, который Он вдохнул в мир? Должны ли мы двигаться вслед за заблудшими и отчаявшимися? Должны ли мы позволить нашему видению столь уникального, такого непреходящего, столь драгоценного Дела быть затуманенным налетом и прахом мирских событий, которые, — сколь бы ни были блестательными и далеко идущими их прямые последствия, — все же лишь мимолетные тени несовершенного мира? Неужели мы позволим увлечь себя потоку пустых, противоречивых идей, или же мы устоим, непоколебимые и незапятнанные, на вечной скале Божественных Наставлений? Не должны ли мы вооружиться ясным и полным пониманием их цели и значения для эпохи, в которой мы живем, и с несгибаемой решимостью подняться, чтобы использовать их, с толком и со скрупулезной преданностью, для просвещения и на благо всех людей?

Человечество, раздираемое разногласиями и горящее в пламени ненависти, взывает в этот час о полной мере той любви, что от Бога, той любви, которая, в конечном счете, станет единственным средством устранения его неисчислимых трудностей и проблем. Разве не подобает нам, чьи сердца пылают любовью к Нему, приложить еще больше усилий, чтобы проявить эту любовь во всей ее чистоте и силе в наших отношениях с другими людьми? Пусть наша любовь к нашему возлюбленному Учителю, столь пылкая и бескорыстная во всех своих аспектах, найдет свое должное выражение в любви к нашим собратьям и сестрам по вере, а также ко всему человечеству. Уверяю вас, дорогие друзья, что прогресс в таких материалах, как эти, безграничен и бесконечен, и что от степени наших достижений в этом направлении в конечном счете будет зависеть успех нашей миссии в жизни.

Новый Мировой Порядок

И прилагая усилия, чтобы продемонстрировать эту любовь миру, давайте также очистим свой разум от любых оставшихся следов досадного недопонимания, которые могут затмить наше ясное представление о точной цели и методах этого нового мирового порядка, столь сложного и комплексного, при этом так совершенно и мудро устроенного. Мы призваны нашим возлюбленным Учителем в Его *Воле и Завещании* не только принять его безоговорочно, но и раскрыть его достоинства всему миру. Попытаться представить его полную ценность и понять его точное значение спустя столь короткий срок после момента его зарождения было бы преждевременно и самонадеянно с нашей стороны. Время и водительство Божьего Всемирного Дома Справедливости помогут получить более четкое и полное понимание его положений и последствий.

Но нужно сделать одно предостережение в связи с этим. Давайте будем настороже, чтобы не стать мерить слишком строго Божественный План по стандартам людей. Я не готов утверждать, что он согласуется в принципе или методически с преобладающими представлениями, которые сейчас занимают главенствующее положение в умах людей, или что он должен соответствовать тем несовершенным, сомнительным и чрезвычайным мерам, к которым лихорадочно прибегает взволнованное человечество. Должны ли мы сомневаться в том, что пути Бога не обязательно являются путями человека? Разве вера не является просто иным словом для безоговорочного послушания, беззаветной преданности, бескомпромиссной приверженности тому, что, мы верим, явлено и выражает волю Бога,

каким бы это ни озадачивающим и может показаться на первый взгляд, насколько бы это не расходилось с неясными мнениями, бессильными доктринаами, сырьими теориями, праздными мечтаниями, модными концепциями переходного и беспокойного века? Если мы будем медлить или колебаться, если наша любовь к Нему перестанет направлять нас и удерживать на Его стезе, если мы отойдем от Божественных и убедительных принципов, на что же нам еще останется надеяться в отношении исцеления недугов и болезней этого мира?

До создания Всемирного Дома Справедливости, чья функция заключается в том, чтобы провести более определенно широкие линии, которые должны направлять будущую деятельность и администрирование Движения, наш долг, несомненно, состоит в том, чтобы стремиться получить как можно более четкое представление о характере ведения дел Веры, а затем восстать целеустремлено и решительно, чтобы перенять и использовать его во всех наших действиях и трудах.

Основание Дома Справедливости

Различные Собрания, местные и национальные, ныне составляют основу, на которой в будущем должен быть твердо установлен и воздвигнут Всемирный Дом. До тех пор пока эти Собрания не будут активно и согласованно функционировать, надежды на завершение переходного периода не сбудутся. Это возложено на нас, чье заветное желание увидеть, как Дело вступает в обещанную эру всеобщего признания и мировых достижений, сделать все, что в наших силах, чтобы консолидировать основы этих Собраний, в то же время ратуя о более полном понимании их целей и более гармоничном сотрудничестве для поддержания их работоспособности и обеспечения их успеха.

Следует также помнить, что в самом основании Дела лежит принцип несомненного права личности на самовыражение, свобода говорить то, что подсказывает человеку совесть, и излагать свои мнения. Если определенным инструкциям Учителя сегодня придается чрезвычайная важность и их тщательно придерживаются, давайте будем уверены в том, что они являются ничем иным как предварительными мерами, разработанными для того, чтобы охранять и защищать Дело в его нынешнем состоянии младенчества и развития до того дня, когда этот нежный и драгоценный росток станет достаточным образом взращен, чтобы быть способным выдержать неблагородное его друзей и нападки его врагов.

Давайте будем также помнить о том, что лейтмотив Дела Бога — не диктаторская власть, но смиренное товарищество, не власть произвола, но дух искренней и благожелательной консультации. Лишь следуя духу истинного бахаи, можно уповать на примирение принципов милосердия и справедливости, свободы и подчинения, святости прав личности и смирения, принципов бдительности, осторожности и благородства, с одной стороны, и принципов товарищества, искренности и смелости — с другой.

Обязанности избранных представителей

Обязанности тех, кого друзья свободно и сознательно выбрали своими представителями, столь же существенны и непреложны, как и обязательства тех, кто их избрал. Их дело не диктовать, а совещаться, причём совещаться не только между собой, но и в максимально возможной степени с друзьями, которых они представляют. Они должны считать себя не иначе, как избранными орудиями более эффективного и достойного представления Дела

Бога. Они не должны воображать, что они — главное украшение Дела, по сути превосходящие других в способностях или заслугах, единственные поборники его учения и принципов. Им следует подойти к своей задаче с величайшей смиренностью и тщанием, чтобы своей открытостью, высоким чувством справедливости и долга, своей искренностью, скромностью, полной самоотдачей во имя благополучия и интересов друзей, Дела и всего человечества, завоевать не только доверие, искреннюю поддержку и уважение, но также почтение и истинную любовь тех, кому они служат. Они должны всегда избегать духа исключительности, атмосферы секретности, должны избавляться от претензий на главенствующее положение и изгнать из своих обсуждений все формы предрассудков и страстей. Им следует в разумных пределах облекать друзей доверием, посвящать их в свои планы, делиться своими проблемами и заботами, спрашивать их мнения и совета. И когда от них потребуется принять определённое решение, им следует после беспристрастного, целеустремлённого и дружеского обмена мнениями обратиться с молитвой к Господу и со всем усердием, убеждённостью и мужеством проголосовать и твёрдо подчиниться голосу большинства, который, как говорит нам Учитель, и есть глас истины, и который не следует оспаривать, но всегда искренне следовать ему. На этот глас друзья должны всей душой откликнуться, считая его единственным средством, способным обеспечить защиту и развитие Дела.

Выборы делегатов

Снова со всей серьезностью обращаюсь я ко всем и каждому из вас и повторяю мою единственную просьбу, умоляя со всем жаром, на какой только способен, сделать перед предстоящим Съездом и во время его еще одно усилие, на этот раз более вдохновенное и самоотверженное, чем раньше, и приступить к выполнению вашей задачи выбора ваших делегатов, а также национальных и местных представителей — при той чистоте духа, которая одна лишь способна воплотить самое заветное желание нашего Возлюбленного.

Давайте вспомним Его часто повторяемые и недвусмысленные заверения в том, что каждое Собрание, избранное в той необычайной атмосфере самоотрешенности, и есть истина, объявленная Богом, что решение его подлинно вдохновенно, что все и каждый должны подчиниться такому решению безоговорочно и радостно.

Давайте сначала постараемся соблюсти эти сложные, но важные, условия в нашей жизни, чтобы, удовлетворенные и уверенные, мы могли превратить этот новый год деятельности в год обильных благословений и беспрецедентных достижений.

Пусть это заветное чаяние исполнится!

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

23 февраля 1924 г.

24 сентября 1924 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милосердного на всём Американском континенте:

Дорогие друзья!

Я возвращаюсь на Святую землю переполненный ощущением тяжести касательно духовного состояния Дела в мире.

Хотя я в высшей степени сожалею о дестабилизирующем воздействии, которое оказывают мои вынужденные и неоднократные отлучки с моего поста служения, я могу решительно заверить вас, что мой недавний и серьезный шаг был предпринят с большой неохотой и только после зрелого и усиленного обдумывания наилучшего способа защитить интересы дорогого Дела.

Мое затянувшееся отсутствие, мое совершенное бездействие не следует, тем не менее, приписывать целиком одним лишь внешним проявлениям дисгармонии, недовольства и предательства — сколь бы сильно ни парализовали они мою работу — причиной тому также мое несоответствиециальному уровню, мое несовершенство и моя слабость.

Я хотел бы попросить вас присоединиться ко мне еще раз в молитве, более пламенной и всеобщей, чем прежде, в один голос умоляя милостивого Учителя закрыть глаза на наши слабости и недостатки, сделать нас более достойными и отважными чадами Его.

Наша внутренняя жизнь

Через страдания и беспорядки человечество быстро приближается к исполнению своей судьбы; если мы будем лениться, если мы не сможем выполнить свою роль, то другие, несомненно, будут призваны взять на себя нашу задачу и ответить на насущные нужды страдающего мира.

Ни числом, ни одной лишь демонстрацией набора новых и благородных принципов, ни организованной кампанией по обучению — неважно, насколько всемирной и тщательной она будет, — и даже ни твердостью нашей веры или пылом нашего энтузиазма можем мы надеяться в конечном итоге утвердить в глазах критического и скептического века высшую цель Откровения Абха. Одно и только одно надежно обеспечит полный триумф этого священного Дела, а именно, та степень, в которой наша внутренняя жизнь и индивидуальный характер отразят во всех своих многообразных аспектах сияние вечных принципов, провозглашенных Бахауллой.

Оглядываясь на мрачные дни моего затворничества, отравленные чувством тревоги и тоски, я с чувством признательности и благодарности вспоминаю те явные знаки вашего расположения и неиссякаемого рвения, которые я то и дело получал, и которые в немалой степени облегчали тот тяжелый груз, что я носил в своем сердце.

Я легко могу себе представить ту степень беспокойства, нет — страдания, причиняемого умам и душам всех любящих и преданных слуг Возлюбленного в эти долгие месяцы неопределенности и гнетущего молчания. Но уверяю вас, такая замечательная забота, которую вы проявили, чтобы защитить Его Дело, такая крепость веры и непрестанная деятельность, что вы показали для продвижения его, в конце концов не может не получить

щедрое воздаяние от Абдул-Баха, который с Его высоких пределов является свидетелем всего, что вы пережили и выстрадали для Него.

Впереди лучшие дни

И ныне, всматриваясь в будущее, я надеюсь увидеть, как братья по Вере, при всем различии их образа мыслей и характеров, во все времена и в любой стране, вольно и с радостью сплачиваются вокруг своих местных и в особенности — вокруг своих национальных центров деятельности, поддерживая их и радея об их интересах с полным единодушием и удовлетворенностью, совершенно осознанно, с искренним воодушевлением и неиссякаемой энергией. В этом, поистине, единственная радость и цель всей моей жизни, ибо это источник, из которого произойдет все будущее благо, великая основа, на которой в конце концов надежно утвердится Божественное Здание. Как не надеяться, что для нашего возлюбленного Дела сейчас наконец наступают светлые времена?

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

24 сентября 1924 г.

24 ноября 1924 г.

Моим возлюбленным братьям и сестрам Абдул-Баха!

Передано через Американское Национальное Духовное Собрание:

Дорогие друзья!

Приближается день, когда в третий раз мы будем отмечать во всем мире кончину нашего возлюбленного Абдул-Баха. Давайте остановимся на минуту и задумаемся. Как у нас, Его небольшой группы последователей, с тех пор обстоят дела? Куда мы движемся? Чего мы достигли?

Опасность общественного хаоса

Глядя на мир, нельзя не осознавать мощь и свирепость сил тьмы, которые борются с зарождающимся светом Откровения Абха. Нации, хотя истощены и разочарованы, похоже начали заново питать дух мести, доминирования и соперничества. Народы, сотрясаемые экономическими кризисами, постепенно разделяются на два больших противоположных лагеря со всей опасностью социального хаоса, классовой ненависти и всемирного разорения. Расы, отчужденные более чем когда-либо прежде, унижены, переполнены недоверием и страхом и, похоже, готовятся для нового и рокового противостояния. Вероисповедания и религии, попавшие в этот водоворот конфликта и страстей, кажется взирают с бессилием и отчаянием на это зрелище непрестанных потрясений.

Такова юдоль человечества через три года после ухода Того, из чьих уст непрестанно слышалась недвусмысленная весть о быстро приближающемся Божественном спасении. Мы своими мыслями, словами и делами, индивидуально или коллективно, подготавливаем путь? Приближаем ли мы наступление Дня, который Он столь часто предрекал?

Никто не может отрицать, что пламя веры и любви, зажжённое Его могучей рукой во многих сердцах, продолжает гореть ярко и непрерывно несмотря на нашу тяжелую утрату. Кто может подвергнуть сомнению то, что Его возлюбленные, и на Востоке, и на Западе, вопреки коварным устремлениям врагов Дела проявили дух непоколебимой верности достойный самых высоких похвал? Может ли быть больше настойчивости и стойкости, чем те, что Его проверенные и надежные друзья выказали перед лицом неисчислимых бедствий, невыносимого гнета, и невероятных ограничений?

Но такая крепость веры, такая чистая любовь, восхитительная преданность, героическая стойкость, благородная смелость, столь беспрецедентные и похвальные сами по себе, они одни не могут привести нас к окончательному и полному торжеству такого великого Дела. Только когда горячая любовь, которую мы испытываем к Нему, будет достаточно проявлена в своей силе и чистоте во всех наших отношениях с нашими собратьями, сколь бы те не были нам далеки или просты по происхождению, мы можем надеяться возвысить в глазах своекорыстного мира подлинность всепобеждающей любви к Богу. Пока мы не будем вести жизнь истинных бахай, мы не можем надеяться продемонстрировать созидающую и преобразующую мощь нашей Веры. Ничто, кроме обилия наших действий; ничто, кроме чистоты нашей жизни и прямоты нашего характера, не сможет в конечном счете подтвердить наше заявление о том, что дух бахай в этот день является единственным средством, которое может воплотить давний идеал в непреходящее достижение.

Первостепенный долг каждого бахай

С таким четко сформированным видением и укрепленные знанием о милостивой помощи Бахауллы и неоднократных заверениях Абдул-Баха, давайте прежде всего стремиться вести такую жизнь, а затем поднимемся — единые сердцем, разумом и голосом, — чтобы упрочить наши ряды и достигнуть нашей цели.

Давайте в этот момент скорби вспомним и найдем утешение в последнем желании нашего ушедшего, но всё замечающего Учителя:

«Не подобает им даже на миг расслабляться или искать покоя. Они должны, рассеявшись по всему свету, объехать каждую страну и обойти все края. Воспламененные, неутомимые и стойкие до конца, должны они во всякой земле возвысить мощный победный клич: “Йа Баха’у’л-Абха!” (“О Ты, Слава всех Слав!”) ... Ученники Христа забыли себя и всё земное, оставили все свои заботы и имущество, очистились от себялюбия и страстей и с полной отрешенностью разошлись по свету, призываая народы мира к Божественному водительству, пока наконец не преобразили они сей мир и не озарили землю; и до последнего своего часа являли они самоотверженность на путях Возлюбленного Бога. В конце концов в разных краях приняли они славное мученичество. Пусть же те, кои суть люди дела, идут по их стопам».

Усвоив смысл этих слов, обретя ясное понимание сущности нашей миссии, методов, которые надлежит использовать, направления, которого следует держаться, и в

достаточной мере продвинувшись по пути духовного обновления — а это важнейшее условие, чтобы обучать — поднимемся же для возглашения Дела Его, вооруженные праведностью, убеждением, пониманием и решимостью. Да станет это первостепенным и непреложным долгом каждого бахаи. Сделаем это страстным устремлением нашей жизни.

Отправимся в самые отдаленные уголки земли, поступимся своими личными интересами, комфортом, вкусами и удовольствиями, смешаемся с различными племенами и народами земли; познакомимся поближе с их образом жизни, традициями, мышлением и обычаями; пробудим и станем поддерживать интерес к Движению во всем мире и в то же время постараемся сделать все, что в наших силах, действуя настойчиво и целенаправленно, чтобы побудить наиболее восприимчивых и отзывчивых слушателей принять Дело и стать искренними приверженцами его.

Кроме того, перед глазами у нас всегда должен быть пример, который явил нам во всем совершенстве наш возлюбленный Учитель. Мудрость и тактичность Его подхода, чуткость и предупредительность в Его первых контактах с людьми, широта и непредвзятость суждений, характерные для всех Его публичных выступлений, осмотрительность и последовательность при изложении основополагающих истин нашего Дела, пылкость Его призывов в сочетании со взвешенностью доводов, доверительный тон, непреклонная убежденность, достоинство — вот что отличало величественное представление Дела Бахауллы нашим Возлюбленным.

Если мы все решим неотступно следовать по Его пути, несомненно, скоро наступит день, когда наше возлюбленное Дело выйдет из неизбежной безвестности молодой и борющейся Веры на свет всеобщего признания. Это наш долг, наша первейшая обязанность. В этом заключается секрет успеха Дела, которое мы любим так сильно. В этом надежда и спасение человечества. Осознаём ли мы в полной мере ответственность, возложенную на нас? Понимаем ли мы безотлагательность, священность, масштабность и великолепие нашей миссии?

Я умоляю вас, дорогие друзья, продолжить, нет, удвоить ваши усилия, сохранять ваше видение ясным, ваши надежды яркими, вашу решимость непоколебимой, чтобы сила Божия в нас могла наполнить мир всем своим великолепием.

К этой моей пламенной мольбе присоединяется Величайший Святой Лист. Хотя опечалена на закате своей жизни горестными рассказами о гонениях в Персии, она по-прежнему из глубины своего сердца с устремлением обращается к вашей земле, где царит свобода, желая и надеясь узреть, прежде чем ее призовут, знаки всеобщего торжества Дела, которое она любит столь сильно.

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

24 ноября 1924 г.

27 ноября 1924 г.

Моим дорогим друзьям и сподвижникам, членам Американского Национального Духовного Собрания.

Мои друзья и сподвижники!

Письма, которые наш способный и преданный друг, г-н Хорэс Холли, отправил от вашего имени Величайшему Святому Листу и мне, все были получены и, вместе с их приложениями, прочитаны с величайшим вниманием. Действительно, очень приятно отметить, что, несмотря на сложности и напряженности критического периода, через который проходит наше любимое Дело, избранные представители друзей в Америке, проявляя непоколебимую веру, отвагу и выдающиеся способности, были настойчивы в выполнении своих задач и исполнили свои непростые обязанности.

Великолепный вклад, который вы внесли в усилия ваших сподвижников в Англии в связи с конференцией «Действующие религии в Британской империи», мы всем сердцем ценим и рассматриваем как новое свидетельство растущей силы и солидарности Дела Бога. И посредством подготовленного с вашим участием замечательного доклада, и в лице вашего набожного, надежного и талантливого президента, исполнившего свой долг с абсолютной верностью и на высоком уровне, вы сослужили Делу Бахауллы необыкновенную и выдающуюся службу. Пусть достигнутые результаты придадут свежий импульс поступательному движению Дела на Западе.

Недавние меры, которые вы предприняли в связи с необходимостью усиления доверия, понимания и сотрудничества между верующими и Собраниями — местными и Национальным, будут, я уверен, иметь большое значение, и ясно показывают, что вы в полной мере осознаете истинное положение, привилегии и обязанности каждого Собрания бахаи.

Машрикул-Азкар

Мы все стремимся с помощью мудрых и эффективных мер ускорить завершение строительства Машрикул-Азкара, и мы горячо молим Всесвященного ниспослать многие благословения нашей работе по обучению, чтобы наши ряды со временем укрепились бы благодаря людям, которые, обладая достаточными средствами, смогут добровольно и обильно поддерживать это обширное и благородное начинание. Я надеюсь, что вы более не столкнетесь с трудностями в получении необходимой поддержки для покрытия неотложных расходов на этот Всемирный Дом Поклонения, как было решено на вашей недавней общей встрече в Чикаго.

Журнал бахаи

Последние выпуски «Стар оф зэ Вест», которые я прочитал с подлинным удовлетворением, определенно совершили значительный прогресс на пути к идеалу, который Учитель задал для него.

Статьи широкой гуманitarной направленности, хорошо продуманные, к месту, и эффектно представленные, должны появляться в каждом выпуске наряду с такими

описаниями истории и учения Дела, которые будут передавать и бахаи и не бахаи неповторимую красоту, а также неотразимую силу духа бахаи. Вопросы политического и партийного свойства нужно тщательно избегать, поскольку они в конечном итоге приведут к запутанным ситуациям, которые будут не только бесполезными, но и определенно вредными.

Что касается раздела на персидском: Я чувствую, что с учетом жестких ограничений, налагаемых на друзей в Персии, временная приостановка его публикации будет уместна, в особенности, раз это оказывает такую непропорционально большую нагрузку на скучные ресурсы друзей в Америке.

Возрастающие усилия, проявляемые моими возлюбленными братьями и сёстрами в Америке, как по отдельности, так и коллективно, и действия, предпринятые вами для учреждения региональных комитетов по обучению, имеют жизненно важное значение для распространения Дела на современном этапе нашей работы. Я считаю, что мы все должны сотрудничать в расширении его сферы, усилении его влияния, обеспечении его непрерывности, и в стремлении подчинить любую другую деятельность этой самой неотложной и жизненно важной задаче. Наша прямая обязанность сделать всё от нас зависящее, чтобы изо дня в день придавать Делу всё большую известность, поддерживать и стимулировать возникший интерес и в то же время сосредоточиться на немногих избранных, стараясь тактично и настойчиво сделать их искренними и безоговорочными сторонниками Веры Бахаи.

Я хорошо осознаю многочисленные и неизбежные трудности, с которыми вам приходится сталкиваться в ваших трудах по управлению Делом. Обширные расстояния; профессиональные обязательства; недостаточное количество способных и опытных учителей, не скованных необходимостью добывать средства к существованию; недостаточность средств в вашем распоряжении, финансовых и иных; преобладающие тенденции в мыслях, настроении и нравах людей, среди которых вы работаете — все это, хотя и непреодолимые препятствия в настоящее время, будут, если мы останемся непоколебимы и верны, устранены одно за другим, и проложат путь к окончательному расцвету Дела и победному и плодотворному результату наших трудов.

Что касается будущего молитвенника, я чувствую необходимость в специально подготовленном сборнике молитв Бахауллы и Абдул-Баха, предназначенном для широкой общественности, который станет полезен как для религиозных целей, так и будет интересен для пытливых и одухотворенных умов. Я прилагаю тексты молитв, которые вы, возможно, еще не получали, и надеюсь, что в будущем смогу отправить вам еще. Я буду рад получить любые соображения, которые вы пожелаете мне сообщить, чтобы я рассмотрел в этой связи.

Наша неутомимая и набожная сестра, доктор Муди (служанка Всевышнего), к ее глубокому сожалению должна на время прекратить бесценное и уникальные служение, которое она выполняла для Дела в Персии. Она направляется в Америку и ознакомит вас с плачевным состоянием дел в той несчастной стране. От нее вы получите информацию из первых рук в отношении нынешнего состояния и деятельности наших многострадальных друзей в Персии, и она будет совещаться с вами о том, как наилучшим образом удовлетворить потребности и служить образовательному делу в Тегеране. Я надеюсь и молюсь, что, как только позволят обстоятельства, друзья в Америке помогут д-ру Муди взять с собой в Персию пригодных, способных и радетельных сотрудников, которые внесут свой выдающийся вклад в подъем и развитие их братьев и сестер на той земле.

Что касается журнала¹² ... Я считаю, что мы должны сделать кристально ясным для ответственных за него, что бахаи с радостью и благодарностью откликнутся на приглашение сотрудничать с теми, кто несет ответственность за него, как только они полностью удостоверятся, что те ничего не публикуют и не будут публиковать, в журнале или где-либо еще, то, что, хотя и косвенно, исказит или скажется на их концепции того, что из себя представляет Движение Бахаи, и что оно отстаивает. Если это будет отклонено и недружественные и вредные материалы против них будут публиковаться, наша позиция должна состоять в категорическом отказе от помощи и абсолютном невмешательстве, а также в отсутствии какой-либо формы возмездия, которое вместо достижения ожидаемого результата приведет к неудаче. Мы должны оставить его в руках Бога.

Что касается предложения провести ежегодный съезд следующим летом в «Грин Эйкр», я убежден, что это мудро и полезно, и надеюсь, что это установит еще одну связь между бахаи как организацией и ее учредителями и попечителями, а также послужит для приведения их ближе как к внешней форме, так и к духу деятельности друзей в Америке.

Финансовая помощь, недавно предоставленная американскими друзьями их братьям по Вере в Кадиане, Пенджаб, всех нас очень порадовала, и мы им глубоко признательны. Этот вклад сразу был передан им через Национальное Духовное Собрание Индии и Бирмы и, я уверен, послужит увеличению престижа и влияния Дела.

Я чувствую, что условия сейчас благоприятны для распространения *Воли и Завещания* Абдул-Баха только в рукописном виде и среди признанных верующих в Америке. Каждому такому верующему следует предоставить один экземпляр при четком понимании, что нельзя делать копии, а текст или выдержки из него где-либо публиковать.

Ежегодник бахаи

Предложение, которое сделал мой дорогой и компетентный друг, Хорэс Холли, составлять Ежегодник бахаи (*Bahá'í Year Book*), является чрезвычайно ценным и своевременным. Мне очень понравилась эта идея, и я считаю, что этим безотлагательно нужно заняться. Я думаю, что сейчас это лучше всего осуществить под руководством и наблюдением вашего Собрания, пока время не придет для друзей на Востоке и, в особенности, в Персии, для плодотворного участия в его развитии. Я надеюсь, вы вышлите мне копию наброска материала, который вы предлагаете включить в издание, а я здесь попытаюсь заполнить любые пропуски и оказать всякую возможную помощь, чтобы сделать его как можно более исчерпывающим, интересным и авторитетным.

Я посыпаю через моего дорогого брата, М. Миллса, несколько реликвий и Скрижалей нашего возлюбленного Абдул-Баха, единственные и бесценные сокровища преданного садовника Святилища Бахауллы, Устада Абуль Касима Хорасани, который передал их на хранение в архив друзей в Америке. Надеюсь, что в будущем смогу отправить вам драгоценные дополнения к тому, что уже собрано архивным комитетом, и я в этой связи хочу выразить тем, кто разработал этот замечательный план, свое глубочайшее восхищение и сердечную благодарность.

В заключение, я хотел бы заверить вас в моей готовности и искреннем желании помочь вам и всеми силами вам служить. Я в полной мере осознаю то тяжелейшее бремя, что

¹² Имеется ввиду журнал *Reality* См. *Baha'i News Letter* (Бюллетень НДС США и Канады) №2, январь 1925, Стр. 4. — Прим. пер.

давит на ваши плечи, и постоянно помню об особой и выдающейся роли, которую вы выполняете в развитии Дела. Я от всего сердца желаю вам полного удовлетворения в вашей славной работе. Наш возлюбленный Учитель, несомненно, наблюдает из царствия иного за Своими детьми, которых Он пестовал и любил столь сильно, и, безусловно, будет направлять вас при каждом шаге, который вы предпринимаете, и увенчает ваши упорные труды явным успехом.

Ваш брат и сподвижник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестины

27 ноября 1924 г.

16 января 1925 г.

Моим горячо любимым друзьям, членам Американского Национального Духовного Собрания.

Мои дорогие сподвижники:

Три сообщения от 19 и 22 ноября, и 22 декабря, которые я недавно получил от этого неутомимого слуги Бахауллы, моего уважаемого духовного брата, г-на Холли, принесли мне огромное удовлетворение, подбодрили и поддержали меня в моей работе. Я очень внимательно прочитал протокол вашего декабрьского заседания, и я особенно рад отметить значительный прогресс, который вы во многих отношениях достигли в установлении Дела на более широкой и надежной основе.

История Дела

В отношении так часто высказываемой необходимости подлинной и всесторонней истории Дела, я рад сообщить вам о намеченных действиях Национального Духовного Собрания Персии проинструктировать и настоятельно призвать местные Собрания по всей стране принять срочные меры для создания в каждом населенном пункте специального комитета, который будет обращаться за помощью и свидетельствами к оставшимся в живых ранним верующим и пионерам Дела в Персии, собирая самым тщательным образом все имеющиеся свидетельства и факты для составления всесторонней, надежной и репрезентативной истории Движения от его зарождения до настоящего времени. Я связался с Национальным Собранием Персии относительно этой неотложной и насущной необходимости, и я чувствую, что время не за горами, когда появится свободное переложение на английский язык этого волнующего повествования, а также его сокращенная форма станет доступна бахаи и широкой общественности на Западе.

Усилия, недавно предпринятые издательским комитетом, предельно ясно отражённые в протоколе их встречи от 2 ноября 1924 года, копию которого я прочитал с величайшим вниманием, свидетельствуют об эффективности, рвении и решимости, с которыми они осуществляют это жизненно важное направление деятельности бахаи. Сфера их

эффективной работы быстро расширяется, и я хочу заверить каждого из них, что молюсь о результативности их трудов и о развитии и укреплении их работы.

За последнее время не произошло ничего нового в ситуации с Домом в Багдаде. Дело, которое сейчас находится на рассмотрении в суде первой инстанции, было отложено на некоторое время, и мы по-прежнему с нетерпением ожидаем решения суда. Не стоит надеяться на скорое и окончательное решение этой сложной проблемы в ближайшем будущем. В случае нашего успеха дело еще может быть передано нашими могущественными оппонентами в апелляционный суд — самый высокий в стране — и даже если его решение будет в нашу пользу, власти могут в любой момент — как это представляется вероятным, — постановить, храня ключи у себя, отложить на неопределенный срок выполнение вердикта, с тем чтобы ослабить жестокую враждебность клерикальных элементов, а также шиитского населения Ирака.

Если произойдет кризис, я сразу же сообщу вам и постараюсь более четко обрисовать возможные меры, которые могут быть предприняты американскими Собраниями, чтобы обеспечить безопасность Дома Бахауллы.

Периодика бахаи

Относительно публикации периодических изданий бахаи в Америке нет никаких сомнений в том, что каждый отдельный бахаи волен учреждать и вести свой собственный журнал при условии, что ничто из публикуемого в нем, по мнению Национального Собрания, ни в малейшей степени не может стать губительным или вредным для высших интересов Дела. Внутри этих и только этих пределов частная инициатива никоим образом не должна подавляться и действительно является весьма похвальной.

Национальное Духовное Собрание решает в какой степени ресурсы, находящиеся в его распоряжении, позволяют финансово поддержать отдельные начинания друзей. Если отклик друзей и Собрания на обращения, сделанные от имени национального фонда, будет незамедлительным, устойчивым и щедрым то, я уверен, Национальное Собрание сможет отвечать на каждое начинание отдельных верующих симпатией, доброжелательностью и искренним сотрудничеством.

Однако на этом раннем этапе нашей работы я убедительно прошу, нет, умоляю друзей, не распылять свои силы, а совместно определить после откровенного, выдержанного и продолжительного обсуждения наиболее насущные требования и задачи этого часа и, обретя единство видения, постараться придерживаться его и претворять в жизнь не мешкая, от всего сердца и осмысленно.

Вестник

Первый печатный выпуск Вестника Национального Собрания, подготовленный и подписанный от имени Собрания его талантливым секретарем, служит ярким и красноречивым свидетельством его доскональности, его трудолюбия, его выдающихся способностей и несомненного самопожертвования. Дело вступает в новую эру возрождённой и согласованной деятельности. Его способ представления был несомненно улучшен, и этому общему повышению стандарта мы в немалой мере обязаны отличительным способностям вашего Собрания. Мои постоянные молитвы за то, чтобы

Тот, Кто наблюдает и вдохновляет ваши многочисленные мероприятия, благословил ваши благородные начинания более обильно, чем когда-либо прежде.

Собрания в Храме

По вопросу собраний в зале, что в основании Машрикул-Азкара, я полагаю, что этот зал должен служить двоякой цели: духовным встречам, на которых читается и воспевается Слово Божье, и собраниям, на которых представляются, выдвигаются и обсуждаются строго темы бахаи. У меня нет сомнений в том, что каждый сознательный и чуткий бахаи будет тщательно и всегда следовать заповеди Бахауллы и указаниям Абдул-Баха, связанным с поддержанием святости, достоинства и всеобщности здания, которое со временем станет Божиим всемирным Домом Поклонения.

Да сопутствуют вашим обсуждениям благословения Всемогущего Учителя.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

16 января 1925 г.

29 января 1925 г.

Досточтимым членам Американского Национального Духовного Собрания.

Мои возлюбленные и дорогие сподвижники!

Я внимательно прочел ваше сообщение, датированное 29-м декабря и подписанное от вашего имени вашим бдительным и талантливым секретарем, прочел с интересом и вниманием подобающими той важности тем, которые оно затрагивает.

Вопрос редактирования английской версии *Сокровенных Слов*, в свете быстроты продаж недавно отпечатанных экземпляров, является крайне важным. Как только мне позволит моя многообразная занятость, я воспользуюсь удачной возможностью, связанной с временным пребыванием д-ра Эсслемонта на Святой земле, для сотрудничества с ним по внесению любых необходимых изменений в текст. Я очень надеюсь, если только не возникнут какие-нибудь непредвиденные обстоятельства, выполнить эту задачу в течение следующего месяца.

По поводу фундаментальных вопросов общего управления, которые вы упоминаете в своем письме, я считаю, что основополагающие принципы, установленные, но кратко обозначенные в моих прошлых письмах, призванные направлять администрирование дел Движения Бахаи до тех пор, пока окончательно не будет сформирован первый официальный Всемирный Дом Справедливости, нужно дополнительно подтвердить, разъяснить, и более подробно объяснить, дабы их в совершенстве знали все члены большой и растущей общинны верующих в Америке.

Национальный Съезд

До настоящего времени Национальный Съезд в основном созывался с целью решения различных вопросов, связанных с избранием Национального Духовного Собрания.

Однако я считаю, что в виду расширения и все возрастающей важности административной сферы Дела, общего настроя и превалирующих тенденций среди друзей, и признаков усиливающейся взаимосвязи Национальных Духовных Собраний по всему миру, собравшиеся полномочные представители американских верующих должны воспользоваться не только важнейшим и ответственным правом избрания Национального Собрания, но должны также выполнить функции просвещенного, консультативного и поддерживающего органа, который обогатит опыт, повысит престиж, укрепит авторитет и поможет работе Национального Духовного Собрания.

Я твердо уверен, что в интересах Дела, которое мы все любим и которому служим, непреложный долг членов нового Национального Собрания, сразу после избрания делегатами во время съезда, стремиться получить и выказывать глубочайшее уважение, индивидуально и коллективно, к советам, звешенным суждениям и истинным чувствам собравшихся делегатов. Изгоняя из своей среды малейший след секретности, чрезмерной скрытности и властной отчужденности, они должны в духе радости и щедрости делиться с избравшими их делегатами своими планами, надеждами и заботами. Они должны знакомить делегатов с различными вопросами, которым необходимо уделить внимание в текущем году, и спокойно и добросовестно изучить и взвесить мнения и суждения делегатов.

Новоизбранное Национальное Собрание в течение нескольких дней работы съезда и после распуска делегатов должно искать пути и возможности для улучшения взаимопонимания, содействия обмену мнениями, укрепления доверия, и доказывать со всей возможной очевидностью свое единственное желание служить и улучшать благосостояние общества.

Нередко, порой даже зачастую, наиболее скромный, неподготовленный и неопытный среди друзей одной только духовной силой самозабвенной и горячей преданности вносит особенный и запоминающийся вклад в самое сложное обсуждение в Собрании. Большое внимание надо обратить тем, кого делегаты призвали служить на высоком посту, на эти важнейшие, хотя и неприметные проявления озаряющей силы искренней и горячей преданности.

Национальное Духовное Собрание

Однако ввиду неизбежных ограничений, налагаемых на созыв частых и длительных сессий Съезда, Национальное Духовное Собрание должно сохранять за собой право на окончательное решение по всем вопросам, затрагивающим интересы Дела в Америке, как например, право решать, действует ли какое-либо местное Собрание в соответствии с принципами, установленными для ведения и продвижения Дела.

Я горячо молюсь о том, чтобы они смогли использовать свое крайне ответственное положение не только для мудрого и эффективного управления делами Веры, но также для расширения и усиления духа радушия и чистосердечной и взаимной поддержки в отношениях со своими соработниками по всей стране.

Допуск делегатов на Съезд, т.е., право определять действительность предъявляемых делегатами верительных документов принадлежит старому составу Национального

Духовного Собрания; точно так же право определять, кто пользуется правом голоса, принадлежит исключительно Национальному Духовному Собранию, будь то, когда местное Духовное Собрание впервые формируется в некой местности, либо, когда возникают разногласия между новым заявителем и уже существующим местным Собранием.

Во время заседаний Съезда, когда уполномоченные делегаты уже выбрали среди верующих всей страны членов Национального Духовного Собрания на текущий год, чрезвычайно важно и крайне необходимо, чтобы, насколько возможно, все вопросы, требующие безотлагательного решения, были полностью и открыто рассмотрены, и была бы предпринята попытка достигнуть, по зрелом размышлении, единодушия в жизненно важных решениях. В действительности, наш Учитель, Абдул-Баха, всегда лелеял надежду, что друзья на своих совещаниях, как местных, так и национальных, благодаря своей искренности, чистоте намерений, единству помыслов, и тщательности своих обсуждений смогут достичь единодушия во всем. Если в некоторых случаях это окажется неосуществимым, решение большинства должно возобладать, этому решению меньшинство должно в любых условиях радостно, с готовностью и на постоянной основе подчиниться.

Ничто, кроме всеохватывающей, всепроникающей силы Его Руководства и Любви не даст этому недавно развернутому порядку набрать силу и процветать среди бурь и ударов беспокойного века и со временем оправдать свое высокое притязание быть всеобще признанным в качестве единственной Гавани непреходящего блаженства и мира.

Что касается брошюры под названием *The Passing of 'Abdu'l-Bahá*, («Уход Абдул-Баха»), я полагаю, что некоторые дополнительные материалы, состоящие в основном из нескольких выдержек из ведущих американских газет, добавят к ее ценности и расширят ее охват. Буду рад получить переизданную брошюру, и желаю вам успехов в этом деле.

Мой горячо любимый друг и сподвижник, г-н Маунтфорт Миллс, сейчас со мной в Хайфе и вскоре присоединиться к вам в выполнении ваших разнообразных и трудных обязанностей. Я очень ценю его помочь в решении трудной задачи и сложных и часто неотложных проблем, которые возникают передо мной, и я верю, что его возвращение в Америку придаст новый импульс славному служению, которое вы исполняете для Дела Бахауллы.

От всего сердца желаю вам успехов.

Ваш брат и сподвижник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

29 января 1925 г.

10 апреля 1925 г.

Членам Американского Национального Духовного Собрания.

Мои горячо возлюбленные сподвижники!

Корреспонденция, полученная недавно от вашего выдающегося секретаря, от 8 января, 6 февраля и 13 и 17 марта, вместе с приложенными протоколами, отчетами и письмами, была прочитана с чрезвычайным интересом и подлинным удовлетворением.

Методы, которые вы используете, новые меры для повышения известности, которые вы предприняли, всё большее доверие, которого вы добились, и степень поддержки, моральной и финансовой, которую вы заслуженно заработали от всей массы верующих — всё это обнадеживающие признаки, свидетельствующие о растущей солидарности Дела, которому суждено принести неоценимые блага человечеству.

Как ни велики перспективы Движения на будущее, оно уже замечательно продемонстрировало всякому непредвзятому наблюдателю свой неукротимый дух исполненной любви жертвенности и истинного дружества, пылающего неослабевающим жаром в груди его последователей, как в стране его зарождения, так и в великой Республике Запада. Героизм и стойкость, в последнее время проявленные его сурово испытанными приверженцами в Персии, и незамедлительные и щедрые пожертвования американских верующих, которые стихийно откликнулись на призыв своих нуждающихся братьев на Востоке, разожгли пламя энтузиазма во многих сердцах и произвели новые узы товарищества, которые будут иметь самое высокое значение для развития Веры Бахай.

Я хочу вас особо попросить передать всем друзьям от имени угнетенных бахай Персии, и в частности от бездомных пострадавших в Нейризе, выражение их глубокой благодарности и высочайшей признательности. Пусть великодушные пожертвования Америки в равной мере притянут подобно магниту благословения Всемогущего Подателя к задачам, которые вы перед собой поставили!

Я был рад узнать о растущем интересе, благосклонном понимании и братском сотрудничестве со стороны двух способных и преданных слуг Единого Истинного Бога, д-ра Х. Рэндалла и д-ра Гатри, чье участие в нашей работе, я молюсь и надеюсь, расширит сферу нашей деятельности, увеличит наши возможности и придаст свежий импульс нашим усилиям.

Я желаю им счастья и успехов от всего сердца.

Вестник

Новостной бюллетень, который вы недавно начали выпускать, выполняет очень важную функцию и был начат превосходно. Я хотел бы призвать вас увеличить его охват, насколько позволяют ваши ресурсы, чтобы в свое время в нем специальные разделы были посвящены каждой фазе вашей деятельности, административной, духовной, гуманитарной, финансовой, образовательной и другим. Чтобы он выполнял свое предназначение, ему необходимо сочетать такие важнейшие качества, как точность, достоверность, доскональность, достоинство и мудрость. Он должен стать важным фактором в развитии понимания, предоставлении информации о деятельности бахай, как местной, так и иностранной, в стимулировании интереса, в борьбе с враждебным влиянием, и в поддержке и защите институтов Дела. Он должен быть как можно более представительным, он должен щедро делиться новостями и актуальной информацией и должен вызывать острейший интерес среди верующих и друзей Веры в каждом уголке земного шара. Я возлагаю большие надежды на его ближайшее будущее и надеюсь, что вы уделите особое внимание его развитию и, разработав продуманный и всемирный по

охвату план, превратите этот новостной бюллетень в издание, которое, как я надеюсь, станет передовым журналом бахаи во всём мире.

Название Собраний

Что касается наименования, которое будет принято для использования на бланках, я бы предложил, до формирования Всемирного Дома Справедливости, фразу «Национальное Духовное Собрание бахаи Соединенных Штатов и Канады», оставив слово «духовный» и ограничив значение термина «собрание» применительно только к группе из девяти человек, избранных друзьями, будь то для местных или национальных задач.

Представительство на съезде

Я уже ответил на вашу телеграмму в связи с представлением групп менее девяти взрослых верующих на ежегодном съезде и вопросе о доверенности, последнее оставлено на усмотрение Национального Духовного Собрания. Если условия изменятся, и количество местностей бахаи умножится, ситуацию нужно будет рассмотреть заново и принять новую основу для обеспечения представительности.

Машрикул-Азкар

Что касается Машрикул-Азкара, я бы еще раз самым решительным образом призвал верующих в Америке, и попросил бы вас сделать все, что в ваших силах, чтобы разработать все возможные средства для устранения всех непокрытых финансовых обязательств, имеющихся в связи с ним. Я хотел бы напомнить вам о высшей и срочной необходимости собрать полную сумму, решение о которой было принято Национальным Духовным Собранием на своей встрече в Чикаго, в целях обеспечения неотложных нужд этого великого будущего Дома Поклонения. Я бы хотел попросить полный, утвержденный и актуальный отчет о его нынешней ситуации, его активах и пассивах, а также оценочную стоимость завершения его строительства.

В заключение я хотел бы еще раз заверить вас в моих пламенных молитвах о вас и тех, кого вы представляете в защите и продвижении священных интересов столь драгоценного Дела. Я полностью осознаю масштаб и деликатность вашей задачи, я всем сердцем ценю ваши неустанные усилия и непоколебимую решимость, я постоянно помню о заверениях нашего Учителя в отношении блестящего будущего, которое ожидает вас.

Пусть Его любовь охватывает вас, Его Дух направляет вас, а Его сила поможет вам добиться блестательной победы.

Ваш брат в служении Учителю,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

10 апреля 1925 г.

12 мая 1925 г.

Членам Американского Национального Собрания.

Горячо возлюбленные сподвижники!

Я прочитал с большим интересом два ваших недавних сообщения от 4 и 18 апреля и был рад узнать о постоянном расширении вашей разнообразной деятельности.

Выборы Национального Собрания

Что касается метода, который будет принят для избрания Национальных Духовных Собраний, очевидно, что текст Завещания Возлюбленного не даёт нам никаких указаний относительно того, каким образом эти Собрания должны избираться.

Однако в одной из Его ранних Скрижалей, адресованной одному другу в Персии, прямо записано следующее:

«В любой момент, когда все возлюбленные Божии в каждой из стран назначат своих делегатов, а те, в свою очередь, изберут своих представителей, а эти представители выберут орган, сей орган будет считаться Верховным Байт аль-‘Адл (Всемирным Домом Справедливости)».

Эти слова четко указывают, что трехэтапные выборы предусмотрены Абдул-Баха для формирования Международного Дома Справедливости, и, как это прямо предусмотрено в Его Воле и Завещании, что «Дома Справедливости второй ступени (т.е. Национальные Собрания) должны избирать членов Всемирного Дома Справедливости». Понятно, что члены Национальных Духовных Собраний должны не напрямую избираться всей массой верующих в своих провинциях.

В свете этих дополнительных указаний был установлен принцип, изложенный в моем письме от 12 марта 1923 года, когда от верующих (возлюбленных Бога) в каждой стране требуется избрать определенное количество делегатов, которые, в свою очередь, будут избирать своих национальных представителей (Дом Справедливости второй ступени или Национальное Духовное Собрание), чья священная обязанность и привилегия — избрать в свое время Божественный Всемирный Дом Справедливости.

Если сделать назначение делегатов частью функций местных Духовных Собраний, которые сами выборные органы, мы получим принцип четырехэтапных выборов, что будет противоречить положениям, явно изложенным в Скрижали Учителя.

С другой стороны, если бы местные Духовные Собрания, число членов которых строго ограничивается девятью, стали избирать непосредственно членов Национального Духовного Собрания — сохраняя, таким образом, принцип трехэтапных выборов — тогда населённые пункты, неизбежно отличающиеся по количеству проживающих в них бахаи, должны были бы равным образом участвовать в избрании Национального Духовного Собрания, — а такая практика противоречит справедливости и честности.

Более того, в настоящее время основной руководящий принцип администрации Дела заключается в том, чтобы сделать Национальные Духовные Собрания бахаи как можно более независимыми в ведении дел, имеющих отношение к их территории, и уменьшить

нежелательное влияние на них любого учреждения в пределах их юрисдикции, которое могло бы, прямо или косвенно, пошатнуть их авторитет и престиж.

Список членов

Я хотел бы убедительно попросить членов каждого вновь избранного Национального Духовного Собрания принять все необходимые меры, чтобы каждое местное Собрание по всей Америке, без каких-либо исключений, сразу же после своего избрания отправило полный список своих членов вместе с полным адресом своего секретаря национальному секретарю, который, в свою очередь передаст их мне напрямую, сообщив свой собственный адрес, а также список членов Национального Духовного Собрания.

Также было бы очень полезно, если позволят фактические обстоятельства, разработать с всецелой поддержкой каждого местного Собрания способы и средства для составления официального, актуального и полного списка признанных верующих в Америке, снабженного полным адресом постоянного места жительства каждого верующего — такой список необходимо будет постоянно пересматривать насчет изменений ввиду смены места жительства и количества верующих. Это было бы особенно целесообразно, принимая во внимание постоянное проживание изолированных верующих в различных частях страны, а также составляющих группы еще слишком малые численно для формирования местного Духовного Собрания.

Сколько бы ни были желательны эти шаги, очевидно, что они вторичны по важности и срочности по отношению к насущным и все возрастающим проблемам, которые существенно влияют на распространение и консолидацию работы, которую вы призваны выполнять, и в которой я имею честь помогать вам и служить.

Я прилагаю предварительный список центров бахаи по всему миру, за исключением Персии, который, хотя и неудовлетворителен, тем не менее может, я надеюсь, быть вам как-то полезен. Я буду рад любым дополнениям или исправлениям, которые вы сможете сделать, и надеюсь, что он превратится в полезный раздел планируемого Ежегодника бахаи.

В завершении я хочу заверить вас в моей сердечной признательности ваших самоотверженных трудов в Божественном Винограднике.

Ваш брат и сподвижник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

12 мая 1925 г.

3 июня 1925 г.

Возлюбленным Бога и служанкам Милостивого, делегатам и гостям съезда бахаи, «Грин Эйкр», Мэн, США.

Собратья по труду в Винограднике Божием!

Снова десница божественной власти собрала выбранных представителей американских верующих, встретившихся в этот день в приятной обстановке в благословенном и любимом месте, чтобы обсудить самые эффективные меры, которые обеспечат продвижение Дела Бахауллы. Я имею честь с удовольствием предложить вам следующие несколько мыслей в качестве моего скромного вклада в работу вашего ежегодного съезда.

Я хотел бы в самом начале еще раз выразить свои чувства благодарности и глубокой признательности за тот выдающийся вклад, который друзья в Америке, индивидуально, а также путем своих коллективных усилий, сделали, чтобы облегчить бремя ответственности и заботы, которое так часто отягощало мое сердце.

Ваше стойкость, ваша беззаветная преданность; Ваше самопожертвование в поддержании и развитии институтов Дела; заметный прогресс, которого вы добились в координации своей деятельности; замечательное участие, которое вы проявили, и великолепный ответ, который вы дали от имени угнетенных и нуждающихся братьев ваших; меры, инициированные вами, препятствия, вами устранные, и средства и методы, которые вы усовершенствовали — это и многое другое завоевали вам доверие, уважение и восхищение всех бахаи мира.

Я лично признателен и благодарен за ваши неустанные мольбы и специальные молитвы за меня.

Я глубоко тронут вашими проявлениями непоколебимой веры, верности и любви, и всецело отвечаю вам взаимностью в ваших братских чувствах и вашем горячем желании и готовности сотрудничать со мной более тесно и эффективно, чем когда-либо прежде.

Назначение Съезда

А теперь относительно предстоящего съезда. Я считаю, что доминирующая задача, воодушевляющая собравшихся друзей, будь они делегатами или гостями, должна быть двоякой. Ее первый аспект представляет задачу для каждого в отдельности, а второй является коллективной ответственностью. Первое направлено на усиление мотивации нашей духовной деятельности, а второе нацелено на поднятие стандарта административной эффективности, столь сильно необходимой на данной продвинутой стадии нашей работы. Мы должны, в первую очередь, постараться всеми возможными способами восстановить наше драгоценное Дело, грубо сотрясаемое постоянными превратностями судьбы, сопровождающими уход бдительного и заботливого Учителя. Наша следующая задача — стараться приблизиться, через более близкое общение, более полные и частые совещания и более тесное знакомство с природой, миссией и учением Дела, к тому стандарту совершенства, который должен отличать совместные усилия общин бахаи в каждой стране.

Высокие цели и чистые побуждения, хотя и похвальные сами по себе, окажутся, конечно, недостаточными, если не будут подкреплены мерами, которые осуществимы, и методами, которые надежны. Богатство чувств, изобилие доброй воли и усилий принесут немного, если мы не сможем проявить разборчивость и сдержанность и не позаботимся направить их поток в наиболее полезное русло. Неограниченная свобода индивидуума должна сдерживаться взаимной консультацией и жертвенностью, а дух инициативности и предприимчивости должен укрепляться глубоким осознанием первостепенной необходимости в согласованных действиях и более полной преданности общему благу.

Национальное Духовное Собрание

Невозможно на этой стадии не замечать необходимости Национального Духовного Собрания или переоценить уникальную значимость этого института — центра, вокруг которого сосредоточена деятельность верующих на американском континенте. Высоко их положение, тяжела их ответственность, разнообразны и трудны их обязанности. Сколь велика привилегия, сколь деликатна задача собравшихся делегатов, функция которых — избрать таких национальных представителей, которые бы летописью своего служения облагородили и обогатили бы анналы Дела!

Если мы обратим свой взор к высоким качествам членов Собраний бахаи, перечисляемым в Скрижалях Абдул-Баха, нас наполнит ощущение собственной недостойности и страха, и мы почувствовали бы себя поистине отчаянно, когда бы не утешительная мысль о том, что, если мы поднимемся благородно исполнять свой долг, всякий недостаток в нашей жизни будет более чем восполнен всепобеждающим духом Его благодати и силы.

Поэтому избранным делегатам следует без малейшего следа страстей и предубеждений, независимо от любых соображений материального характера, остановиться на именах лишь тех, кто наилучшим образом сочетает необходимые качества — бесспорную верность, беззаветную преданность, опытный ум, признанные способности и зрелый опыт. Пусть новое Национальное Духовное Собрание — избранные и удостоившиеся чести служители Дела — увековечат свой срок управления свершениями исполненного любовью служения, — делами, которые приадут ещё больше чести, славы и силы Величайшему Имени.

Краеугольный камень служения

Я также хотел бы настоятельно попросить всех делегатов на предстоящем съезде, а через них я обращаюсь к основной массе верующих, которых они представляют, всё время иметь в виду высшее предписание Абдул-Баха — обучать непрестанно до тех пор, пока «основа всех основ» Дела Божьего прочно не утвердится в каждом сердце. Пусть те, чье время, ресурсы и средства позволяют, перемещаются вдоль и поперек этого обширного континента, пусть они доберутся до самых отдаленных регионов земли и, воспылав энтузиазмом и отрешенностью, передадут факел неугасаемого пламени Бога ждущим массам удрученного мира.

Еще несколько слов в заключение. Пусть Запад, и особенно Великая Республика Нового Света, где четверть века назад был прочно установлен Стяг Бахауллы, уяснит, что на них сейчас возложена ответственность по достижению всеобщего признания Веры Бахаи, исполнения самых заветных чаяний Абдул-Баха.

Персия, колыбель развивающейся мировой цивилизации, по-прежнему лишена свободы, погрязла в невежестве, стала жертвой противоборствующих политик и интриг, страдает, с одной стороны, от засилья ортодоксии и сектантского фанатизма, и нападок материализма и неверия, с другой стороны. В своем бедственном положении она излучает уверенность, что Пламя, которое она зажгла в мире, в свое время воспылает в сердце могущественного Запада и изольет искупительный свет на неслышно страдающих в растревоженной стране. Будет ли это Америка, или это станет один из народов Европы, кто подхватит из скованных рук Персии факел Божественного Водительства и распространит пламя по западному миру? Пусть ваш съезд своим духом, своими решениями и своими

достижениями даст благородный и решительный ответ на настойчивый призыв этой страны.

Ваш брат и сподвижник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

3 июня 1925 г.

24 октября 1925 г.

Членам Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатов и Канады.

МОИ ГОРЯЧО ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ ДРУЗЬЯ!

Многочисленные сообщения, которые ваш выдающийся секретарь в последнее время отправлял от вашего имени Величайшему Святому Листу и мне, были внимательно прочитаны, а их содержание принято к сведению. Новости, которые они принесли, и дух, который они передали, доставили нам подлинное удовлетворение, и усилили чувства радостной уверенности, гордости и благодарности, с которыми мы встретили начало вашего срока служения.

Заметный прогресс, достигнутый запоминающимся съездом этого года, я уверен, объясняется в немалой степени энергией, тщательностью, проницательностью, и нежной заботой, которыми характеризуются в беспрецедентной степени деятельность уходящего Национального Духовного Собрания. Я уверен, что работа новоизбранных представителей Америки, так великолепно и удачно начатая, поспособствует дальнейшему укреплению достигнутого, решит в значительной степени проблемы и трудности настоящего, и откроет новые горизонты для будущих достижений и служения.

Я с радостью узнал, что были найдены способы и средства для того, чтобы национальный секретарь, который так образцово исполняет многочисленные и обременительные обязанности присущие этой ответственной позиции, посвятил всё свое время столь похвальной деятельности. Я полностью осознаю лишения и жертвы, которые принятие им этой тяжелой работы должно повлечь за собой, а также для его преданного и самоотверженного товарища. Я не могу не восхищаться и не превозносить их героические усилия, и хочу заверить их обоих, что непрестанно молюсь о скорейших плодах их искренних усилий.

Качества верующего

Что касается исключительно сложного и деликатного вопроса об определении качеств истинного верующего, я не могу в этой связи не подчеркнуть крайнюю необходимость проявления максимальной осмотрительности, осторожности и такта, будь то при принятии решения для самих себя, о том, кто может считаться истинно верующим, так и при изложении для внешнего мира тех соображений, которые могут служить основой для такого решения.

Я лишь осмелюсь только очень кратко и сообразно настоящему положению дел упомянуть главные факторы, которые необходимо учесть при решении вопроса о том, можно ли считать человека истинным верующим или нет.

Полное признание положения Предвестника, Основателя и Истинного Образца Дела Бахаи, как это изложено в Завещании Абдул-Баха; беспрекословное принятие всего, что явлено Их Пером, и повиновение сему; верное и твердое следование всем пунктам священной Воли нашего Возлюбленного; приверженность как духу, так и форме нынешней администрации бахаи по всему миру — таковы, я полагаю, основные и первостепенные положения, которые необходимо беспристрастно, обдуманно и внимательно рассмотреть, прежде чем принимать столь серьезное решение.

Любая попытка дальнейшего анализа и разъяснений, я боюсь, уведёт нас в бесплодные дискуссии и даже приведёт к серьезной полемике, которые окажутся не только бесполезными, но и даже вредными для высших интересов растущего Дела. Поэтому я бы настоятельно порекомендовал тем, кто должен принимать такие решения, подходить к этой очень сложной и постоянно повторяющейся проблеме в духе смиренной молитвы и основательного обсуждения и воздерживаться от проведения жёсткой разграничительной линии, кроме как в случаях, когда интересы Дела непременно требуют этого.

Национальный Съезд

В отношении ежегодного проведения съезда бахаи и конгресса, я считаю, что, хотя такое представительное собрание не обязательно должно созываться каждый год, тем не менее, это и крайне желательно ввиду его уникальных функций, которые оно выполняет для укрепления гармонии и энтузиазма, для устранения непонимания и повышения престижа Дела, поэтому Национальное Духовное Собрание должно постараться собирать избранных представителей американских верующих ежегодно.

Было бы явно удобно и в высшей степени желательно, хотя и не абсолютно необходимо, чтобы Национальное Духовное Собрание проводило такой конгресс одновременно с новыми национальными выборами, и оба эти мероприятия проходили, если и не в первый день Ризвана, то, по крайней мере, в течение двенадцати радостных дней того, что справедливо может считаться главным Празднеством бахаи.

Помимо местных выборов, которые повсеместно должны быть возобновляемы 21 апреля, Национальное Духовное Собрание по своему усмотрению может решить, учтя должным образом вышеупомянутые замечания, когда и где проводить съезд бахаи и ежегодные выборы.

Если на определенный год Национальное Духовное Собрание после зрелых обсуждений решит отменить проведение съезда бахаи и конгресса, тогда они могут, только в таком случае, изыскать пути и средства, с помощью которых можно обеспечить ежегодные выборы Национального Духовного Собрания по почте, — при условии, что они будут проводиться с достаточной тщательностью, эффективностью и быстротой.

Мне также видится не вызывающим возражений, предоставлять возможность и даже потребовать в качестве крайней меры, чтобы делегаты, которые не могут лично доехать до места проведения съезда бахаи, прсылали национальному секретарю свои бюллетени по почте, только для избрания Национального Духовного Собрания. На мой взгляд,

преимущества такой процедуры перевешивают соображения, упомянутые в вашем письме.

Однако, следует разъяснить каждому избранному делегату — а также постоянно напоминать им об этом, — что личное присутствие на съезде, в тех случаях, когда оно возможно, есть священная ответственность и, конечно, предпочтительнее присутствовать лично на заседаниях съезда, принимать активное участие в его работе и, возвратившись домой, ознакомить своих сподвижников с достижениями, с решениями и устремлениями присутствовавших представителей американских верующих.

Ежегодник бахай

Я с нетерпением жду, когда вы пришлете мне в виде рукописи планируемый Ежегодник бахай, чтобы я мог внести свою лепту в то, чтобы сделать его как можно более всеобъемлющим, привлекательным и авторитетным. Я настоятельно рекомендую вам взвешенно сочетать два метода, изложенных в этой связи в вашем письме от 2 сентября 1925 года. Краткое, лаконичное и убедительное изложение основных положений, а также принципов, лежащих в основе всемирного управления Делом, вместе с кратким описанием различных особенностей современного управления его деятельностью, дополненное не чрезмерно подробным обзором фактических достижений и планов текущего года, поможет познакомить стороннего читателя с целью и достижениями Дела и предоставит достаточный материал, который будет поучительным и полезным для активных верующих, будь то на Востоке или на Западе. ...

Величайший Святой Лист желает, чтобы я передал от ее имени уважаемым членам общества «Грин Эйкр» выражение ее сердечной благодарности и искренней признательности за то, что ее сделали пожизненным членом данного общества. Она заверяет их в своих молитвах за успех этого благородного учреждения, а также за духовное совершенствование его отдельных членов.

Недавние события на Святой земле побудили различные организации в еврейском мире серьезно задуматься о скорейшей возможности переноса на священную землю Палестины останков некоторых выдающихся основоположников и лидеров еврейской мысли, а гора Кармель, что после Наисвятой Гробницы в Акке, является самым дорогим объектом почитания бахай, неоднократно упоминается в качестве постоянного и наиболее подходящего места захоронения их выдающихся умерших. Несомненно, бахай мира всегда начеку и с прицелом на будущее, независимо от того, насколько сильно отягощены финансовыми обязательствами, поднимутся, пока еще есть время, чтобы внести каждый свой вклад в приобретение для последующих поколений того пространства земли, что находится в непосредственной близости от Святой Гробницы — участка, приобретение которого со временем окажется незаменимым, если воплощать возвышенное видение Абдул-Баха.

Я обращаюсь к вам, а через вас ко всем искренним и сознательным верующим, с просьбой сохранить в первую очередь землю, находящуюся к югу от этих Усыпальниц, и теперь, увы! серьезно подверженную нападкам алчных и спекулятивных интересов. Я не хотел бы обращаться с новыми призывами к друзьям, которые в прошлом неоднократно демонстрировали столь изумительный дух самопожертвования, но я подталкиваем священной и вынуждающей ответственностью привлечь ваше внимание к тому, что я

считаю одной из важнейших проблем всемирного значения, требующей быстрого, щедрого и коллективного ответа.

Я могу добавить, что всякая купленная земля будет зарегистрирована на имя вкладчика, и поэтому я прошу каждого участующего верующего отправить вместе с его пожертвованием такую доверенность, которая по закону дает мне право приобрести от его имени и на его имя желаемый им участок. Небольшие пожертвования было бы желательно отправлять Национальному Духовному Собранию, которое затем примет решение о том, каким образом должна быть проведена сделка.

Преследование персидских бахай

Компиляция газетных вырезок на тему недавних гонений в Персии, высланная нашим дорогим братом г-ном Х. Холли Величайшему Святому Листу, была направлена Национальному Духовному Собранию Персии, чтобы они могли воочию увидеть результаты обширной и энергичной кампании, столь оперативно проведённой от их имени их любящими братьями на Западе, а затем и поделиться ими с рядовыми персидскими верующими.

С огорчением вынужден сообщить вам, что эти печальные новости о варварстве и безудержной агрессии в отношении имущества, жизни и чести героев, страдающих в той стране, всё ещё достигают нашего слуха, и кампания обструкции, запугивания и разорения систематически и с неослабевающей силой продолжается, за исключением коротких периодов сравнительного затишья. Я уверен, что члены Национального Духовного Собрания, полностью осознавая неопределенность, путаницу и серьёзность нынешней ситуации, воспользуются первой же возможностью для исправления, в меру своих сил, той беспредельной несправедливости, что творится в отношении этих угнетаемых, но при этом полностью законопослушных граждан.

От всего сердца желаю вам успеха и заверяю вас в моих постоянных молитвах за устойчивое расширение и консолидацию вашей работы,

ваш брат и сподвижник,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

24 октября 1925 г.

6 ноября 1925 г.

Членам Американского Национального Духовного Собрания.

Мои дорогие сподвижники!

Два недавних сообщения от вашего талантливого секретаря, датированные 14 и 15 октября, были получены и прочитаны с глубокой благодарностью и удовольствием.

Машрикул-Азкар

Я был рад узнать о незамедлительных и хорошо продуманных мерах, которые предприняли вы совместно со всеми местными Собраниями и группами, чтобы развернуть мудрый и действенный план дабы внести подобающую Америке долю, реагируя на призыв, недавно адресованный американским верующим в отношении строительства Машрикул-Азкара. Несомненно, великое число деятельных и сопереживающих верующих по всему Востоку, когда они всё больше видят признаки возрождения деятельности на этом направлении, поднимаются, чтобы оказать помощь в этом обширном начинании. Они не преминут оказать поддержку в деле облегчения бремени, что в настоящее время несут так радостно и благодарно их младшие братья в Северной Америке. Я сам сделаю всё, что в моей власти, чтобы приблизить достижение результата ваших самоотверженных трудов.

Международное Святилище бахай

Удручающий и внезапный кризис, возникший в связи с правом владения священным домом Бахауллы в Багдаде, вызвал возмущение и беспокойство во всем мире бахай. Дома, которые занимал Бахаулла практически весь период Своего изгнания в Ираке; предписанные Им как избранный и освященный объект паломничества бахай в будущем; возвеличенные и превознесённые в бесчисленных Скрижалях и Посланиях как священный центр *«round which shall circle all peoples and kindreds of the earth»* — оказались сейчас, из-за ожесточенных интриг и непрестанной фанатичной оппозиции, во власти записных врагов Дела.

Я немедленно связался с каждым центром бахай на Востоке и на Западе и настоятельно просил преданных последователей Веры в каждой стране выразить категорический протест против этого вопиющего нарушения справедливости, отстаивать твердо и учиво духовные права общины бахай на владение этим почтаемым домом, апеллировать к британской законности и справедливости, а также заявить о своей непоколебимой решимости обеспечить безопасность этого священного места.

Сознавая тот факт, что эта собственность была занята уполномоченными представителями бахай непрерывно не менее тридцати лет, и успешно выиграв дело в мировом суде и суде первой инстанции, бахай во всем мире не могут поверить, что высокое чувство чести и законности, которое вдохновляет британскую администрацию Ирака, потерпит такую серьезную судебную ошибку. Они уверенно апеллируют к мировому общественному мнению в целях защиты своих законных прав, ныне растоптанных безжалостными врагами.

Широкая и действенная огласка в этом ключе, в хорошо продуманных и тщательно сформулированных выражениях, настоятельно рекомендуется, поскольку она, несомненно, будет способствовать решению этой деликатной и запутанной проблемы.

После того, как выложимся по полной, давайте понадеемся на силу Господа, который охраняет Свой дом, и кто, независимо от того, какими бы мрачными ни казались нынешние перспективы, обеспечит для будущих поколений Свое заветное и святое здание. Я буду держать вас в курсе всех подробностей этого дела и сообщу вам, какие следует принять меры, — подадим ли мы новый иск или обратимся к высшим юридическим органам в Лондоне.

«Грин Эйкр»

В связи с важным шагом, предпринятым для введения в конечном итоге общества «Грин Эйкр» в орбиту деятельности американского Национального Духовного Собрания, я надеюсь и молюсь, чтобы эта новая привилегия и дополнительная ответственность принесли большую пользу, как для самого «Грин Эйкр», так и в общем для интересов Дела в Америке.

В отдельном сообщении, адресованном председателю указанного общества, нашему горячо любимому и самоотверженному брату, г-ну У. Рэндаллу, я выражу свое горячее одобрение этого конструктивного шага и мои пылкие надежды на более быстрое раскрытие и более полное расширение под заботливой опекой Национального Духовного Собрания уникальной и возвышенной миссии «Грин Эйкр» в жизни.

Я буду с живейшим интересом наблюдать за ходом вашей деятельности в соответствии с политикой, изложенной в вашем письме от 14 октября, и полагаю, что наибольший упор должен быть сделан на необходимости самым либеральным и практическим способом показывать пример движущей силы, содержащейся в этом Божественном Откровении, а не на праздном повторении набора принципов, какими бы возвышенными и уникальными они ни были.

Пусть национальный фонд так процветает, чтобы он дал возможность его попечителям предпринять такие меры, которые будут красноречиво свидетельствовать об исцеляющей силе Божьей Веры применительно к тяжело пораженному человечеству.

Юрисдикция Местного Собрания

В отношении ситуации в Сан-Франциско я хотел бы вам напомнить, что в одном и том же городе не может быть признано два независимых центра бахаи, и что центр, который носит мое имя, должен действовать во всех вопросах только с полного согласия и одобрения Духовного Собрания Сан-Франциско.

Права членов Национального Собрания голосовать

Что касается избрания замещающих членов Национального Духовного Собрания, я считаю, что только девять первоначальных членов Национального Духовного Собрания имеют право голоса, в то время как замещающим членам, которые могут быть избраны, должно быть предложено заполнять вакансии только в консультативном статусе, без права голоса. Их не следует рассматривать как часть кворума (т.е. пять из девяти первоначальных членов), который необходим для ведения дел Национального Собрания. Все вторичные вопросы, которые не влияют на изложенный принцип, оставлены на усмотрение Национальных Духовных Собраний, которые будут принимать решения в соответствии с существующими у них обстоятельствами.

Заверяю вас в моей глубокой признательности за ваши постоянные усилия и в моих непрестанных молитвах за вас,

ваш благодарный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

6 ноября 1925 г.

30 ноября 1925 г.

Возлюбленным Бога и служанкам Всемилостивого на Востоке и на Западе.

Дорогие сподвижники!

С чувством ошеломляющей скорби я сообщаю вам весть об еще одной утрате, которую Всемогущий в Своей непостижимой мудрости решил нанести нашему любимому Делу.

22 ноября 1925 года, в тот памятный и священный день, когда бахаи Востока отмечали двойное Празднество — Возвращение Баба и День рождения Абдул-Баха, д-р Джон Э. Эсслемонт перенесся в Царство Абха. Его кончина была столь же скорой, сколь и неожиданной. Страдая от последствий хронической и коварной болезни, он пал жертвой последовавших за ней неизбежных осложнений, фатальный исход которых ни усилия неусыпных врачей, ни неустанная забота его многочисленных друзей не в состоянии были отвратить.

Он переносил свои страдания с поразительной стойкостью, с невозмутимым смирением и мужеством. Хотя и убежденный, что его недуг никогда не оставит его, он много раз высказывал горячее желание, чтобы друзья, проживающие на Святой земле, во время посещения Святилищ просили Всемилостивого продлить его дни, чтобы он мог довести до более полного завершения свою скромную долю служения Порогу Бахауллы. На такую благородную просьбу все сердца с теплотой отзывались. Однако этому не суждено было сбыться. Его тесная связь с моей работой в Хайфе, на которую я возлагал большие надежды, внезапно оборвалась. Однако его книга¹³ — неизменный памятник его чистым устремлениям — сама по себе вдохновит будущие поколения следовать по пути истины и служения так же твердо и беспафосно, как и ее дорогой автор. Дело, что он столь сильно любил, он служил ему до последнего дня своей жизни с достойной подражания верой и безграничной преданностью. Твердость его веры, его высокая порядочность, его самоотречение, его усердие и кропотливые труды были чертами характера, благородные качества которого продолжат жить и останутся навечно после него. Для меня лично он был самым задушевным другом, доверенным советчиком, неутомимым сотрудником, приятным сотоварищем.

Со слезами на глазах я взываю у Порога Бахауллы — и прошу всех вас присоединиться — в моих пламенных молитвах о более полном раскрытии в потустороннем мире души, которая уже достигла столь высокого духовного положение в нашем мире. Своим прекрасным характером, своим знанием Дела, выдающимся успехом своей книги он обессмертил свое имя и достоин считаться одним из Десниц Дела Божьего.

Он был похоронен в самом сердце того красиво расположенного кладбища бахаи, что у подножия горы Кармель, недалеко от бренных останков почтенной души Хаджи Мирзы Вакиль-уд-Даулиха, прославленного двоюродного брата Баба и главного ответственного за строительство Машрикул-Азкара в Ашхабаде. Паломники из разных краев, посещающие его могилу, с чувством гордости и благодарности восславят его имя, которое украсило анналы Бессмертного Дела.

Пусть он вечно покойится с миром.

¹³ Дж. Э. Эсслемонт. «Бахаулла и Новая Эра». Лондон, 1922; Издательский комитет бахаи, Нью-Йорк, 1927; Москва, «Единение», 2008.

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

30 ноября 1925 г.

10 января 1926 г.

Членам Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатов и Канады.

Мои горячо возлюбленные друзья и сподвижники в Винограднике Божием!

Ваше письмо от 9 ноября 1925 г. было получено и прочитано с чувством глубокого удовлетворения и благодарности. Очень жаль, что из-за непреодолимых обстоятельств я лишен возможности более полного и частого сообщения с выдающимися представителями моих дорогих сподвижников, за успехами которых я постоянно слежу с живейшим интересом, дружеской симпатией и радостной надеждой.

Многообразие жизненно важных и насущных вопросов, возникающих по причине неуклонного расширения Движения в различных частях мира; боль и скорбь так остро ощущаемые от внезапной кончины выдающихся и горячо любимых слуг Дела; серьезные и неожиданные события на Святой земле и в других местах — все быстрой чередой резко добавили к уже имеющемуся гнетущему бремени ответственности и заботы, которые мой удел и привилегия выполнять в интересах Дела. И все же во время моего непрестанного тяжелого труда, моих скорбей и затруднений я черпаю подпитку и утешение в том поразительном способе, которым пионеры Дела на этом многообещающем континенте доказывают, что достойны духовного наследия, завещанного им их ушедшем Учителем. Ободренный и укрепленный их вдохновляющим примером, я чувствую, что могу продвигаться тернистым путем моих тяжелых обязанностей со спокойной уверенностью, радостным удовлетворением и неослабевающей благодарностью.

Я был рад узнать о чудесном действии, которое ваша изобретательность, эффективность и неустанные усилия оказывают на ваших братьев на Востоке, которые от вас в восхищении. Я всецело осознаю тот выдающийся вклад, который вы вносите в освобождение тех героических страдальцев в растревоженной Персии. Я хорошо понимаю какую роль вы играете в укреплении позиции Дела в глазах как высокопоставленных лиц, так и занимающих низкое положение, и в ускорении наступления обещанного дня всеобщего признания и торжества нашего любимого Дела.

Святилище в Багдаде

Мы можем лишь смутно различить признаки того дня бесценной победы — дня, когда миссия этой возвышенной и святой Веры предстанет во всей своей силе и славе перед глазами неверующего мира. Достаточно всего лишь обратиться к высказываниям Бахауллы, чтобы представить себе непобедимую силу Божью, которая превращает всякое мимолетное унижение, каждую преходящую печаль в неизменную радость и славу. Ибо посреди мрака унижения, что теперь осаждает святое жилище Бахауллы в Багдаде, эти Его пророческие слова о Его доме сияют блестательны, обещая будущую победу: «*In truth, I declare, it shall be so abased in the days to come as to cause tears to flow from every discerning*

eye.... And in the fulness of time, shall the Lord by the power of truth exalt it in the eyes of all the world, cause it to become the mighty standard of His domination, the shrine round which shall circle the concourse of the faithful»¹⁴. Как поразительно Его предсказание, как обнадеживающее Его обещание!

Тщательность ваших методов работы с этой серьезной и весьма деликатной ситуацией, быстрота вашего ответа, дух неослабевающей уверенности, несгибаемой решимости и замечательного мужества, что вы проявили в изобилии, я уверен, расположили нас всех к вам, оправдали наши надежды на вас, и возвеличили и без того высокое положение, которое вы заслуженно занимаете среди убежденных сторонников бессмертного Дела Божьего. Независимо от результатов ваших достопамятных стараний, непосредственными последствиями ваших напряженных усилий не может не стать растущее осознание теми, кто облечен властью, того, что Дело Бахауллы, несмотря на клевету и оговоры, которые сыпались на него в прошлом, соединило Восток с Западом, как не способна никакая другая человеческая деятельность, и в состоянии продемонстрировать реальность той небесной силы, которую никто не может сегодня смело умалить или игнорировать.

Более того, добровольная и щедрая реакция американских верующих на ситуацию с собственностью на землю на горе Кармель, в сочетании с пожертвованиями друзей в других частях мира, позволила сохранить те участки земли, что находятся в непосредственной близости от святых Гробниц. Это в высшей степени похвальное усилие, благословенное и освященное щедрой милостью Бахауллы, также явило всякому проницательному взору неугасаемый энтузиазм и непревзойденную преданность друзей — преобладающую характеристику Веры, которая всё еще находится в стадии детского роста, и теперь стоит на пороге невероятных достижений.

Решение египетского религиозного суда

Среди тревожных факторов, усугубивших трудности нынешней ситуации, следует упомянуть экстраординарное решение, недавно вынесенное Верховным религиозным судом Египта, постановившим, что бахаи этой страны придерживаются еретической Веры, расходящейся с принятыми доктринаами Ислама, и, следовательно, находятся совершенно вне сферы его юрисдикции.

Какие именно будут последствия этого вердикта, как его практическое применение будет сказываться на отношениях бахаи с последователями мусульманской веры, какую степень огласки он получит, какое впечатление он произведет в мусульманских странах и особенно во враждебной Персии, только будущее покажет.

До сих пор за этим не последовало возмущения общественного мнения и не привело к какой-либо официальной или публичной демонстрации чего-либо, что оправдывало бы или требовало необходимости каких-либо действий со стороны американских бахаи, которые сегодня убедительно демонстрируют свою готовность бороться за правду и справедливость. Я незамедлительно сообщу вам о конкретных шагах, которые нужно будет предпринять, если в этом возникнет необходимость.

Ясно и очевидно, что влияние Запада, ослабление уз религии и, как следствие, ослабевающая жизнеспособность некогда мощного египетского Мухаммадова оплота в значительной мере объясняют безразличие и апатию, которые теперь, кажется,

¹⁴ См. современный перевод в Бахаулла, Крупицы из Писаний, LVIII — Прим. пер.

характеризуют отношение масс к этому существенно важному вопросу. Это решение, хотя на местном уровне унизительное, на нынешнем этапе нашего развития можно рассматривать в качестве первого шага, предпринятого нашими противниками к постепенному всеобщему принятию Веры Бахай в качестве одной из независимых признанных религиозных систем мира.

Национальный фонд

В связи с учреждением национального фонда и бюджетной системы, суть которой изложена в протоколе Национального Духовного Собрания, я должен напомнить вам о необходимости всегда следовать главному принципу: все пожертвования в фонд должны быть строго добровольными.

Необходимо ясно и четко осознать, что принуждение в любой форме, даже в самой мягкой и завуалированной, подрывает принцип, изначально заложенный в основу формирования фонда.

Призывы общего характера, деликатные, вдохновляющие и достойные по форме неизменно приветствуются, однако вид пожертвования, его величина и назначение должны определяться каждым сознательным верующим совершенно самостоятельно.

Общение с людьми с Востока

Что касается общения проживающих в Соединенных Штатах и Канаде с приезжими из стран Востока, я хочу вновь подчеркнуть насущную необходимость проявления в эти дни величайшей бдительности и сдержанности, благородства и осмотрительности со стороны американских верующих в их взаимодействии с ними, будь то в официальном или личном качестве, в деловых операциях или для чисто религиозных целей. Чем выше становится авторитет Движения, чем больше растет его известность и влияние, тем сильнее проявляются честолюбивые устремления его недругов, их враждебность и ненависть, тем большую важность для каждого верующего и Духовного Собрания приобретает такое качество, как бдительность, помогающее им защитить себя от тех, кто движим злобой, своекорыстием и алчностью.

Относительно публикаций на злободневные темы, затрагивающих спорные и политические вопросы, я хотел бы сделать следующее напоминание моим горячо любимым сподвижникам — сейчас, когда Дело находится во младенчестве, любая наша попытка подвергнуть подробному и тщательному анализу вопросы, находящиеся в центре всеобщего внимания, будет в большинстве случаев неправильно истолкована и предоставит почву для подозрений и непонимания, что неблагоприятно отразится на интересах Дела. Непременно найдутся люди, которые попытаются исказить истинные цели, предназначение и саму суть нашей Веры.

Подробно и по существу разъясняя наши социальные и этические принципы, сознательно утверждая эти принципы во всей их чистоте, показывая их значимость для самых различных сторон жизни человеческого общества, мы должны при изложении основ нашей Веры избегать любых прямых упоминаний и критических замечаний, которые могли бы вызвать отрицательную реакцию со стороны каких-либо организаций, и не давать повода для того, чтобы люди отождествляли чисто духовное движение с разного

рода сектами, группировками или государствами с их корыстными притязаниями и непримиримым соперничеством.

Во всех наших высказываниях искренность и горячая преданность ревнителя святой Веры должны сочетаться с рассудительностью и благородной сдержанностью мудреца. Нам следует воздерживаться от любых высказываний, которые могли бы оттолкнуть от нас людей или настроить их враждебно — идет ли речь о политическом деятеле, правительстве или целом народе, и в то же время бесстрашно и решительно утверждать и отстаивать во всей полноте те истины, которые, по нашему разумению, человечеству необходимо познать, чтобы вступить на путь блага и совершенствования.

Копия протокола съезда бахай 1925 года была получена и, несмотря на загруженность работой, прочитана с большим удовольствием и живым интересом.

Цель администрации бахай

По мере того как административная работа Дела неуклонно расширяется, по мере того как различные его ветви обретают все большую значимость и становятся все более многочисленными, абсолютно необходимо, чтобы мы ни на минуту не забывали главного — а именно, что вся эта административная деятельность, сколь бы гармонично и эффективно она ни осуществлялась, не самоцель, а только средство, и поэтому ее следует рассматривать как непосредственный инструмент распространения Веры Бахауллы.

Давайте будем остерегаться того, чтобы в чрезмерной заботе о совершенствовании административного механизма Дела нам не потерять видение Божественной Цели, ради которой он был создан. Давайте же будем настороже, чтобы растущий спрос на специализацию в административных функциях Дела не помешал нам пополнить ряды тех, кто в сражении на передовой блистательно ведут множества людские к этому Новому Дню Господнему. Это поистине должно быть нашей главной заботой; это наша священная обязанность, наша жизненно важная и насущная необходимость. Пусть этот кардинальный принцип будет хорошо уяснен, ибо это главная движущая сила всех будущих мероприятий, устранитель любых стесняющих препятствий, исполнение заветного желания нашего Учителя.

Пусть в только что наступившем году произойдет много блистательных побед на этом славном поприще.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

10 января 1926 г.

22 апреля 1926 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Западе.

Собратья по труду в Божественном Винограднике!

Посреди множества превратностей, с которыми созидательному Слову Божиему суждено столкнуться в своем поступательном движении к искуплению мира, на нас обрушивается известие об еще одной утрате, более ошеломляющее по своему характеру, и еще более вдохновляющее в своем вызове, чем любое из тяжелейших событий последнего времени. Очередной горестный рассказ о неослабевающих преследованиях, на этот раз о мученической смерти двенадцати наших многострадальных братьев в Джехроме, что на юге Персии, дошел до наших ушей и наполнил нас печалью, которую все радости и возвышающие воспоминания Ризвана не смогли развеять.

Мученичество бахаи в Персии

Из скучных сообщений, которые были получены до настоящего времени из этой растревоженной страны, представляется, что этот постыдный и отвратительный акт, хотя и явился результатом целого ряда неясных и сложных причин, был в основном спровоцирован повсеместным фактором нагнетания свирепой и беспощадной религиозной вражды. Персия — долгое время заброшенная и прошедшая через тяжелые кризисы — продолжает, несмотря на всполох недавних надежд, оставаться несчастной жертвой беспринципного личного соперничества и межфракционных интриг, племенных восстаний, политических распреи и религиозной вражды — все это в прошлые времена приносило за собой пролитие крови многих ее невинных и лучших сыновей.

Полностью осознавая тяжесть положения и движимый моим священным долгом, я, после получения новостей, передал по телеграфу через Национальное Духовное Собрание бахаи Персии специальное послание от имени бахаи всех стран к верховной власти государства, выражая наше сильнейшее отвращение к этому возмутительному акту, а также нашу убедительную просьбу о немедленном наказании виновных в столь отвратительном преступлении. И поскольку это печальное событие затрагивало главным образом благополучие и безопасность жителей-бахаи в Персии, я специально попросил все местные Собрания в этой стране направить в соответствующие высшие инстанции аналогичное послание с призывом о всецелой защите и справедливости. Если развитие событий потребует прямого и иностранного вмешательства, я поставлю в известность национальных представителей бахаи в каждой стране, чтобы принять в сотрудничестве со всеми местными Собраниями такие меры, которые действительно поспособствуют более полному признанию динамической силы, заключенной в Вере Бахаи, и обеспечат облегчение участия героических сторонников нашего Дела.

В ожидании установления официального сообщения с признанными властями будь то в Персии или где-то еще, я твердо уверен, что несомненно настало время, когда каждому сознательному поборнику Дела подобает воспрянуть и предпринять в консультации с друзьями в своей местности такие меры по широкой огласке, которые приведут к постепенному пробуждению совести цивилизованного мира из-за того, что следует признать позорным проявлением упадочнического века.

Я особо прошу все Национальные Собрания озабочиться этим и незамедлительно рассмотреть этот серьезный вопрос, а также изыскать пути и средства, которые обеспечат максимальную огласку наших жалоб. Я хотел бы напомнить им, что всё публикуемое должно быть сформулировано таким образом, чтобы было одновременно верным, убедительным и необидным.

Я хотел бы особо подчеркнуть важность прилагать все усилия, чтобы добиться понимания и доброжелательности от ведущих журналов и периодических изданий западного мира, и отправлять на Святую землю все подобные упоминания в газетах, которые поднимутся на защиту дела правды и справедливости. Я очень жалею о том, что из-за удаленности и нестабильности в Персии, подробности относительно этого отвратительного инцидента пока еще не получены, но они будут своевременно переданы в различные центры сразу после их поступления. Я бы, однако, попросил верующих по всему Западу начать без промедления и дополнить публикацию новостей, переданных в этом сообщении, изложением предыдущих событий аналогичного характера в сочетании с подобающим описанием цели, принципов и истории Дела Бахаи.

К вам, возлюбленные друзья на Западе — кто является знаменосцами освобождения и торжества Веры Бахаи, наши притесняемые братья на Востоке обращают свои чающие взоры, уверенные, что недалек тот день, когда в соответствии с прямым высказыванием Абдул-Баха, Запад «подхватит Дело» из скованных рук Персии и поведет его к славной победе.

Хотя и потрясенные горем и шокированные этим жестоким ударом, давайте будем внимательны, чтобы не поддаваться отчаянию, чтобы не забывать, что по непостижимой мудрости Всевышнего это внезапное бедствие может оказаться скрытым благословением. Ибо, что еще оно может сделать, кроме как всколыхнуть самые сокровенные глубины наших душ, воспламенить нашу веру, активизировать наши усилия, развеять наши разногласия и предоставить один из главных инструментов, который неудержимые поборники Веры смогут использовать для привлечения внимания и симпатии, чтобы в конечном итоге завоевать преданность всего человечества?

Перед нами величайшая возможность, да осуществим мы наши надежды.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

22 апреля 1926 г.

11 мая 1926 г.

Членам Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатов и Канады.

Собратья по труду в Винограднике Божием!

Различные происшествия последних месяцев, весьма тревожные по своей внезапности, сложности и последствиям, снова и снова, к моему сожалению, вынуждали меня откладывать переписку с вами, мои высоко ценимые соработники, которым суждено в немалой степени разделить со мной то тяжелое бремя, что теперь навалилось на меня.

Продолжительные и непростые переговоры, случившиеся в связи с критической ситуацией с домом Бахауллы в Багдаде; позорный рецидив безудержного варварства в страдающей Персии; неожиданная неудача, недавно постигшая нас на юридическом направлении, при избавлении особняка Бахауллы в Бахдже из рук врага; беспрецедентное увеличение объема работы в результате подъема и расширения Движения в различных частях мира — эти и другие проблемы, не менее требовательные к моему времени и энергии, постепенно повлияли на мое здоровье и ухудшили работоспособность, необходимую для выполнения моих тяжелых обязанностей. И, хотя тело и мозг сильно перегружены заботами и затруднениями, с которыми Движению, такому как наше, только что вышедшему из бывшности, приходится сталкиваться, но дух продолжает черпать новое вдохновение из того, каким образом избранные избавители Веры в западном мире, и в частности, на американском континенте, подтверждают, что все более и более достойны такой грандиозной и столь благородной задачи.

Гонения в Джехроме

Какими бы серьезными и разнообразными ни были проблемы, с которыми сталкивается сопротивляющаяся Вера Бахауллы, ни одна из них не кажется более значительной и неотложной, чем невероятные страдания, героически переносимые нашими угнетаемыми братьями на Востоке. Все недавние сообщения, подтверждающие новости, которые я в последнее время передавал вам, особо отмечают варварскую жестокость, проявляемую в отношении невинных последователей нашего Дела. Они указывают на возможность распространения этой агитации, отчасти разжигаемой из политических целей и эгоистических побуждений, на соседние города и провинции, и опирающейся на традиционное попустительство местных властей в отношении незамедлительного и сурового наказания всех виновных в совершении таких отвратительных преступлений.

Установлено, что в городе Джехром женщины самым зверским образом подверглись мученической смерти, что нож преступника безжалостно искромсал тело ребенка, что несколько человек были жестоко избиты и изранены, их тела изуродованы, их дома разграблены, их имущество конфисковано, а бездомные остатки их семей брошены на произвол бесстыдных и тираничных людей.

В других частях Персии, и в частности, в провинции Азербайджан в городе Мераге, друзьям было безжалостно отказано в гражданских правах и привилегиях, предоставленных каждому гражданину страны. Им отказали в использовании общественной бани и в доступе к магазинам, продающим товары первой необходимости. Они были объявлены вне закона, и любое общение и дела с ними объявлялись как прямое нарушение заповедей и принципов Ислама. Было даже официально объявлено, что им отказано в погребении своих усопших, и был случай, когда все попытки побудить мусульманского гробовщика предоставить древесину для строительства гроба не прошли официального согласования в соответствующих органах. Каждое обращение этих бахай от имени своих братьев, будь то живых или мертвых, было встречено холодным равнодушием, неопределенными обещаниями, а, нередко, строгим порицанием и незаслуженным наказанием.

Рассказ о таком возмутительной поведения, таком масштабе страданий и смертей, если должным образом подать и распространить, в конечном итоге не может не пробудить совесть цивилизованного человечества и тем самым обеспечить столь необходимую помочь многострадальным людям. Поэтому я хотел бы повторить свой призыв и самым

убедительным образом попросить вас удвоить ваши усилия по широкой огласке, разработать все возможные средства, которые уменьшат страхи и горести неслышно страдающих в той растревоженной стране. Несомненно, те подлые злодеи не могут долго оставаться безнаказанными за свои чудовищные зверства, и, может быть, недалек тот день, когда мы станем свидетелями, как мы уже наблюдали ранее, обещанные знаки Божественного Воздаяния за кровь убиенных слуг Бахауллы.

План объединенных действий

Применительно к Плану объединенных действий, приложенному к вашему письму от 19-го января, я считаю, что друзьям необходимо постоянно напоминать о жизненной необходимости непрерывной и искренней поддержки плана, успех или провал которого будет иметь заметное продолжительное влияние на курс развития Дела не только в Северной Америке, но и во всем мире бахаи. Пусть друзья напоминают себе и всегда держат в своих мыслях повторяющиеся призывы и пламенные обещания нашего возлюбленного Учителя относительно Машрикул-Азкара, этого института, венчающего каждую общину бахаи. Пусть они поднимутся с решительностью и уверенностью на помочь плану, который вы так превосходно разработали, для его скорейшей и практической реализации. Если их ответ на ваш призыв будет незамедлительным, искренним и решительным, перед ними откроются блестательные возможности.

Я специально попросил этого неутомимого пионера Дела Бога, нашу возлюбленную сестру бахаи, г-жу Викторию Бедекиан, сосредоточить на этот раз все ресурсы своего ума и сердца на этом обширном и жизненно необходимом предприятии. Я призвал ее направить свою энергию на достижение этой возвышенной цели, и с помощью ее ценнейших писем пробудить на Востоке и на Западе свежее осознание важности и безотлагательности того, что вы себе установили достичь.

Относительно серии встреч «Всемирного единства», что некоторые из вдумчивых, талантливых и преданных слуг Дела должным образом организовали и провели, и о которых вы писали в своем письме от 8-го марта, я хочу выражить мою восторженную признательность столь блестательному замыслу, мою глубокую благодарность за приложенные ими усилия и мое удовлетворение принимая во внимание достигнутый ими успех.

Основополагающие принципы администрации бахаи

Поскольку административный аппарат Дела сейчас достаточно развился, его цель и предназначение довольно хорошо уяснены и поняты, а его метод и способ действия стали более знакомы каждому верующему, я считаю, что пришло время, когда его следует полностью и осмысленно задействовать для осуществления замысла, ради которого он был создан.

Он должен, и я в этом глубоко убеждён, служить двоякой цели. С одной стороны, он должен быть нацелен на устойчивое и последовательное расширение Движения вдоль направлений, которые одновременно широки, прочны и всеобщи, а с другой стороны, он должен обеспечить внутреннюю консолидацию, уже проделанной работы. Он должен давать импульс, благодаря которому динамичные силы, скрытые в Вере, могут высвободиться, кристаллизоваться и определять жизнь и поведение людей, а также

служить руслом для обмена мыслями и координации деятельности между разнообразными элементами, составляющими общину бахаи.

Будь то открытым и смелым утверждением фундаментальных истин Дела, или приняв менее прямой и более осторожный метод обучения; будь то путем распространения нашей литературы или примером своего поведения, — наша единственная цель должна состоять в том, чтобы помочь в окончательном признании всем человечеством незаменимости, уникальности и высочайшего положения Откровения Бахаи. Какой бы метод он не взял на вооружение и какое косвенное направление он не избрал бы, каждый истинный верующий должен считать такое признание в качестве высшей цели своих усилий. Сознательно стремясь к достижению этой цели, он должен, поддерживая все направления административной деятельности своего национального и местного собрания, искать и получать самую полную информацию о характере и масштабах всемирного прогресса Дела, и стремиться внести свой вклад в укрепление духа солидарности между составными частями мира бахаи.

Таковы, в общих чертах, руководящие принципы, которые должны в настоящее время продвигать, разъяснять и надёжно устанавливать те, кто поставлен управлять делами Веры. Ничто, кроме духа непоколебимой веры, неослабевающей бдительности и терпеливых усилий, в конечном итоге, не обеспечит осуществления этого нашего заветного желания.

Пусть национальные представители Америки поднимутся с ясным видением, с непоколебимой решимостью и обновлённой энергией, чтобы в полной мере выполнить священную задачу, которую они поставили перед собой.

Заверяю вас в моих постоянных и горячих молитвах за успех ваших усилий,

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

11 мая 1926 г.

7 октября 1926 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Западе.

Возлюбленные братья и сёстры Абдул-Баха!

В течение нескольких месяцев, прошедших с момента моего последнего сообщения вам об ужасающих обстоятельствах, которые привели к мученичеству наших персидских собратьев в Джехроме, выяснились события первостепенной важности для будущего благополучия нашего любимого Дела и с поразительной внезапностью принесли неизменное утешение тем, кому до сих пор приходится сталкиваться с болью и ужасами безудержной и бесстыдной тирании.

Ответ королевы Марии

Вы, большинство из вас, я полагаю, с восторгом прочли в одном из последних выпусков «Стар оф зэ Вест» познавательный отчет, предоставленный нашей любимой сестрой, г-жой Мартой Рут, в котором она с ее характерной прямотой и скромностью рассказывает о своем трогательном интервью с Её величеством Марией, королевой Румынии, и о теплом и живом отклике, который ее мягкое, но убедительное изложение принципов Веры Бахаи вызвал в сердце досточтимой королевы.

Одним из видимых и сильных эффектов, который это историческое интервью произвело, стало замечательное обращение в форме открытого письма, которое Ее величество свободно и спонтанно сделала доступным миру в виде публикации, и в котором засвидетельствована языком изысканной красоты сила и величественность Послания Бахауллы.

Это было поистине незабываемое событие, когда в канун дня Вознесения Бахауллы горстка нас, Его скорбящих слуг, собралась вокруг Его Святилища, молясь об избавлении своих гонимых собратьев в Персии, и получила известие об этом замечательном успехе, который для нашего святого Дела снискали безудержная энергия и неукротимый дух нашей возлюбленной Марты.

Склонив головы, с благодарностью в сердце мы признаем ту яркую и славную дань, которую Ее величество воздала Делу Бахауллы своим эпохальным заявлением, призванным возвестить о тех потрясающих событиях, которые, как предсказывал Абдул-Баха, в должное время явят торжество святой Веры Божией. Ибо, кто мог бы сомневаться, что дела тех отважных первопроходцев Веры, беспримерные, хотя и совершаемые в изобилии и непревзойденные в своем возвышенном героизме, являются всего лишь слабым проблеском того, что, в соответствии с божественным обещанием, ее непоколебимым последователям предназначено исполнить? Те подвиги, которые увековечили имена ее первых приверженцев, продолжат украшать и освещать страницы ее окропленной кровью истории; при этом мы не должны забывать, что период ее полного рассвета со всеми обещанными всемирным блаженством и невообразимыми достижениями еще предстоит достигнуть, ее золотому веку еще только предстоит наступить. И действительно, как усмиряет нашу гордыню, как подогревает наш энтузиазм, если мы хотя бы на мгновение замрем средь множества отвлекающих факторов этого мира и поразмыслим в наших сердцах о масштабе, крайней необходимости и невыразимой славе того, что еще нужно достичь.

Возрождающая сила

Но в этой связи давайте все помнить, что первично ко всем мыслимым мерам по повышению эффективности нашей административной деятельности; и важнее, чем любая схема, которую наиболее способные из нас могут разработать; превосходит самую сложную структуру, которую согласованные усилия организованных Собраний могут надеяться сформировать, — это постижение в глубине души каждым истинным верующим возрождающей силы, высшей необходимости, неизменной действенности Послания, носителем которого он является. Уверяю вас, дорогие друзья, что только благодаря этой непоколебимой убежденности наше возлюбленное Дело смогло выдержать самые мрачные бури в своей истории. Ничто другое сегодня не может наполнить жизнью разнообразную деятельность, в которой заняты бесчисленные приверженцы Веры; ничто

другое не сможет обеспечить ту движущую силу и поддержание энергии, что столь существенны для обширных и устойчивых достижений. Именно этот дух мы должны старательно блюсти прежде всего и всеми силами стремиться укреплять и проявлять во всех наших начинаниях.

Движимый непреодолимым порывом, я отправил Ее величеству от имени бахаи Востока и Запада письменное выражение нашего радостного восхищения и признательности за те королевские строки, которые Её величество посвятила красоте и благородству Учения Бахаи. Я, кроме того, заверил Её величество в далеко идущих последствиях, которые неизбежно произведет ее превосходное свидетельство, и в том долгожданном утешении, которое оно уже принесло неслышно страдающим в той растревоженной стране.

На мое выражение признательности и благодарности недавно поступил письменный ответ Её величества, очень трогательный, предельно искренний и высокозначимый по свидетельству, который он содержит. Из этого королевского воздаяния божественному идеалу я привожу здесь следующие проникновенные слова:

«Поистине, весть Бахауллы и Абдул-Баха снизошла на меня, подобно великому озарению. И, подобно всем великим вестям, она явилась в час страшной тоски, внутреннего раздора и уныния, так что семя упало на благотворную почву... Мы передаем Весть из уст в уста, и перед теми, кто слышит ее, внезапно словно вспыхивает свет, и многое их того, что было запутанным и неясным, становится простым, светозарным и полным надежды, как никогда раньше. То, что мое открытое письмо пролило бальзам на раны страдающих за Дело, поистине великое счастье для меня, и я воспринимаю это как знак того, что Господь принял мою скромную лепту... С преклоненной головой я сознаю, что я тоже не более чем орудие во всемогущей Деснице, но знание это отрадно...»

Дорогие друзья, с чувством глубокого волнения мы вспоминаем пламенные обещания, которые так часто сходили с уст нашего покойного Учителя, и с трепетом в сердце радуемся постепенному осуществлению Его самого заветного желания.

И, если мы вспомним обстоятельства, которые привели к такому замечательному прогрессу, мы преисполнимся восхищением к тому уникальному и великодушному апостолу Бахауллы, нашей горячо любимой Марте Рут, которая в тяжелых условиях и практически в одиночку в своих усилиях так чудесно проложила путь для всеобщего признания Дела Бога. На ее примере мы воистину можем убедиться, что мощь бесстрашный веры вкупе с возвышенным характером могут достичь, какие силы могут высвободить, и до каких высот могут поднять.

Пусть такие замечательные проявления реальности и непрерывности божественного замысла, время от времени открывающиеся нам, Его немощным детям, служат для укрепления нашей веры в Него, устраняют холод, который мимолетные несчастья могут оставить после себя, и наполняют нас той небесной силой, которая одна только и может помочь нам выдержать штурм и напряжение, с которыми должны столкнуться те, кто посвятил себя служению Ему.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

7 октября 1926 г.

29 октября 1926 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Западе.

Дорогие сподвижники в Божественном Винограднике!

Вы все рады будете узнать, что недавно с разных сторон на Святую землю пришли вести о развитии событий, которые являются ярким свидетельством того скрытого и преобразующего влияния, которое от источника мистической силы Бахауллы продолжает простираясь со всей возрастающей энергией в самое сердце этого беспокойного мира.

И в более широком поле духовных завоеваний, где ее неукротимый дух продвигается вперед, захватывая высоты, проникая в массы; и в постепенном сплочении административной структуры, над созданием и укреплением которой трудятся ее признанные последователи во всем мире, Вера Бахауллы, как мы можем все сильнее различать, справедливо претендует на то, чтобы стать той силой, которая, хотя еще не столь общепризнана, ее никто не в состоянии принизить или игнорировать.

В смелых и неоднократных свидетельствах, которые Ее величество, королева Румынии Мария, решила предоставить миру, — копию ее последнего высказывания я прилагаю,¹⁵ — мы действительно узнаём доказательства непреодолимой силы, возрастающую жизнеспособность, удивительную работу Веры, которой предназначено восстановить этот мир. Поразительные высказывания, которые Ее величество сделала в отношении просвещавшей силы Учения Бахауллы и Абдул-Баха, неизбежно произведут совершенное изменение в отношении многих к догматам Веры, что часто неправильно понимались и упорно игнорировались. Они послужат новым стимулом для просвещенных и образованных людей непредвзято исследовать истины этого послания, источник его животворящих принципов.

Святилище в Багдаде

Более того, из Багдада, где священное жилище Бахауллы было попрано безжалостным врагом и обращено в место сходок для порочных, упорствующих и фанатичных, приходят новости, весьма обнадеживающие для всех нас: об удовлетворительном ходе переговоров, которые, как нам сообщили высокопоставленные лица, в скором времени приведут к экспроприации собственности государством, что со временем позволит занять ее торжествующим последователям святой Веры Бога. Дело о домах, столь умело представленное, так упорно сопровождаемое и, прежде всего, подкрепленное чуткой и оберегающей силой нашего покойного Учителя, в конечном итоге увенчается победой, а его отголоски в Персии, как и в мире в целом, приладут мощный импульс освобождению тех сил, которые приведут Дело к его предназначению. Я, когда представится случай, сообщу верующим через соответствующие Национальные Духовные Собрания, чтобы были отправлены письма признательности и благодарности властям в связи с их неустанными усилиями для торжества права и справедливости.

¹⁵ Это приложение содержит копию статьи королевы Марии из ее объединенной серии газетных публикаций под названием Queen's Counsel («Советы королевы»). После первого публичного упоминания Дела королевой в этой серии было еще два упоминания — одно 26 сентября, а другое — 27 сентября 1926 года.

В настоящее время мы не можем не радоваться и не испытывать глубокую благодарность, когда замечаем на столь многих направлениях долгожданные признаки постепенного освобождения борющейся Веры Бахауллы, растущего признания людьми из самых разных слоев ее всеобщих принципов — все так полны обещаниями окончательной победы.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

29 октября 1926 г.

31 октября 1926 г.

Членам Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатов и Канады.

Горячо возлюбленные сподвижники!

Я по случаю двух недавних событий выражал глубокое чувство окрыляющей уверенности и благодарности, которые недавние развития в Деле — очевидные проявления устойчивой эволюции живой Веры — должны вызвать в сердце каждого вдумчивого и наблюдательного верующего. И, когда я задумываюсь о далеко идущих возможностях, действованных в бережном обращении с теми силами, что всемогущая длань Бахауллы теперь высвободила, я не могу не обратить внимание на преобладающую долю, которую американские друзья — у себя дома, а также в дальних странах, — внесли в это восстановление Дела Божьего, и решающую роль, отведенную им в его окончательной победе.

Ваши письма от 17 июня, 11 июля, 20 июля, 3 и 16 августа, и 2 октября 1926 года, все, которые были пересланы во дни моего отдыха и отхода от дел, послужили мне дополнительным источником благодарности, радости и силы. Они ясно показали своим духом, а также по характеру и разнообразию своего содержания, неослабную преданность, незатухающую уверенность и растущую энергичность и эффективность, с которыми вы начинаете, координируете и укрепляете разнообразную активность Дела в Северной Америке.

Международный секретариат

Диапазон и характер проблем, возникающих перед вами, как это яствует при тщательном прочтении протоколов ваших встреч, постоянный рост числа и эффективности энергично функционирующих центров в Центральной и Северной Европе, и растущее значение и сложность работы, которой необходимо управлять со Святой земли, усиливает ощущение абсолютной необходимости создания в Хайфе чего-то наподобие Международного секретариата бахаи, который бы оказывал мне консультативную и исполнительную помощь в моих обширных и напряженных трудах. Я тщательно рассматривал этот важный вопрос во всех его аспектах в течение последних нескольких месяцев и, соответственно, попросил трех хорошо осведомленных, компетентных представителей из Америки, Европы и с Востока посетить Святую землю осенью этого года, чтобы мы могли заложить фундамент этого жизненно необходимого учреждения. Мы вместе посовещаемся и решим

не только относительно тех мер, которые должны быть незамедлительно предприняты для удовлетворения насущных требований настоящего времени, но и о более широких вопросах, которые, с одной стороны, будут способствовать укреплению связей, что должны скреплять Международный центр Дела с миром в целом и, с другой стороны, обеспечат предварительные шаги, которые в конечном итоге приведут к надлежащему созданию первого Международного Дома Справедливости.

Я искренне надеюсь и молюсь о том, что этот обмен мыслями и тесное сотрудничество в той работе, которая отныне будет вестись активно и на международном уровне, позволят мне принимать участие более обстоятельно и эффективно в трудах различных административных отделов вашего Собрания и таким образом упрочить великолепные усилия, которые вы прилагаете для расширения его влияния и сферы его действия.

План объединенных действий

Разбираясь с отчетом национального казначея относительно прогресса вкладов американских верующих в поддержку Плана объединенных действий вплоть до 30 июня 1926 года, я понял, что результат никоим образом не превысил наши ожиданий, более того, оказался значительно ниже того, чего я с уверенностью ожидал.

Я искренне еще раз прошу и обращаюсь к вам, а через вас к каждому истинному и верному почитателю Абдул-Баха, чтобы вы осознали, пока еще есть время, далеко идущие возможности, которые имеются в нынешней ситуации. Я твердо убежден в том, что этот план соответствует, сочетает и воплощает в себе двоякую цель современной администрации бахаи в Соединенных Штатах и Канаде, а именно: продвижение жизненно необходимой работы по обучению и постепенное завершение Машрикул-Азкара, оба желания столь близки и дороги сердцу нашего возлюбленного Учителя. Это единственный эффективный, осуществимый и практичный инструмент, имеющийся у нас для скорейшего достижения наших целей. Настолько, что это существенно для будущего благополучия и эффективности, и хорошая репутация нашего любимого Дела зависит, я уверяю вас, от успеха или неудачи этого превосходно задуманного, реалистичного и подобающего предприятия. Взоры всех бахаи и многих сочувствующих по всему миру обращены к вам, желая укрепить ваши достижения в этой сфере, ожидая увидеть, чего вы способны достичь.

Конференции «Всемирного единства»

В связи с серией конференций «Всемирного единства», что вы инициировали и с таким кропотливым трудом организовали, я считаю, что для того, чтобы получить максимальную пользу и преимущество от этих похвальных усилий, абсолютно необходимо с помощью просвещенных, опытных и способных учителей продолжить работу в отношении вызванного интереса. Такая группа учителей должна благородно отобрать тех немногих из множества заинтересованных, и стремиться с терпением, участием и через постоянное близкое личное общение подготовить их постепенно к полному и безоговорочному принятию основ Откровения Бахаи. Если результаты окажутся скучными, если явка будет небольшой, давайте не отчаиваться и не ослаблять наши усилия. Давайте помнить, что этот разумный метод в конечном итоге одержит победу, если мы только последовательно станем поддерживать его и проявим

настойчивость в осуществлении этих последовательных шагов, которые могут обеспечить полный и долговременный успех.

Обращение к шаху Персии

Я уже выражал свою глубокую признательность энергичным и мудрым мерам, которые вы предприняли в интересах наших угнетаемых и притесняемых братьев в Персии. Благородный призыв, с которым вы обратились к Его величеству шаху, столь учитивый, разъясняющий, мощный и широкая огласка, которую вы предприняли, оказались поистине промыслительны по своей природе и, несомненно, послужат источником вдохновения и утешения для тех, кто до сих пор попираем одиозным и заклятым врагом.

Я организовал перевод вашего обращения на Персидский и разослал его в центры по всему Востоку, чтобы страдающие в Персии смогли узнать о вашем смелом и мужественном посредничестве и засвидетельствовать признаки обещанного избавления, которое, как Абдул-Баха предсказал, должно сначала проявиться благодаря усилиям их братьев в этой великой свободолюбивой Республике Запада.

Горестно и печально, что несмотря на неоднократные обращения к соответствующим органам власти, и так мощно подкрепленные спонтанным действием некоторых ведущих правительств Запада, Персия до сих пор не обращает внимание и не ведает о духовных силах, которые приведены в действие, продолжает относиться с равнодушием и презрением к самым лояльным, невинным и законопослушным подданным в своем царстве. Хроническая нестабильность ее положения, переменчивые судьбы политических группировок и сомнительные личности, которые подтачивают ее жизнеспособность и позорят ее, острая и повсеместная экономическая депрессия, и серьезное недовольство народных масс — всё это имеет тенденцию усугублять ситуацию, и без того серьезно угрожающую безопасности ее изрядно измученных детей.

Что еще мы можем сделать, кроме как только пылко молиться, чтобы всемогущая сила Бахауллы вскоре взяла верх над этим мелочным раздором, этой вековой тиранией, и сделала, как Он предсказал, страну Его рождения, *«the most honored of all governments, the pride, the admiration and the envy of the peoples of the world»*.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

31 октября 1926 г.

14 ноября 1926 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Всемилостивого в США и Канаде.

Горячо возлюбленные друзья!

Развитие различных событий как в мире бахаи, так и за его пределами, а также изучение хорошо составленного и информативного отчета, недавно представленного комитетом

персидского Национального Духовного Собрания, ответственного за школу «Тарбийат» в Тегеране, укрепили постепенно растущее представление о желательности организовать в столице этой страны проживание одного или двух американских верующих, которые, имея средства, свободу и способности, должным образом соответствовали бы наущенным требованиям, предъявляемым на этой ответственной позиции. Судя по их отчету, ситуация в Тегеране, хотя сильно запутанная и сложная, таит в себе богатые возможности для будущего нашего Дела, — и в отношении влияния на судьбу Персии, и в плане воздействия на международное развитие Дела.

Американские учителя в Тегеране

Как я себе представляю, ситуация требует преданных усилий одного или двух способных работников, которые без обременений и с независимыми средствами могли бы без шума, настойчиво и тактично посвятить значительный период времени достохвальной работе по возвращению дела образования бахаи, как для мальчиков, так и для девочек, в стремительно меняющейся столице подающей надежды страны. Их первоочередной обязанностью должно быть расширение масштабов и повышение престижа этих образовательных учреждений-близнецов бахаи, а также принятие с помощью надежных и хорошо продуманных методов таких мер, которые укрепят уже проделанную работу. Было бы очень хорошо, если бы они, поддерживая тесный и постоянный контакт с персидским и американским Национальными Духовными Собраниями, также попытались укрепить те жизненно важные узы, которые духовно объединяют колыбель Веры Бахаи с великой Американской республикой — передовым знаменосцем Дела на Западном поле. Такие усилия весьма поспособствуют сотрудничеству между этими двумя странами, чья общая судьба заключается в предоставлении, каждая своим характерным способом, существенных элементов для основы мирового порядка, провозглашенного Бахауллой.

Постепенное расширение иностранных, а также официально субсидируемых образовательных школ в Тегеране, длительное отсутствие компетентных учителей и организаторов, которые могли бы возродить снижающееся влияние доселе известного учебного заведения бахаи, а также критическое и настороженное отношение, которое растущее влияние Дела вызывает у его заклятых и завистливых врагов, сегодня являются предметом серьезнейшей озабоченности избранных представителей наших страдающих братьев и сестер в Персии. Поэтому я хотел бы попросить тех, кто испытывает желание и имеет средства для выполнения этой задачи, связаться с Национальным Духовным Собранием, которое после зрелого размышления выберет одного или двух, кто, по их мнению, смогут наилучшим образом служить на этом посту, и определится с точным временем и способом, наиболее подходящими для этого. Я бы настоятельно призвал друзей основательно проконсультироваться с преданной, опытной и неутомимой служанкой Бахауллы, доктором Муди, чье служение в прошлом внесло немалый вклад в сотрудничество Востока и Запада для продвижения Дела Бахауллы. Было бы весьма удовлетворительным и чрезвычайно полезным, если наша возлюбленная сестра сочла возможным и удобным сопроводить такого тщательно отобранного человека на пути в Тегеран и своим непревзойденным опытом и сердечной добротой лично помочь в удовлетворении этой наущной потребности.

Тот, кто вступит на это поле, обнаружит, когда он приступит к работе, что окружение крайне удручающее, что ограничения гнетущи, что общественная жизнь ущербна, что противодействующие силы решительны и организованы. Но пусть он также осознает, что,

какими бы утомительными и тяжкими ни были его труды, какой бы опасной и неблагодарной ни была его задача, его служение пионером в это трудное время представляет собой уникальную привилегию и навсегда останется в анналах живой Веры Бога и станет источником вдохновения для бесчисленных работников, которые, в более счастливые времена с лучшими средствами в своем распоряжении завершат духовное возрождение и материальное восстановление родного края Бахауллы.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

14 ноября 1926 г.

12 февраля 1927 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Западе.

Возлюбленные братья и сёстры Абдул-Баха!

Ход различных событий, прямо или косвенно затрагивающих интересы Дела Бахаи, в последнее время способствовал дальнейшему повышению известности как в отношении природы, так и значения Веры, призванной возродить мир.

Решение египетского трибунала

Из всего многообразия тем, которые сегодня постепенно стремятся закрепить и расширить границы Откровения Бахауллы, решение религиозного трибунала Египта относительно бахаи, находящихся под его юрисдикцией, в настоящий момент представляется наиболее сильным по испытанию, самым поразительным по своему характеру и наиболее озадачивающим по последствиям, которые оно может повлечь за собой. Я уже вскользь упоминал в своем письме от 10 января 1926 года, адресованному Национальному Духовному Собранию бахаи Соединенных Штатов и Канады, о специфической особенности этого важного вердикта, который после серьезного обсуждения получил санкцию высших духовных властей Египта, был оглашен и напечатан, и считается окончательным и обязательным к исполнению. Прошлый раз я подчеркивал в отношении этого решения, влекущего серьезные последствия, негативный аспект этого документа, осуждающего самым недвусмысленным и экспрессивным языком последователей Бахауллы, как исповедующих ересь, порочащих и наносящих вред Исламу, и совершенно несовместимых с принятыми доктринаами и практикой его правоверных приверженцев.

Дело Бахаи признано независимой религией

Более пристальное изучение текста решения, однако, раскрывает тот факт, что вместе с этим энергичным осуждением оно содержит также и позитивное утверждение в

отношении истины, которую открытые противники Веры Бахаи в других мусульманских странах до сих пор либо упорно игнорировали, либо пытались злобно опровергнуть.

Не довольствуясь этим суровым и несправедливым опровержением якобы опасных и еретических доктрин приверженцев Веры Бахаи, они, далее по тексту того же самого решения, официально декларируют свое убеждение — что Вера Бахаи является «новой религией», «совершенно независимой» и, по причине масштабов выдвигаемых ею притязаний и характеру ее «законов, принципов и верований», достойной считаться одной из прочно установленных религиозных систем мира. Цитируя различные отрывки, намеренно выбранные из ряда священных Книг бахаи, в подтверждение своего блестящего заявления, они делают затем примечательное утверждение, когда заключают, что отныне будет считаться невозможным для последователей этой веры называться мусульманами, точно так же, как было бы неправильно и ошибочно называть мусульманином христианина или иудея.

Нельзя отрицать того, что в ходе неизбежного развития нынешней ситуации, бахаи, проживающие в Египте, которые изначально принадлежали к Мусульманской Вере, будут поставлены в самое унижительное и затруднительное положение. Они, однако, не могут не обрадоваться, узнав, что в то время как в различных мусульманских странах и особенно в Персии подавляющее большинство лидеров Ислама категорически против какой-либо формы декларации, которая способствовала бы всеобщему признанию Дела, уполномоченные главы их единоверцев в одной из самых передовых общин исламского мира по своей собственной инициативе опубликовали документ, который по праву может быть назван первым этапом избавления Веры Бахаи от оков ортодоксального Ислама. А для того, чтобы обеспечить полный разрыв официальных отношений бахаи с мусульманскими судами они в точных формулировках определили положение, что ни при каких условиях брак тех бахаи, которые были обязаны развестись со своими мусульманскими женами, не может быть восстановлен мусульманским судом, если и до тех пор, пока мужья формально не отрекутся от своей веры, торжественно заявив, что Коран — это «последняя» Книга Бога, явленная людям, что ни один закон не может упразднить Закон Пророка, ни одна вера не может преуспеть после Его Веры, ни одно откровение не может считаться исполнением Его Откровения.

Будучи непоколебимы в своей вере в Божественное положение Автора Корана и глубоко убежденные в необходимости и всемирном влиянии Его Божественной миссии, бахаи во всех странах остаются неустранимыми и невозмутимыми перед лицом сурового осуждения, вынесенного против их братьев в Египте. Более того, они вместе со своими сподвижниками во всех мусульманских странах приветствуют с радостью и гордостью любую возможность для дальнейшего освобождения, чтобы они могли в более истинном свете изложить возвышенную миссию Бахауллы.

Перед лицом такой откровенной и вызывающей декларации, бахаи Запада не могут не испытывать глубокую сопричастность к своим египетским братьям, которые ради нашего возлюбленного Дела и его освобождения должны противостоять всем трудностям и неприятностям, какие обязательно должен повлечь за собой разрыв давно сложившихся связей. Они, однако, почти наверняка, ожидают, что каждый убежденный и преданный верующий, кто живет в той стране, воздержится ввиду серьезного предупреждения, прямо высказанного нашими противниками, от любой практики, которая бы каким-либо образом может являть собой в глазах критического и настороженного противника отказ от фундаментальных верований людей Баха. Они будут несомненно в любой удобный

момент выступать вперед с пылающими сердцами, дабы предложить любую поддержку, что в их силах, своим сподвижникам, которые с отважными сердцами и безупречной верностью будут продолжать удерживать поднятым штандарт борющейся Веры Бога. Они не преминут прийти на помощь тем, кто с радостной уверенностью выдержит до самого конца такие превратности, что этот Новый День Бога, сейчас в родовых муках, должен выстрадать и преодолеть.

Повсеместные атаки были предсказаны

Было бы ошибкой полагать, что с ростом силы, авторитета и влияния нашего Движения трудности и беды, с которыми и раньше оно постоянно сталкивалось, пойдут на убыль или останутся в прошлом. Напротив, по мере того, как оно будет набирать силу, религиозные фанатики всех мастей, перед лицом всепобеждающей силы нашей крепнущей Веры, восстанут и направят все свои усилия на то, чтобы загасить ее свет и опорочить в глазах людей ее имя. Ибо разве наш возлюбленный Абдул-Баха не посыпал Свое сияющее пророчество из-за тюремных стен цитадели Акки — слова столь значительные по прогнозу грядущих мировых потрясений, но столь насыщенные своим обещанием окончательной победы:

«Сколь велико, сколь безмерно велико наше Дело! Сколь яростны нападки на него со стороны всех племен и народов земли. Вскоре пройдет ропот по всей Африке и по всей Америке, послышатся вопли европейца и турка, сетования индийца и китайца. Все как один поднимутся они, дабы мощью своей преградить путь Его Вере. И тогда с помощьюю небесной милости Его восстанут рыцари Господа, укрепленные верой, вооруженные силой знания и поддерживаемые легионами Завета, — “и расточатся враги Его”, как сказано в Писании».

Возлюбленные друзья, на нас возложена высшая обязанность встать рядом с Ним, сражаться в Его битвах и одерживать Его победу. Давайте докажем, что достойны этого доверия.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

12 февраля 1927 г.

20 февраля 1927 г.

Членам Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатах и Канады.

Мои драгоценные сподвижники в Винограднике Божием!

Сообщения, адресованные мне вашим неутомимым и выдающимся секретарем от 28 октября, 8, 11 и 18 ноября, 4 и 16 декабря, и 27 января были получены, и вместе с их приложениями прочитаны и приняты к сведению.

Я не могу не восхищаться духом неустанной решимости и гармоничного сотрудничества, с которым вы осуществляете постоянно расширяющуюся деятельность Дела на земле, которой наш Возлюбленный расточал Свои щедрые благословения, и на духовный потенциал которой Он возлагал самые светлые надежды. Энергичные усилия, что вы прилагаете, чтобы сплотить силы, которые Всевышний вверил вашей заботе; находчивость, которую вы проявляете, принимая меры по дальнейшему развитию Дела; великолепная реакция на полный муки вопль страдающих братьев с Востока — всё свидетельствует о том, что вы достойны тех беспримерных усилий, которые, в вашей стране больше, чем в любой другой, Абдул-Баха приложил для распространения Откровения Бахауллы.

Двуединый метод обучения

В связи с конференциями «Всемирного единства», которые вы организовали, я хочу заверить вас в моем искреннем приятии такой великолепной концепции. Я глубоко впечатлен щедрой помощью стихийно предложенной теми, кто, оставаясь верным своим другим обязательствам, взялся обеспечить финансовый успех такого благородного плана. Я благодарен тем местным Собраниям и отдельным лицам, которые соответствующим образом оказали свою всецелую поддержку.

Что касается политики, которая должна быть принята в отношении этих конференций и другой деятельности бахаи в целом, представляется все более очевидным, что по мере роста Движения в силе и влиятельности, следует поощрять Национальные Духовные Собрания, если им позволяют обстоятельства и имеющиеся средства, прибегать к двуединому методу прямого и опосредованного привлечения просвещенной общественности к безусловному принятию Веры Бахаи.

Один из методов предполагает открытый, решительный и побуждающий тон. Другой, не подразумевая ни малейшего отклонения от строгой верности Делу Бога, будет постепенным и осторожным. Опыт покажет, что каждый из этих методов своим особым способом может соответствовать определенному темпераменту и классу людей, и что каждый в нынешнем состоянии постоянно меняющегося общества следует вдумчиво испытать и применять.

Я полагаю, что национальные представителей верующих в каждой стране должны сами решить, как использовать и сочетать оба этих метода, — как прямолинейный, так и постепенный, — таким образом, чтобы обеспечить максимальную пользу и все возможные преимущества для этого постоянно растущего Дела. Всякий стойкий и настроенный на высокие мысли верующий глубоко убежден в неизменной эффективности каждого гуманитарного начинания, которое смело и безоговорочно провозглашает источником своей движущей силы духовный пласт Откровения Бахауллы. Тем не менее, если вспомним практику, обычно применяемую Абдул-Баха, мы не можем не заметить мудрость, даже необходимость, постепенного и осторожного раскрытия перед глазами неверующего мира значения Истины, которую, из-за ее непростой природы, так сложно понять и принять.

Именно Он, наш возлюбленный Абдул-Баха, наш истинный и блестательный Образец, с бесконечным терпением и тактом, будь то в Своих публичных высказываниях или в частных беседах, адаптировал изложение основ Дела к различным способностям и духовной восприимчивости Своих слушателей. Однако, Он никогда не колебался, чтобы

разорвать завесу и открыть духовно созревшим те сложные истины, которые представляют в истинном свете взаимосвязь этого Высшего Откровения с Законоцарствиями прошлого. Когда того требуется, бахаи готовы, не стесняясь и не боясь, провозглашать во всей полноте изумительное заявление Бахауллы, но они, будь то трудясь индивидуально или действуя как организованная община, уверены, что в условиях апатии, грубого материализма и легкомысленности современного общества постепенное раскрытие масштабов притязаний Бахауллы стало бы наиболее эффективным средством достижения цели, столь сильно предпочитаемое даже самыми стойкими и ревностными поборниками Веры.

Хорошо осведомленные о неоднократных утверждениях Абдул-Баха, что всеобщность от Бога, бахаи во всех странах готовы, более того — жаждут, объединиться на словах и на деле с любой ассоциацией людей, в отношении которой они удостоверятся, что та свободна от всякой примеси пристрастий и политики и целиком посвящена интересам всего человечества. В сотрудничестве с такими ассоциациями они будут оказывать любую возможную моральную и материальную помощь, после того, как осуществлят свою долю поддержки тех институтов, которые затрагивают непосредственно интересы Дела. Однако они всегда должны помнить о главной цели такого сотрудничества, которая заключается в обеспечении со временем признания теми, с кем они связаны, первостепенной необходимости и истинного значения Откровения Бахаи в наши дни.

По мере того, как Движение расширяет границы своего влияния и множатся возможности для его более полного признания, следует, по моему убеждению, всё больше подчёркивать двуединый характер обязательств, налагаемых на его выборных национальных представителей. Преимущественно занимаясь выполнением своей основной задачи, — состоящей, главным образом в формировании и консолидации административных учреждений бахаи, — они должны также стремиться участвовать, в определенных рамках, в работе учреждений, которые, хотя и не осведомлены о притязаниях Дела Бахаи, тем не менее, преисполнены искренним желанием поддерживать тот дух, что оживляет эту Веру. Исполняя свою главную задачу, они должны сохранять самобытность Дела и чистоту миссии Бахауллы. Во второстепенных проектах их задача должна состоять в том, чтобы наполнить духом силы и уверенности такие движения, которые, в доступном им ограниченном объёме, стремятся достичь того, что близко и дорого сердцу каждого истинного бахаи. Для бахаи было бы даже иногда целесообразно и полезно в качестве дополнения к своей работе предпринять некое начинание, не обозначенное именно как мероприятие бахаи, — при условии, что такая инициатива, по их мнению, будет представлять собой наилучший способ подхода к тем, чьи умы и сердца пока ещё не готовы к полному принятию утверждений Бахауллы. Эти две обязанности, возложенные на организованные общины бахаи, отнюдь не должны подавлять действие друг от друга или казаться взаимоисключающими по своим целям, — напротив, они должны рассматриваться как взаимодополняющие, когда каждая выполняет, своим особым образом, жизненно важные и необходимые функции.

Именно национальные представители Дела Бахаи должны анализировать условия, в которых они работают, оценивать силы, действующие в их собственном окружении, тщательно и молитвенно взвешивать достоинства каждого из этих двух подходов и формировать правильные суждения относительно необходимой степени вовлеченности в эти два взаимодополняющих метода. Тогда и только тогда они смогут защищать и стимулировать, с одной стороны, независимый рост Веры Бахаи, а с другой — отстаивать её всеохватные принципы перед сомневающимися и неверующими.

Я уже обсуждал эти тонкие и сложные вопросы с представителями бахаи, которых я просил собраться на Святой земле в надежде найти наилучшие решения актуальных и запутанных проблем, мешающих развитию Дела Бахаи. Я попросил нашего горячо любимого брата, г-на Моунтфорта Миллса, чьи заслуги перед Делом только будущие поколения смогут оценить, познакомить вас с этими и другими соображениями, деликатность и масштаб которых может адекватно раскрыть только устное объяснение. Он всецело и авторитетно проинформирует вас о политике, которая должна регулировать «Стар оф зэ Вест», о характере и объеме библиографии бахаи, что будет включена в следующее издание Ежегодника бахаи, о текущей ситуации с Домом Бахауллы в Багдаде, о надеждах и желаниях, которые я лелею в отношении успешного завершения Плана объединенных действий, а также последствиях и возможностях, связанных с решением религиозного трибунала Египта в отношении мусульманских бахаи в этой стране.

Великолепный обзор мер, принятых национальными и местными представителями бахаи Соединенных Штатов и Канады, представленный подборкой газетных вырезок, которую вы недавно прислали мне, будет передан в Национальное Духовное Собрание бахаи Персии. Я попрошу их, чтобы ее передавали из рук в руки, дабы рядовые страдальцы в этой растревоженной стране могли почерпнуть силу и утешение, которые просмотр такой достойной подборки несомненно произведет.

Что касается кампании публичного информирования, недавно запущенной с вашего одобрения и под вашим общим руководством группой преданных друзей, я хочу выразить свою искреннюю надежду на то, что она получит обильные благословения от нашего Возлюбленного и принесет богатый урожай. Я рад был узнать, что те, кто разработали такой всеобъемлющий план и щедро поддерживают его всеми средствами в их распоряжении воздерживаются от каких-либо действий, которые лягут новым бременем на тех, кто выполняет финансовые обязательства, связанные с бюджетным планом. Я искренне надеюсь, что те, кто взял на себя обязательство финансировать этот проект в таком порыве щедрости, уже выполнили свои священные обязанности в отношении Плана, и не позволяют никаким обетам, которые они дали, чтобы поддержать публичное информирование, помешать их регулярным пожертвованиям в национальный фонд, первостепенное значение которого уже подчеркивалось.

Дух предпримчивости

Долг и привилегия Национальных и Местных Собраний, если они обнаружат, что насущные потребности их местных и национальных бюджетов были надлежащим образом удовлетворены, — побудить отдельных лиц и группы инициировать и проводить, с их ведома и согласия, любые мероприятия, которые послужат для улучшения работы, за которую они взялись. Не довольствуясь адресованными каждому верующему призывами внести какие-либо конструктивные предложения или план, которые устроят те или иные существующие трудности, они должны всеми доступными им средствами стимулировать дух предпримчивости среди верующих в целях дальнейшего содействия работе по обучению и административной работе Дела. Им следует стремиться посредством личного общения и письменных обращений возвращать в массе верующих глубокое чувство личной ответственности и призывать каждого верующего, будь то высокого или низкого положения, бедного или богатого, задумывать, формулировать и осуществлять такие меры и проекты, которые подобают, по мнению их представителей, силе и престижу этого священного Дела.

Во время молитв в святых Гробницах я буду смиленно просить, чтобы свет Божественного Водительства озарил ваш путь, и помог вам использовать наиболее эффективным образом тот дух индивидуальной предприимчивости, который, однажды возгоревшись в груди каждого верующего и направляемый величественным Законом Бахауллы, возложенным на нас, будет приближать наше любимое Дело к его славному предназначению.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестины

20 февраля 1927 г.

12 апреля 1927 г.

Членам Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатов и Канады:

Горячо возлюбленные друзья!

Ваши недавние сообщения от 17 февраля и 2, 17 и 21 марта были получены, и их внимательное прочтение усилило мое восхищение непоколебимой решимостью, характеризующей согласованные усилия, которые вы прилагаете для распространения и укрепления Веры Бахаи.

Межрасовое примирение

Я также получил и прочитал с глубочайшим интересом и признательностью копию этого великолепного документа, составленного национальным комитетом по межрасовому примирению и адресованного всем Духовным Собраниям на всей территории Соединенных Штатов и Канады. Это трогательное обращение, столь замечательное по своему замыслу, так здраво и обстоятельно сформулированное, нашло живой отклик в моем сердце. Отправленное в очень подходящий момент в эволюции нашей священной Веры, оно служит действенным напоминанием об этих сложных проблемах, с которыми до сих пор специфическим образом сталкиваются американские верующие.

По мере того как, при неизбежном развитии событий, эта проблема делается все острее и сложнее, и по мере увеличения числа верующих обеих рас, будет становиться всё более очевидным, что на будущий рост и престиж Дела в значительной степени неминуемо влияет то, как приверженцы Веры Бахаи соблюдают, в первую очередь между собой и в отношениях со своими близкими, те высокие эталоны межрасовой дружбы, которые так широко провозглашались и столь бесстрашно демонстрировались американскому народу нашим Учителем Абдул-Баха.

Я адресую свой призыв со всей серьезностью и срочностью, что заслуживает эта острая проблема, каждому сознательному поборнику всеобщих принципов Бахауллы, — встречать эту чрезвычайно деликатную ситуацию с необходимой отвагой, решительностью и мудростью. Я не в состоянии поверить, что тем, чьи сердца были тронуты возрождающим воздействием созидательной Веры Бога в Его день, будет трудно

очистить свои души от любого малейшего следа расовой неприязни, столь разрушительной для Веры, которую они исповедуют. Как сердца, которые боятся с любовью к Богу, могут не откликнуться на всю глубину смысла этого высшего повеления Бахауллы, безоговорочное принятие которого, в условиях сложившихся в настоящее время в Америке, представляет собой отличительный признак истинного характера бахаи?

Пусть каждый верующий, желающий увидеть быстрое и здравое развитие Дела Божьего, осознает двуединую природу своей задачи. Пусть он сперва обратит свои глаза внутрь и спросит свое сердце и удостоверится, что в его отношениях со своими единоверцами, — независимо от цвета кожи и класса, — он становится сам все более верен духу своей возлюбленной Веры. Уверившись и удовлетворившись, что он сознательно делает все от него зависящее, чтобы каждый день приближаться к возвышенному положению, к которому милостивый Учитель призывает его, пусть обратится к своей второй задаче и с должной решительностью и энергичностью атакует разрушительную власть тех сил, которые в сердце своем он уже сумел усмирить. Полностью осознавая неизменную действенность власти Бахауллы и вооруженный мудрой сдержанностью и несгибаемой решительностью — необходимым оружием, — пусть он ведет постоянную борьбу против унаследованных наклонностей, порочных инстинктов, изменчивых манер поведения, притворства общества, в котором он живет.

В своих отношениях между собой, как единоверцев, пусть они не довольствуются простым обменом пустыми и холодными формальностями, зачастую связанными с организацией банкетов, приемов, совещательных собраний, и лекториев. Скорее, пусть они, как равные получатели духовных благ, дарованных им Бахауллой, поднимутся и, с помощью и советов своих местных и национальных представителей, дополнят эти официальные функции теми возможностями, которые только близкие и душевые дружеские встречи могутенным образом предоставить. В своих домах, в часы отдыха и досуга, в ежедневном общении на работе, в кругу общения своих детей, — будь то в учебных классах, на игровых площадках или в кружках, — короче говоря, при всех возможных обстоятельствах, сколь незначительными они бы не выглядели, община последователей Бахауллы должна в глазах всего мира и в глазах своего бдительного Учителя воплощать собой те истины, которые Он нежно лелеял и неустанно отстаивал до самого конца Своих дней. Если мы даем слабину при достижении цели, если колеблемся в своей вере, если мы пренебрегаем различными возможностями, порой предоставляемыми нам всемудрым и милостивым Учителем, мы не просто не выполняем наше наиболее важное и явное обязательство, но тем самым постепенно замедляем поток тех оживляющих энергий, которые только и могут обеспечить решительное и быстрое развитие борющейся Божьей Веры.

В частности, я обращаюсь к вам, как Попечителям священной Веры Божьей, подтверждать словом и делом дух и характер настойчивых увещеваний Абдул-Баха, столь торжественно и так ясно произнесенных в ходе Его поездок по вашей стране — доверие, которое ваша привилегия и функция — не утратить, но укрепить.

Пусть разнообразные возможности, представленные предстоящим собранием друзей в «Грин Эйкр» этим летом — месте, столь превосходно подходящем для воплощения такого благородного идеала, — будут полностью использованы для достижения этой благородной цели. Пусть это изгонит раз и навсегда опасения и недоверия к позиции, которая должна характеризовать поведение членов семьи бахаи, а также послужит

ознакомлению приглашенных гостей с тем аспектом нашей Веры, который под давлением обстоятельств некоторые склонны преуменьшать или игнорировать.

«Грин Эйкр» — испытательная площадка

Я искренне надеюсь и молюсь о том, что предстоящая встреча в «Грин Эйкр», программа которой была столь тщательно и вдумчиво подготовлена, послужит в качестве испытательной площадки для применения тех идеалов и стандартов, которые являются отличительными чертами Откровения Бахауллы. Пусть собравшиеся верующие — сейчас представляющие собой всего лишь крошечное ядро Содружества Бахаи будущего — подадут такой пример всеобъемлющей любви и дружества, что вызовут в умах своих сторонников виденье того будущего Града Господнего, который может быть установлен только всемогущей дланью Бахауллы.

Не простым подражанием излишествам и расхлябанности сумасбродного века, в котором они живут; не ленивым пренебрежением священными обязанностями, которые они имеют честь исполнять; не молчаливым компромиссом в отношении принципов, столь превозносимых Абдул-Баха; не своим страхом или непопулярностью или своей боязнью быть порицаемыми могут они надеяться пробудить общество от духовной летаргии и служить образцом для цивилизации, основы которой практически подорваны коррозией предрассудка. Возвышенностью своих принципов, теплом своей любви, безупречной чистотой своего нрава, и глубиной своего благочестия и набожности да продемонстрируют они своим соотечественникам облагораживающую реальность силы, которая должна спаять расколотый мир.

Мы только тогда докажем, что достойны нашего Дела, когда в своей личной жизни и в жизни общинной будем неуклонно следовать примеру возлюбленного Учителя, Которого ни ужасы тирании, ни беспрестанные нападки, ни гнетущая атмосфера унижений не заставили отступить от Закона, явленного Бахауллой.

Такую стезю служения, такой путь святости Он выбрал, чтобы идти по нему до самого конца Своей жизни. Ничто, кроме строжайшего следования Его славному примеру не сможет проложить безопасный курс среди подводных камней этого опасного века, и привести нас к выполнению нашего высокого предназначения.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

12 апреля 1927 г.

27 апреля 1927 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого в Соединенных Штатах и Канаде.

Горячо возлюбленные друзья!

С чувством ужаса и негодования я передаю вам рассказ о ещё одной трагедии — вновь пролилась кровь мученика за Веру на священной земле Персии. Когда я пишу эти строки, передо мной лежит отчет местного Духовного Собрания Ардебиль — города на северо-востоке провинции Азербайджан, недалеко от тех священных мест, где Баб претерпел свое последнее заключение и мученичество. В этом отчете, адресованном Национальному Духовному Собранию бахай Персии, простым, но трогательным языком излагаются обстоятельства, которые привели к трусливому преступлению, совершенному под покровом ночи по подстрекательству фанатичного духовенства — самых смертоносных противников Веры в этом городе.

Убийство персидского верующего

Наш принявший мученичество брат, Амину'л-Улама, некоторое время назад получил известность среди мусульманских жителей Ардебиля за свою стойкость веры, открыто отказываясь в каждом конкретном случае очернять и отрекаться от своих самых заветных убеждений. Когда во второй половине рамадана — месяца, связанного с молитвой, благочестивыми делами и постом — он зашел в общественную баню (это давно установившееся учреждение, удобства и привилегии которого, как правило, предоставляются только приверженцам Мусульманской Веры), это послужило поводом для подстрекания толпы и предлогом для зачинщика лишить его жизни. На рыночной площади его высмеяли и признали отступником от Веры Ислам, которого, смело отвергшего неоднократные требования возвести хулу на имя Бахаи, было законно придать наказанию в виде немедленной смерти от рук всякого благочестивого поборника мусульманской традиции.

Несмотря на плотное наблюдение, осуществляемого группой охранников, расставленных вокруг его дома, в ответ на заступничество его друзей перед местными властями, коварный преступник проник в его дом, и в ночь на 22 рамадана, что соответствует 26 марта 1927 года, совершил нападение на него самым жестоким и подлым образом.

Спрятав в складках своей одежды кинжал, он подошел к своей жертве и, заявив о необходимости прошептать ему на ухо конфиденциальное сообщение, по рукоять вонзил оружие в его жизненно важные органы, разрезав ребра и изувечив его тело. Любые попытки получить неотложную медицинскую помощь, по-видимому, были сорваны злонамеренными уловками со стороны сообщников этого безжалостного преступника, и беспомощная жертва через несколько часов мучительной боли отдала свою душу Возлюбленному. Его друзья и единоверцы, встревоженные перспективой нового всплеска возмущений, что неминуемо произошло бы, если бы его бренные останки были преданы достойному погребению, решили похоронить его тело в одной из двух комнат, где он проживал, стремясь таким образом унять ярость безжалостного врага.

После него в отчаянной нищете осталась семья несовершеннолетних без какой-либо поддержки, кроме их матери, которая ожидает ребенка, и они не могут надеяться на

помощь от своих родственников небахаи, в глазах которых они заслуживают только презрения.

Из вышеупомянутого отчета явствует, что безжалостный нападавший был арестован, ожидая, однако, как и в случае с аналогичными инцидентами на юге Персии, что его рано или поздно отпустят вследствие подкупа или запугивания, которыми нисколько не гнушается закоренелый враг.

Дорогие друзья! Любая степень огласки, которую могут обеспечить согласованные усилия Духовных Собраний бахаи Запада, коим всемогущее Провидение даровало неоценимые блага религиозной терпимости и свободы, предоставленная этим недавним проявлением необузданного варварства в Персии, будет весьма своевременна и ценна. Это, я убежден, принесет непреходящее утешение тем несчастным страдальцам, которые с высочайшим героизмом продолжают отстаивать традиции своей возлюбленной Веры.

Наше единственное оружие — это наши сопровождаемые молитвой усилия, разумно и настойчиво предпринимаемые, чтобы пробудить всеми доступными нам средствами совесть лишенного чуткости человечества, и привлечь внимание проницательных и авторитетных людей к этим невероятно отвратительным действиям, которые по своей жестокости и частоте не могут не представлять в глазах всякого беспристрастного наблюдателя тягчайший вызов всему священному и ценному в нашей современной цивилизации.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

27 апреля 1927 г.

27 мая 1927 г.

Членам Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатов и Канады:

Горячо возлюбленные соработники!

Ваши послания от 15 апреля и 6 и 9 мая были получены вместе с приложениями и внимательно изучены.

Декларация об учреждении организации и устав

Декларация об учреждении организации, положения которой вы так великолепно продумали и сформулировали с такой тщательностью, знаменует собой еще одну веху на пути прогресса, по которому вы терпеливо и решительно продвигаетесь вперед. Ясная и лаконичная в своей формулировке, разумная в принципе и полная в своем утверждении основ администрации бахаи, она в своей окончательной форме представляет собой достойное и верное изложение конституционной основы общин бахаи во всех странах, предвещая окончательное появление будущего всемирного Содружества Бахаи. Этот документ, в соотнесении и в сочетании с уставом, который, я надеюсь, скоро появится,

послужит в качестве образца для всех Национальных Собраний бахаи, будь то на Востоке или на Западе, которые стремятся соответствовать, в ожидании формирования первого Всемирного Дома Справедливости, духу и букве мирового порядка, провозглашенного Бахауллой.

Я с нетерпением жду получения полного комплекта разрабатываемого устава, который дополнит положения, уточнит цели и более полно объяснит действие принципа, лежащего в основе вышеупомянутой декларации. После того, как я внимательно и лично рассмотрю его, я перешлю его вам, чтобы вы могли передать его местным Духовным Собраниям, которые, в свою очередь, постараются обеспечить его окончательную ратификацию всеми признанными верующими в Соединенных Штатах и Канаде. Я бы настоятельно попросил вас включить текст декларации, полный текст устава и сопровождающее их Соглашение о доверительном управлении, — все вместе, — в следующий выпуск Ежегодника бахаи, чтобы и сторонники, и верующие во всех странах могли получить ясное и правильное видение предварительной структуры той завершенной системы мирового управления, заложенной в Учении Бахауллы.

Дух и способ выборов бахаи

Что касается наилучших и наиболее практических элементов процедуры, которые должны быть приняты для избрания Духовных Собраний бахаи, я чувствую, что ввиду того факта, что четкие и подробные правила, определяющие порядок и характер выборов бахаи, не были прямо явлены Бахауллой или изложены в *Воле и Завещании Абдул-Баха*, это возлагается на членов Всемирного Дома Справедливости — сформулировать и применить такую систему законов, которая соответствовала бы существенным и необходимым условиям, прямо предусмотренным Автором и Толкователем Веры для администрации бахаи. Я поэтому воздержался от введения установленной и единообразной процедуры избрания Собраний на Востоке и Западе, предоставив им возможность использовать свои собственные методы процедуры, которые в большинстве случаев были установлены и практиковались в течение последних двух десятилетий жизни Абдул-Баха.

Общая практика, преобладающая на Востоке, основывается на принципе относительного большинства голосов, а не абсолютного большинства голосов, в результате чего те кандидаты, которые получили наибольшее количество голосов, независимо от того, представляют ли те абсолютное большинство поданных голосов или нет, автоматически и определенно считаются избранными. Считалось, хотя и без малейшего обоснования, что этот метод, предположительно ущербен из-за игнорирования принципа, который требует, чтобы каждый избранный член получил большинство поданных голосов, с другой стороны, он устраниет более серьезный недостаток ограничения свободы избирателя, который, беспрепятственно и не связанный выборной необходимостью, призван голосовать лишь за тех, поддержать кого его вдохновляют молитва и размышление. Более того, практика предварительного выдвижения кандидатур, столь разрушительная для атмосферы тихих и молитвенных выборов, рассматривается как не внушающая доверия, поскольку она дает возможность большинству, которое само по себе при существующих обстоятельствах часто составляет меньшинство избранных делегатов, отвергать богоданное право каждого избирателя голосовать только за тех, кто, как он сознательно убежден, наиболее достоин. Если эта простая система будет принята на временной основе, она защитит духовный принцип неограниченной свободы избирателя, кто, таким образом, сохранит в неприкосновенности святость своего выбора, который он впервые сделал. Это

позволит избежать неудобств с получением предварительных выдвижений от отсутствующих делегатов и непрактичности сопряжения их с собравшимися избирателями в последующих турах голосования, которые часто бывают необходимыми для обеспечения большинства голосов.

Я бы рекомендовал серьезно изучить эти замечания, и какое бы решение вы ни приняли, все местные Собрания и отдельные верующие, я уверен, поддержат, поскольку их духовный долг и привилегия заключается не только в том, чтобы свободно и часто консультироваться с Национальным Духовным Собранием, но также с уверенностью и готовностью поддерживать обоснованный вердикт их национальных представителей.

От всего сердца желаю вам успехов,

я, ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

27 мая 1927 г.

17 октября 1927 г.

Досточтимым членам Национальных Духовных Собораний бахаи в западных странах.

Мои дорогие сподвижники!

Сгорая от возмущения, я не могу не ознакомить вас с некоторыми событиями, которые недавно произошли в Персии. Хотя непосредственный эффект от этих происшествий может оказаться крайне тревожащим для последователей Веры в Персии и в других местах, но эти события в конечном итоге будут способствовать укреплению и очищению Дела, которое мы неизменно любим, и которому служим.

Я имею в виду вероломное поведение мнимого приверженца учения Бахауллы по имени Абдул-Хусейн Авара, до сих пор считавшегося уважаемым учителем Дела, и не безызвестным некоторым его последователям в Европе. Обладая натурай и характером, которые те, кто хорошо его знал, никогда не переставали презирать даже в самые яркие дни его общественной карьеры в Деле, он недавно под влиянием обстоятельств, в которых он близоруко серьезно посчитался, сбросил маску, что на протяжении многих лет скрывала его отвратительную сущность.

Внезапная потеря доминирующей личности нашего возлюбленного Абдул-Баха; замешательство, охватившее Его последователей в годы сразу после Его ухода; репутация, которую он для поверхностного взора снискдал своими путешествиями по Европе; успех, сопутствующий его объемистому сборнику по истории Дела — эти и другие обстоятельства придали ему смелость начать кампанию инсинаций и мошенничества, направленную на конечное низвержение институтов, явно установленных Бахауллой. Он ясно увидел свой шанс по полному подрыву Дела в том, чтобы заручиться преданностью если не всей всемирной общины бахаи, то по крайней мере значительной части ее последователей на Востоке.

Как только его науськивания достигли ушей лояльных и бдительных последователей Бахауллы, те сразу поднялись с ошеломительной силой и непоколебимой решимостью, чтобы объявить его опасным врагом, стремящимся подорвать веру и ослабить преданность приверженцев Дела Бога. Отвергнутый всеми верующими, оставленный давними и самыми близкими друзьями, брошенный своей женой, разлученный со своим единственным ребенком, не пускаемый даже в свой собственный дом, лишенный доходов, которые он надеялся получить от продажи и распространения своей книги, — он обнаружил, к своему крайнему изумлению и сожалению, что его лучшие надежды вдребезги разбиты.

Забытый и разоренный и в отчаянной ярости, он теперь с поразительной дерзостью пытается показать другу или недругу тщетность и пустоту, которые он приписывает Делу, тем самым являя глубину своей собственной деградации и глупости. Источая ненависть, он говорился с фанатичным духовенством и ортодоксальными членами иностранных миссий в Тегеране, вступил в союз со всеми враждебными элементами в столице, с дьявольской хитростью направил свое возвзвание к высшим чинам государства и всеми способами пытался найти финансовую помощь в поддержку своей цели.

Не успокоившись позорным осуждением самобытности и действенности учения и принципов Дела, не довольствуясь отрицанием подлинности *Воли и Завещания* Абдул-Баха, он осмелился атаковать возвышенную личность Автора и Основателя Веры и приписывать ее Предвестнику и истинному Образцу самые гнусные мотивы и невероятные намерения.

С особой злобой он стремился возродить не новое обвинение, пытающееся представить истинно любящих Персию заклятыми врагами всех форм установленной власти в этой стране, жестокими возмутителями спокойствия, главным препятствием на пути к ее единству, и упорствующими ниспровержателями благословленной веры Ислам. Любыми уловками, которые только способен измыслить извращенный и коварный ум, он попытался со страниц своей книги вселить ужас в сердце убежденного верующего, посеять семена сомнения в головах доброжелателей и благосклонно расположенных, отравить мысли нейтрально настроенных и укрепить мощь наступательного оружия противника.

Но он тщетно трудился, забыв о том факте, что вся пышность и могущество королевской власти, все согласованные усилия могущественнейших владык Ислама, все хитроумные приемы, к которым самые жестокие истязатели жестокой расы прибегали почти целый век, они все до одного оказались не способны противостоять приливной волне возлюбленной Веры или погасить ее пламя. Несомненно, если мы прочитаем историю этого Дела верно, мы обязательно заметим, что Восток уже был свидетелем, как немалое число его сыновей, более опытные, более высокого положения, большего влияния, отрекались от своей веры, к своему полному ужасу теряли все, чем владели, быстро погружались в мрак забвения, и о них ничего более не было слышно.

Если когда-нибудь его книга получит широкое распространение на Западе, если она когда-либо смутит умы неправильно информированных и не знакомых с ситуацией, я не сомневаюсь, что различные Национальные Духовные Собрания бахаи во всем западном мире при всецелой и постоянной поддержке местных Собраний и отдельных верующих всей душой и сердцем встанут на защиту неприступной твердыни Дела Божьего, для отстаивания святости и возвышенности Учения Бахаи и для осуждения в глазах тех, кто во

власти, того, кто осмелился так подло атаковать не только догматы, но святую личность признанного Основателя установившейся и распространенной по всему миру Веры.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

17 октября 1927 г.

18 октября 1927 г.

Членам Национального Духовного Собрания бахаи Соединённых Штатов и Канады.

Горячо возлюбленные соработники!

Я уже выражал в некоторой степени свою точку зрения в отношении ряда второстепенных вопросов, поднятых в ваших последних сообщениях ко мне от 23 мая, 10 и 21 июня, 11, 14, 15 и 25 июля, 7 августа и 28 сентября; и я хочу в этом письме затронуть более конкретно имеющие первостепенное значение темы, которые влияют на работу и рост администрации бахаи. Прочитав эти сообщения, изобилующие новостями о неуклонно увеличивающейся деятельности и появлении новых планов, — все из этого я по-прежнему ценю и одобряю, — я, однако, почувствовал, что сейчас, по-видимому, настало время произнести слова предостережения и предупреждения тем, кто с непрестанным усердием трудиться, дабы скрытые силы, высвобожденные Посланием Бахауллы, получили подобающее воплощение.

Сосредоточение ресурсов

Хотя меня исключительно радуют многочисленные знаки неутомимой энергии, характеризующие миссию доблестных воинов Дела в различных сферах и самых отдалённых землях, я не могу не отметить, что, побуждаемые нетерпеливым желанием установить неоспоримое господство Бахауллы на планете, они могут чрезмерно расширить число своих начинаний и как следствие — распылить свои силы и сорвать выполнение той самой задачи, что вдохновляет их на столь славные усилия.

Более всего, как я ощущаю, необходимо тщательно оценивать находящиеся ныне в нашем распоряжении ресурсы и благоразумно ограничивать их использование прежде всего именно в отношении быстро расширяющейся деятельности американских верующих, чья миссия, как это становится нам всё более и более очевидно — вести за собой своих заморских собратьев и подавать им пример создания прочного основания для нерушимых институтов Веры Бахаи. Это, как мне кажется, является главной причиной, почему в прошлом такой упор делался на необходимости отдельному верующему консультироваться со своими избранными национальными представителями в отношении инициирования планов действий, выходящих за рамки планов, которые возникли в результате обсуждения в Национальном Духовном Собрании.

В вопросе вступления в сообщества и организаций, отстаивающие идеалы и принципы, которые в согласии с Откровением Бахаи; в учреждении журналов, помимо тех, которые

уже предназначены для продвижения открыто и опосредованно интересов Учения Бахаи; в финансовой поддержке, которую нас рано или поздно могут попросить оказать благотворительным или им подобным учреждениям; в продвижении некой конкретной деятельности, к которой мы можем быть сентиментально склонны; — к этим, а также ко всем подобным начинаниям, мы должны приступать только после того, как определено установлено путем тщательного обсуждения с теми, кто находится в ответственном положении, что институтам, представляющим первостепенные интересы Дела, уже гарантирована должна и непрерывная поддержка.

Ничто иное, как дух искреннего и постоянного совещания с теми, кого мы с молитвой и по своей воле поставили на передний край среди попечителей бесценного наследия, завещанного Бахауллой; ничто иное, как настойчивая и напряженная борьба с нашими собственными инстинктами и природными наклонностями, а также героическое самопожертвование в подчинении наших собственных предпочтений насущным потребностям Дела Божьего, не могут гарантировать нашу безраздельную верность такому священному принципу — принципу, что навсегда защитит наше любимое Дело от соблазнов и мишуры мира внешнего и ловушек нашего внутреннего «я».

Я умоляю вас, возлюбленные братья, обещать с такой силой, как никогда раньше, вечную верность и неусыпную бдительность при соблюдении столь важного принципа в ходе вашей разнообразной деятельности, чтобы вы могли испытывать постоянное удовлетворение от того, что не сделали ничего такого, что могло бы хоть в малейшей степени помешать течению или затмить сияние обновляющего духа Веры Бахауллы.

Отношения комитетов с Собранием

В отношение недавнего решения Национального Духовного Собрания о том, чтобы поручить как можно больше текущей работы своим национальным комитетам, я чувствую, что должен указать, что это поднимает фундаментальный вопрос первостепенной важности, ибо здесь затронут уникальный принцип в управлении Делом, регулирующий отношения, которые должны поддерживаться между центральным административным органом и его вспомогательными исполнительными и законодательными органами.

Как уже было отмечено, роль этих комитетов, созданных Национальным Духовным Собранием, которое после своего избрания каждый год пересматривает по отдельности их продление, состав и функции, заключается, в основном, в тщательном и экспертном изучении порученных им вопросов, подготовке докладов и оказанию содействия в исполнении решений по вопросам, которые, ввиду своей чрезвычайной важности, должны исключительно и напрямую осуществляться Национальным Собранием. От них требуется предельная бдительность и величайшее напряжение всех сил, если они желают выполнять, как то подбирает их высокому и ответственному призванию, возложенные на них обязанности. Они должны, — в пределах, наложенных на них современными обстоятельствами, — стремиться поддерживать равновесие таким образом, чтобы, с одной стороны, полностью избежать пороков чрезмерной централизации, которая сдерживает, запутывает и, в конечном итоге, обесценивает суть служения бахаи, а с другой — решительно предотвратить опасности полной децентрализации, которая ведёт к тому, что руководящий авторитет уплывает из рук национальных представителей верующих.

Поглощённость членов Национального Духовного Собрания мелкими деталями администрации бахай, несомненно, отрицательно скажется на эффективности и грамотном исполнении обязанностей бахай, — в то время как предоставление чрезмерной свободы действий органам, которые следует рассматривать не иначе как экспертами-советниками и исполнительными помощниками, поставит под угрозу самые жизненно важные и всеобъемлющие полномочия, которые являются священными прерогативами органов, которые со временем разовьются в Национальные Дома Справедливости бахай.

Я полностью осознаю, какая нагрузка ляжет на национальных представителей верующих на этом раннем этапе нашей эволюции, и каких жертв потребует от них приверженность этому важнейшему принципу администрации бахай, — принципу, который облагораживает и решительно выделяет метод управления бахай среди господствующих в мире систем. Тем не менее, я чувствую, что не могу не отметить общие линии, во всём большем соответствии с которыми должно осуществляться управление Делом, и знание которых столь существенно в этот период формирования административных институтов бахай.

Устав Национального Собрания

Как уже сообщал, я прочитал и перечитал особо тщательно окончательный проект устава, составленный высоко талантливым, всеми любимым слугой Бахауллы, Маунтфортом Миллсом, и чувствую, что я не имею ничего существенного добавить к этой первой и весьма похвальной попытке кодифицировать принципы общей администрации бахай. Я от всего сердца и без колебаний рекомендую его к серьезному прочтению и принятию каждым Национальным Духовным Собранием бахай, учрежденным ли на Востоке или на Западе.

Я бы хотел особенно попросить вас отправить копии текста этого документа фундаментальной важности, приложив копии Декларации об учреждении организации и текста Соглашения о доверительном управлении каждому из существующих Национальных Духовных Собраний, сопроводив это моей настоятельной просьбой изучить его положения, понять его последствия и постараться включить его, насколько это позволяют их собственные обстоятельства, в рамки своей национальной деятельности.

Едва ли вы можете представить, каким подбадривающим стимулом и насколько полезным руководством его публикация и распространение станут для тех терпеливых и неутомимых тружеников в восточных странах, и в особенности в Персии, которые среди неопределенности и почти непреодолимых препятствий напрягают все силы для того, чтобы установить мировой порядок, провозглашенный Бахауллой. Вы вряд ли понимаете, насколько это существенно способствует созданию условий для разработки начал конституции всемирной общины бахай, которая сформирует постоянную основу, на которой благословенное и освященное здание первого Международного Дома Справедливости будет надежно установлено и достигнет своего расцвета.

Я хотел бы особо напомнить вам, что в тексте упомянутого устава, который для внешнего мира является выражением устремлений, мотивов и задач, питающих коллективную ответственность в содружестве бахай, должны упор необходимо сделать не только на сосредоточии властных полномочий, правах, привилегиях и прерогативах, которыми облечены избранные национальные представители верующих, но особое ударение должно

делаться также и на их обязанности выступать добровольными служителями, верными распорядителями и надежными попечителями перед теми, кто избрал их.

Пусть всякому пытливому читателю станет ясно, что среди самых выдающихся и священных обязанностей, возложенных на тех, кто был призван инициировать, направлять и координировать дела Веры, есть обязанность завоевать, во что бы то ни стало, доверие и расположение тех, кому они имеют честь служить.

Их долг — выяснить и знакомиться с обоснованными мнениями, преобладающими чувствами и личными убеждениями тех, способствовать чьему благоденствию их священная обязанность.

Их долг — изгнать раз и навсегда из своих обсуждений и общего ведения дел ощущение замкнутости, подозрений в секретности, удушающую атмосферу деспотизма — короче говоря, всякие слова и поступки, которые могут отдавать пристрастностью, эгоистичностью и предрассудками.

Их долг — сохраняя в своих руках священное и исключительное право принятия окончательного решения, приглашать к обсуждению, предоставлять информацию, развеивать обиды, приветствовать совет даже от самого скромного и незначительного члена семьи бахай, объяснять свои мотивы, излагать свои планы, пояснять свои действия, при необходимости пересматривать свои решения, взращивать дух личной инициативы и предприимчивости, и укреплять чувство локтя, сотрудничества, понимания и взаимного доверия между собою с одной стороны, и всеми местными Собраниями и отдельными верующими — с другой.

Первый Национальный Съезд персидских бахай

Что касается положения дел в Персии, где обстоятельства, упомянутые в предыдущем циркулярном письме, сыграли свою роль в усугублении текущего хронического состояния нестабильности и незащищенности, ощущалась серьезная озабоченность по поводу того, что поддержка, как моральная, так и финансовая, ожидаемая от нетерпимых элементов иностранных миссий в столице приведет к расширению ее распространения на Западе и тем самым нанесет, хотя и незначительный, ущерб престижу и честному имени нашего любимого Дела. Эти внутренние волнения, тем не менее, совпадающие со вспышками сектантского фанатизма извне, сопровождающимися отдельными случаями новых преследований в Кермане и других местах, не смогли вывести из себя и истощить героическое терпение стойких сторонников Дела. Они даже не смогли поколебать их убежденность в неизбежном наступлении лучших времен для их страдающей страны.

Неустрашимые и невозмутимые, они ответили на вызов предателя внутри и на нападения врага снаружи ярким подтверждением своей непоколебимой солидарности и негибаемой решимости опираться с бесконечным терпением и усердием на прочные основы, заложенные для них Бахауллой. С их традиционной верностью и характерной энергией, несмотря на невообразимые препятствия, с которыми им приходится сталкиваться, они провели свою первую историческую представительную конференцию различных делегатов из девяти ведущих провинций Персии, запланировали проводить ежегодно, если позволят обстоятельства, полностью представительный съезд делегатов бахай в Персии по образцу того, как это делают их братья в Соединенных Штатах и Канаде. Они реформировали и уточнили бывшими до того нечеткими границы административных делений бахай по всей стране. Они приняли различные жизненно важные решения,

главные из которых были направлены на реорганизацию института национального фонда, консолидацию и расширение их национальной кампании по обучению, укрепление связей с местными и национальными Собраниями внутри страны и за рубежом, создание начальных учебных заведений бахай в городах и селах, повышение социальных и образовательных стандартов для женщин — независимо от религии и касты, и усиление тех сил, которые стремятся повысить нравственный, культурный и материальный уровень их соотечественников.

Несомненно, для беспристрастного наблюдателя за нынешним положением дел в Персии эти решения, подкрепленные созидающей энергией, присущей силе Слова Божьего, знаменуют собой не только веху на пути прогресса персидских верующих, но и представляют собой также заметный ориентир в пестрой истории их страны.

Радушное гостеприимство, оказанное Национальным Духовным Собранием и американскими верующими моему дорогому кузену и сотруднику, Рухи Эффенди, глубоко тронуло меня, особенно когда я понимаю из благодарных отчетов, которые я недавно получил, что он блистательным и искренним духом служения расположил к себе своих дорогих сподвижников на этом континенте и в значительной степени способствовал их лучшему пониманию Учения Дела. Как бы я ни хотел, чтобы он работал рядом со мной здесь, на Святой земле, я с радостью соглашусь с вашим желанием продлить его пребывание с вами, веря, что он окажет всем вам большую помощь в выполнении вашей благородной задачи.

Тенденция мировых событий

И теперь, в заключение, позвольте мне обратить ваше внимание на урок, который преподносит тенденция мировых событий нам — небольшой группе Его избранных работников, которая, в соответствии с разумными усилиями, что мы прилагаем, может показать себя определяющим фактором в непосредственных судьбах общества, в котором мы живем.

Когда мы повсюду наблюдаем растущее беспокойство обеспокоенного века, мы испытываем смешанные чувства: страха и надежды. Страх ввиду возможности еще одного смертельного столкновения, неизбежность которого, увы! становится все более явной; надежда — в спокойной уверенности, что какой бы катаклизм еще не обрушился на человечество, он только ускорит приближающуюся эру всеобщего и прочного мира, так решительно провозглашенного Пером Бахауллы.

В политической сфере, где мы недавно видели на совете ведущих стран мира, уступка благороднейшей концепции человечества тому, что можно рассматривать только как преходящую фазу в жизни народов и наций; в индустриальном мире, где представители наемных классов посредством насилия или убеждения захватывают власть и правят государством; в сфере религии, где мы в последнее время наблюдали широкое распространение и организованные попытки расширить и упростить основы веры человека, достичь единства в христианском мире и восстановить живительную энергию Ислама; внутри самого общества, где зловещие признаки растущей распущенности и невоздержанности, лишь придающие новый импульс силам мятежа и реакции, становятся день от дня все более отчетливыми — в этом и во многом другом у нас есть много причин для беспокойства, но также есть много того, что вселяет чувство надежды и благодарности.

Рассмотрим хотя бы один пример более полно: Обратите внимание на яростный и все еще незатихающий спор, который предложение о заключении обязательного и всеобщего пакта о ненападении между европейскими странами пробудило среди явных сторонников Лиги Наций — Лиги, столь благоприятно приветствуемой из-за идеала, что послужил толчком к его рождению, но в настоящее время совершенно не соответствующей по фактическим принципам, лежащим в основе ее современной структуры и работы. И все же, в шумном протесте, раздутом послевоенным национализмом, слепо защищающим и отстаивающим неограниченное превосходство своего суверенитета, и безоговорочно отрицающим концепцию мирового сверхгосударства, мы не можем не разглядеть воспроизведение только в большем масштабе драматической борьбы, что ознаменовала рождение перестроенных и единых стран Запада? Разве достоверная история четко не показала применительно к этим странам болезненное, но неизбежное слияние соперничающих, разрозненных и независимых городов и княжеств в единое национальное образование, эволюцию грубых и узких представлений в более благородную и широкую концепцию? Разве сейчас на происходит аналогичная борьба на мировой сцене вечно развивающегося человечества? Может ли это привести к какому-либо иному результату, кроме того, что подтвердит истинность поступательного движения человечества в сторону всё более расширяющейся концепции и всё более яркой славе его предназначения?

Временные откаты назад и неудачи, такие, как мы уже наблюдали, без сомнения, замедлят созревание лучших плодов на древе человеческого развития. И все же пламень противоречия, вес аргументов, выдвигаемых против этого, не могут не способствовать расширению основания и укреплению фундамента, на котором в конечном итоге должно стоять величественное здание единого человечества.

Поэтому давайте наберемся мужества и будем трудиться с обновленной энергией и более глубоким пониманием, чтобы внести свой вклад в те силы, которые, независимо от того, осознают они возрождающуюся Веру Бахауллы в этом веке или нет, действуют, каждая в своей сфере и под Его всеобъемлющим руководством для возвышения и спасения человечества.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

18 октября 1927 г.

6 декабря 1928 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Западе.

Возлюбленные братья и сёстры Абдул-Баха!

События поразительного свойства и крайне важные для Веры Бахауллы в последнее время происходили на Ближнем и Среднем Востоке в такой быстрой последовательности, что я чувствую себя обязанным написать о них тем, кто в дальних странах и с нетерпением ждет, дабы засвидетельствовать исполнение пророчеств Бахауллы. Вы, я уверен, обрадуетесь вместе со мной, узнав, что живительные силы внутренней реформы стремительно пробуждают от векового сна небрежения те земли, где ступала нога Бахауллы, и где запечатлелись памятные сцены Его рождения, Его паstryства, Его ссылки, Его изгнания, Его страданий, и Его вознесения, — те земли, которым суждено в должное время сыграть первостепенную роль в возрождении Востока — нет, всего человечества.

Обещания нашего покойного Учителя

Из Персии, колыбели нашей Веры и средоточия наших самых нежных чувств, до нас доходят вести о первых волнах той социальной и политической Реформации, которая, как мы твердо верим, является лишь прямым и неизбежным следствием того великого духовного Ривайвализма [возрождения], начало которому положило Откровение Бахауллы. Эти социальные и политические силы, теперь высвобожденные Источником такого грандиозного Ривайвализма, в свою очередь неизбежно сметут один за другим барьеры, которые столь долго препятствовали его потоку, вытягивали его жизненную энергию и заглушали его сияние.

Судя по посланию, адресованному мне недавно Национальным Духовным Собранием бахаи Персии, а также по надежным отчетам, присланным местными представителями персидских верующих и подтвержденных яркими рассказами прибывающих паломников, становится все более очевидным, что пламенные обещания, столь много раз произносимые нашим покойным Учителем, последовательно исполняются с исключительной точностью и поразительной быстротой.

Реформы революционного характера, без кровопролития и почти без сопротивления, постепенно преобразуют саму основу и структуру примитивного общества Персии. Основы общественной безопасности и порядка энергично обеспечиваются на всей территории владений шаха и с особым удовлетворением приветствуются столь измученной частью населения — нашими многострадальными братьями на этой земле. Быстрота, невероятная легкость, с которой просвещенные предложения ее правительства по вопросам образования, торговли и финансов, средств передвижения, и развития внутренних ресурсов страны получают безоговорочную санкцию до того реакционной законодательной ветви власти, и преодолевая сопротивление и апатию масс, несомненно, приближают освобождение наших персидских братьев от оставшихся оков некогда деспотического и кровавого режима. Жестокие репрессивные и унизительные меры, предпринятые по инициативе прогрессивных губернаторов провинций и с молчаливого согласия столичных государственных должностных лиц, направленные на рассеяние и окончательное исчезновение быстро ослабевающего духовенства, такие как лишение

статуса, задержание, депортация, а в некоторых случаях — немилосердная казнь, подготавливают почву для снятия всех цепей, наложенных невежественным и фанатичным духовенством на управление государственными делами. В манере одеваться; в обязательном исполнении единого стиля национального головного убора; в строгом ограничении числа высоких должностных лиц в духовенстве, а также их прав и прерогатив; в растущей непопулярности чадры среди почти всех слоев общества; в заметном различии, которое неофициально и на разных этапах общественной жизни проводит просвещенное и настойчивое меньшинство между пошатнувшимися формами дискредитированного духовенства и гражданскими правами и обязанностями цивилизованного общества; в общем послаблении в религиозных обрядах и церемониях; в медленном и подспудном процессе секуляризации, проникающем во многие госучреждения под смелым руководством губернаторов отдаленных провинций — во всем этом проницательный взгляд легко может обнаружить признаки, которые служат хорошим предзнаменованием, что в будущем несомненно произойдет формальное и полное разделение церкви и государства.

Обновление Персии

К этому обнадеживающему движению добавляются различные внешние факторы, которые имеют тенденцию ускорять и подталкивать этот процесс внутреннего обновления, столь значительный в жизни возрождающейся Персии.

Разнообразие и увеличение предложения в средствах транспорта и перевозок; государственный визит энергичных и просвещенных реформаторов в столицу Персии; предстоящая и широко обсуждаемая поездка самого Шаха в прогрессивные столицы Западной Европы; влияние поразительных реформ, проведенных в Турции, на особо восприимчивых и отзывчивых людей; громкий и настойчивый протест бунтующего слоя в России против зловещего господства и мрачных козней любых форм религиозной розни; неуемная энергия, с которой амбициозный правитель Афганистана, поддерживаемый примером своей милостивой супруги, проводит кампанию репрессий против подобного прогнившего слоя духовенства у себя дома — все вносит свой вклад в подпитку и формирование такого общественного мнения, которое одно и может обеспечить прочный базис для реформаторского Движения, которому суждено возвестить ту золотую Эру, к которой устремлены помыслы и мечты последователи Веры на родине Бахауллы.

Как прямое следствие зарождения этого нового сознания в жизни нации — о чем свидетельствуют эти первые подвижки в умах людей всякого звания — насыщенные собрания, беспрецедентные по числу участников, тону публичных выступлений, по спокойной атмосфере их заседаний, и их общей впечатляющей организации, были проведены публично в Тегеране под эгидой Национального Духовного Собрания бахай Персии. Особенно значительными и впечатляющими были те, что проводились в Хазратуль-Кудс, административном и духовном центре Веры в столице, по случаю двойного Празднества — взвещения Баба и дня рождения Абдул-Баха, на главное из которых были официально приглашены не менее двух тысяч представителей бахай и небахай, лидеров общественного мнения, государственных чиновников и иностранных представителей. Обращения, подчеркивающие всеобщность Учения Дела, торжественный и упорядоченный характер заседаний, столь необычный для собрания таких размеров, смешение бахай с признанными представителями прогрессивной мысли в столице, которые в силу своей высокой должности и роскошному виду придавали цвет и

вес сонму присутствующих верующих — всё внесло свой вклад в усиление сияния и духовной значимости данного собрания по тому знаменательному поводу.

Более того, от местных Собраний и отдельных верующих постоянно поступают сообщения весьма отрадного свойства, в которых приводятся имена и указывается количество влиятельных персов, которые до сих пор не спешили открыто заявить о своей вере в Бахауллу, и которые в результате этого обнадеживающего и многообещающего состояния дел прекращают таиться и становятся под поднятое знамя Бахауллы. Это воодушевило последователей Веры предпринять необходимые меры под руководством своих местных Собраний для учреждения школ бахаи, проведения общественных собраний, создания гостиниц бахаи, библиотек, и общественных бань; для строительства официальных штаб-квартир, дабы обеспечивать административную работу; и для постепенного выполнения в своей среде и в пределах, налагаемых на них государством, законов и предписаний, изложенных в Китаб-и-Агдас.

У меня нет слов, чтобы описать чувства тех терпеливо страдающих братьев наших в той стране, кто, со слезами на глазах, и сердцами, переполненными благодарностью и хвалой, наблюдают за проявлением и с нарастающей силой Веры повсюду, Веры, которой они так хорошо служат и которую так сильно любят.

От этой стойкой и жизнерадостной группы ликующих верующих приходят трогательные и вдохновляющие рассказы, которыми делимся среди друзей, проживающих на Святой земле, кто, имея привилегию близкого и постоянного общения с личностью Абдул-Баха, не может не восхищаться размахом, силой и точностью пророчеств своего покойного Учителя.

Защита Веры Бахаи в Турции

Из Турции, на земле которой в течение почти семидесяти лет разворачивались одни из самых возвышенных и трагических сцен в анналах этого Дела; Турция, под чьим правлением Бахаулла дважды провозгласил Себя, трижды был сослан и изгнан и, наконец, вознесся в Царство Абха, и где Абдул-Баха провел более пятидесяти лет Своей жизни в заключении и страданиях, недавно была резко разбужена Призывом, который она столь долго упорно презирала и игнорировала. Вслед за свержением этой упаднической теократии, опирающейся на два института: халифат и султанат — двух зловещих сил, которые объединились, чтобы нанести беспощадные удары по нашей возлюбленной Вере на самых ранних этапах ее зарождения и роста — была инициирована и осуществлялась с образцовой решительностью бескомпромиссная политика, направленная на секуляризацию государства и отделения от него Ислама. Религиозные учреждения и монашеские ордена, которые под видом религиозной пропаганды превращались в рассадники политических интриг и мятежей, были без разговоров закрыты, их приверженцы рассеяны и изгнаны, их средства конфискованы, их привилегии и прерогативы отменены. Никто, кроме маленькой группы преданных последователей Бахауллы не избежал острого топора безжалостного реформатора; все, беспристрастно, подпали под его доскональные расследования, его диктаторские указы, его суровый и окончательный приговор.

Однако в последнее время турецкое правительство, верное своей политике неослабной бдительности и опасаясь растущей активности бахаи, находящихся под его властью, отдало приказ полиции города Смирна провести тщательное расследование целей,

характера и последствий деятельности бахаи в этом городе. Только представители бахаи в той местности были арестованы и доставлены в суды для целей расследования, как президент Духовного Собрания бахаи Константинополя, прочитав в утренних газетах репортаж об инциденте в Смирне, решил без повестки дать необходимые объяснения соответствующим органам, был в свою очередь арестован и доставлен в главное управление полиции, где вскоре к нему присоединились другие члены этого Собрания. Официальный обыски в их домах, изъятие всей литературы бахаи, что имелась в их распоряжении, задержание в полицейском участке на сутки, суровость перекрестного допроса, которому они были подвергнуты — все оказалось бессильным встревожить и поколебать веру этих бесстрашных поборников Дела или выявить что-нибудь противное интересам государства. Напротив, это послужило тому, что возвышенность, невинность, и динамическая сила Веры Бахауллы глубоко запала в умы и сердца причастных должностных лиц. Настолько, что изъятые книги вернули, а дознаватели выразили искреннее желание углубить свои знания о Деле, и широкое освещение, если судить по почти десятку ведущих газет Турции, было предоставлено правительством, провозгласившим невинность Дела и снявшим запрет, что теперь оказывает такое тяжелое давление на религиозные учреждения в Турции.

От Константинополя в Европейской Турции до восточных границ Анатолии, на берегах реки Евфрат, где недавно была создана небольшая и процветающая община бахаи, прокатывается волна общественного интереса, изучения и критики, о чем свидетельствует количество и характер передовых статей, иллюстраций и карикатур, которые появились в самых известных газетах столицы и провинциальных городах Азиатской Турции.

Не только Турция, но соседние страны Востока и Запада, подняли свой голос в защиту бахаи. Судя по информации, собранной в настоящее время, в Венгрии, Ираке, Египте, и Сирии, и далеко на запад — до Франции и Англии, газеты по собственному почину, с различной степенью точности и более или менее подробно сообщили об этом инциденте в своих колонках и предоставили, самостоительно и не ведая, такую широкую огласку нашей возлюбленной Вере, которую ни одна кампания по обучению, сколь бы искусно не организованная самими верующими, не смогла бы надеяться осуществить в настоящее время.

Несомненно, непобедимая длань Бахауллы, действуя удивительными и таинственными способами, будет продолжать охранять и поддерживать, направлять и сплачивать, чтобы в конечном итоге было достигнуто всемирное признание и торжество Его святой Веры.

Наша самая ценная возможность

И в то время как Восток через страдания и потрясения продолжает свой медленный и трудный путь к принятию святой Веры Бога, давайте на секунду обратим наш взор к Западному полушарию, в особенности к американскому континенту, и попытаемся представить перспективы будущего распространения Дела и заново оценить эти драгоценные, но быстро проходящие возможности, которые Бахаулла в тех далеких землях предоставил Своему избранному народу.

Я глубоко убежден, и хочу поделиться своей твердой убежденностью с этой замечательной компанией западных верующих, в том, что в скорейшем возобновлении столь запущенного строительства Машрикул-Азкара в Уилметте состоит наша несомненная привилегия, наше первостепенное обязательство, наша самая ценная

возможность придать беспрецедентный импульс продвижению Дела, не только на всем Западе, но и во всех странах мира.

Я бы не стал подчеркивать в данный момент престиж и доброе имя Дела, как бы сильно они не фигурировали в этой самой насущной проблеме, я не стал бы останавливаться на нетерпеливом ожидании, с которым бесчисленные последователи Веры, а также огромное количество неверующих почти во всех слоях общества по всему Востоку ожидают, когда смогут узреть, как это благородное строение поднимается в самом сердце этого далекого западного континента; я также не стану распространяться о неописуемой красоте этого святого Сооружения, его возвышенной славе, его художественном оформлении, его уникальном характере, или его функциях в органичной жизни общины бахай будущего. Но я хотел бы со всей убежденностью подчеркнуть неизмеримое духовное значение Сооружения, столь прекрасного, такого святого, возведенного исключительно совместными усилиями, напряженными в высшей степени самопожертвования, всеми верующими, которые полностью осознают значимость Откровения Бахауллы.

В этом обширном начинании, не имеющем аналогов в наше время, его всемирном размахе, его естественности, его героической и святой природе американские верующие, на чьей земле будет возведен первый всемирный Дом Поклонения Бахауллы, должны, если они верны своему обязательству, взять на себя участие в выполнении наибольшей доли коллективных взносов, предлагаемых бахай всего мира.

Заветное желание Абдул-Баха

По этой причине я чувствую настоятельную необходимость постоянно призывать в особенности последователей Веры в Соединенных Штатах и Канаде восстать и исполнить свою роль, пока еще есть время, и не допустить, чтобы их искренние устремления были затоплены и замещены самоутверженным героизмом их многочисленных собратьев в Персии.

И опять, я ощущаю потребность напомнить вам всем и каждому о необходимости всегда иметь ввиду ту фундаментальную истину, что единственность духовных сил, сосредотачиваемых в первом Машрикул-Азкаре на Западе и исходящих от него, будет в значительной степени зависеть от того, насколько мы, труженики-первоходцы на этой земле, с четким видением, неугасимой верой, и непоколебимой решимостью намерены добровольно отказаться от временных привилегий ради поддержки столь достойного начинания. Чем выше степень нашего отречения и самопожертвования, чем шире спектр жертвующих верующих, тем более явными станут жизненные силы, которые должны исходить из этого уникального и священного Сооружения, и, следовательно, мощнее стимулирующий эффект, который это окажет на распространении Веры в будущем.

Не обилием наших пожертвований, даже не естественностью наших усилий, а, скорее, степенью самоотречения, которое будет сопутствовать нашим взносам, мы сможем эффективно содействовать скорейшему осуществлению заветного желания Абдул-Баха. Как велика наша ответственность, насколько огромна наша задача, какие бесценные привилегии мы можем получить!

План объединенных действий

Однако я не могу удержаться от выражения своего удовлетворения и признательности за уже предоставленную существенную и продолжительную поддержку, и в частности, в течение прошедшего года верующими в Соединенных Штатах и Канаде под мудрым и выдержаным руководством их избранных национальных представителей, Плану объединенных действий, заявленная цель которого состоит в том, чтобы до окончания нынешнего года бахаи обеспечить сбор средств, необходимых для строительства первого блока Машрикул-Азкара.

Бдительность и верность, с которой Национальное Собрание Соединенных Штатов и Канады соблюдает свое обещание в отношении ограничения текущих административных расходов Дела, и рвение, и готовность, проявляемые местными Собраниями и отдельными верующими с целью урезать свои местные и личные расходы для того, чтобы сосредоточиться на фонде храма, достойны самых высоких похвал, и заслуженно привлекут многочисленные благословения любящего и щедрого Учителя.

Действительно много было достигнуто в течение прошлого года — года сосредоточенного и освященного самопожертвования во имя славной цели. Но еще большего необходимо достичь, если мы хотим отстоять перед лицом выжидающего мира почетное положение, неиссякаемую и чудесную жизнеспособность Откровения Бахауллы.

Во время ночного бдения в память о кончине Того, Кто Своими руками заложил краеугольный камень Дома Поклонения Своего Отца в той стране, находясь в священных пределах Его святилища, и бодрствуя в обществе Его ближайших сопутников, я не раз в своих молитвах вспоминал тех избранников Божьих, на чьи плечи легла столь серьезная ответственность, чья судьба — полностью реализовать это прекрасное наследие.

В ту тихую и лунную ночь я с большим волнением и благодарностью вспоминал неоценимые щедроты, что Он обильно раздавал вам в свое земное время. Я перебирал в своей памяти пламенные обещания о том, что Его неизменное руководство и милостивая поддержка будут и дальше изливаться на вас с Его высокого положения. Я представлял себе то прекрасное видение Дела, развернувшегося во всей своей славе, которое Он явил вам в Своих бессмертных писаниях. И приклонив голову к Его порогу, я молился и молился, чтобы мы все стали достойными учениками столь милостивого Учителя, дабы мы смогли, когда будем призваны к Нему, оставить после себя неповрежденной и без потерь нашу долю неизмеримо драгоценного наследия, завещанного Им всем нам.

И в заключение, возлюбленные друзья, что может быть более подходящей мыслью, с которой завершить свое пылкое возвзвание, чем эти веские слова, сошедшие с уст Бахауллы:

«O My friends! I bear witness that the Divine Bounty has been vouchsafed unto you, His Argument has been made manifest, His Proof has been revealed, and His Guidance has shone forth upon you. Let it now be seen what your endeavors in the path of renunciation can reveal».

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

6 декабря 1928 г.

6 декабря 1928 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Востоке и на Западе.

Дорогие сподвижники!

Я бы хотел кратко рассказать о своем впечатлении от недавно изданного «Мира Бахаи», экземпляры которого, как я понимаю, уже, благодаря усердной заботе и упорным усилиям издательского комитета американского Национального Духовного Собрания, были широко распространены среди бахаи стран Востока и Запада.

«Мир бахаи»

Этот особенный сборник всемирной деятельности бахаи пытается представить широкой общественности, а также студентам и ученым, те исторические факты и основополагающие принципы, которые составляют отличительные черты Послания Бахауллы этой эпохи. С самого начала я был постоянно и глубоко заинтересован в его развитии, лично участвовал в сборе материалов, организовывал его содержание и тщательнейшим образом проверял все публикуемые в нем данные.

Я смело и решительно рекомендую его всем вдумчивым и деятельным последователям Веры, будь то на Востоке или на Западе, чье желание — передать в руки критически настроенного и умного исследователя любого класса, вероисповедания или цвета кожи труд, который действительно может свидетельствовать о высокой цели, волнующей истории, устойчивых достижениях, непрерывном развитии, и бесконечных перспективах Откровения Бахауллы.

Чрезвычайно легко читается, привлекателен, материалы достоверны и авторитетны, актуальны, исчерпывающи и точны в массе предоставляемой информации, фундаментальные аспекты Дела поданы в нем сжато и убедительно, полностью презентативен по помещенным в нем иллюстрациям и фотографиям. Ему нет равных, и он не превзойдён в своем роде никакой другой публикацией среди разнообразной литературы нашего любимого Дела. Он, вне всякого сомнения, если щедро и решительно поддержать, пробудит беспрецедентный интерес среди всех классов цивилизованного общества.

Я убедительно прошу вас, возлюбленные друзья, приложить все возможные усилия для скорейшего и широкого распространения книги, которая так точно и наглядно показывает во всех существенных особенностях, далеко идущих последствиях и наиболее поразительных аспектах всеохватную Веру Бахауллы. Какая бы помощь, финансовая или моральная, ни была оказана Духовными Собраниями бахаи и отдельными верующими тем, кто ответственен за столь ценное и представительное произведение, следует помнить, что она будет напрямую использована для продвижения интересов и подкрепления средств, которые собираются на Машрикул-Азкар, и косвенно послужит мощнейшим стимулом для устранения злонамеренных искажений и досадных недоразумений, которые так долго и столь сильно омрачали лучезарную Веру Бахауллы.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

6 декабря 1928 г.

21 декабря 1928 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Западе.

Возлюбленные братья и сёстры Абдул-Баха!

С чувством глубокой скорби я вынужден обратить к вам эти несколько строк, скорбя о потере, которую Дело, несомненно, понесло с утратой того, кто в течение многих лет и в обстоятельствах исключительного значения оказывал священному Порогу выдающееся и неоценимое служение. Десница Божественного Повеления забрала нашего даровитого и горячо любимого друга, г-на Ипполита Дрейфуса-Барни, еще одного выдающегося подвижника в Деле Бахауллы, который своими блестящими дарованиями в плане ума и сердца, а также различными свершениями в своей жизни, поистине, обогатил анналы вечной Веры Божьей.

Ипполит Дрейфус-Барни

Первопроходец Дела Бахауллы с тех пор как этот небесный свет впервые обогрел и озарил Запад, он, своей тесной связью с Абдул-Баха, своими контактами со всеми слоями общества, своим научным изложением истории и основ Веры, и, наконец, своей незабываемой ролью в урегулировании сложных и острых вопросов, требующих экспертной помощи в первое время после кончины Абдул-Баха, достиг положения, которое мало кто удостоился.

Дни его духовного общения с Абдул-Баха и Его семейством в стенах города-тюрьмы Акки, где он усвоил принципы, которые он впоследствии столь умело изложил народам Запада; его исключительная роль по возвращении в Париж в разжигании светоча, которому предназначено вечно светить его родной земле и ее народу; узы прочного товарищества, которые он скрепил с нашими персидскими собратьями в ходе исторической миссии, вверенной его попечению нашим Возлюбленным; семена, которые он сеял повсюду во время своих последующих поездок в сердце Азии, по всей Индии, за пределы самых отдаленных деревень Бирмы и до восточных границ Индокитая; ценная поддержка, что он оказал на начальных и промежуточных этапах в деле касательно дома Бахауллы в Багдаде; его решительное взаимодействие с государственными должностными лицами по нахождению пути к окончательному освобождению наших египетских собратьев от гнета ортодоксального Ислама; воодушевление, которое его визит вызвал в общине бахаи Туниса на северном побережье Африки; и наконец, не менее важное, то умение и усердие, с которыми он решал деликатные и досадные проблемы Святой земли в кризисные годы после вознесения Абдул-Баха — всё это выделяется памятными вехами в жизни, которая была столь же насыщенной в международных аспектах, сколь и богатой духовным опытом.

Его способности к неизменному сопереживанию и глубокому пониманию, его обширные знания и зрелый опыт — всё он использовал во славу и распространение Послания Бахауллы, будут с благодарностью вспоминаться будущими поколениями, которые, по прошествии времени, лучше оценят непреходящую важность обязанностей, которые он выполнял для представления и укрепления Веры Бахаи в западном мире.

Последние дни своей жизни он страдал от последствий медленной и мучительной болезни, он героически перенес свою долю скорбей мира и теперь находится в царстве

блаженного избавления, принимая в полной мере свою долю щедрой награды, которую он, безусловно, заслужил. Для меня, и особенно в условиях бури и напряжения, которые ворвались в мою жизнь после ухода Абдул-Баха, он был ободряющим и утешающим спутником, самым ценным советником, близким и надежным другом.

В растроганных чувствах и с глубочайшей признательностью я молюсь у святого Порога — и прошу вас присоединиться ко мне в моих молитвах — за духовный рост в вышнем царстве души, которая уже в силу своего отличительного служения, что он совершил, достойна высокого ранга среди усопших верующих.

Пусть он вечно покоится с миром.

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

21 декабря 1928 г.

1 января 1929 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Всемилостивого на Западе.

Горячо возлюбленные соработники!

В то время как бахаи Персии, составляющие подавляющее большинство приверженцев Веры Бахаи в восточных землях, получили первые плоды освобождения, о котором давно мечтали, немалая часть последователей Бахауллы на Востоке, населяющих области Кавказа и Туркестана, подвергаются испытаниям и невзгодам, не сильно отличающимся, хотя и менее интенсивным, от страданий, которые так долго и героически переносили их персидские собратья.

В моем последнем сообщении вам я попытался описать природу и стремительность тех освободительных сил, которым просвещенным режимом сегодня в Персиидается воля, намеренных с нескрываемым презрением сбросить одиозные оковы давней тирании. И я чувствую, что описание весьма запутанной ситуации, в которой наши собратья в России оказались в настоящее время, позволит завершить картину, которую сознательные верующие на Западе должны иметь в виду, — картину критических и быстро происходящих изменений, что преображают облик Востока.

Гонения в России

После провозглашения контрреволюцией по всем просторам царской России диктатуры пролетариата и последующего включения полуавтономных территорий Кавказа и Туркестана в орбиту советской власти, разнообразные и многочисленные учреждения бахаи, созданные в прошлом героическими пионерами Веры, внезапно и напрямую ощутили внутренние конвульсии, вызванные установлением и поддержанием порядка, столь принципиально отличного от прежнего режима в России.

Общепризнанная цель и действия ответственных руководителей Союза Советских Социалистических Республик, которые в рамках своих признанных и законных прав

категорически провозгласили и решительно проводят политику бескомпромиссного противодействия всем формам организованной религиозной пропаганды, по самой своей природе создали для тех, чья основная обязанность состоит в том, чтобы неустанно трудиться для распространения Веры Бахаи, положение дел крайне неподходящее и затруднительное.

Однако в течение десяти лет с момента провозглашения этой политики благодаря чудесному вмешательству Провидения бахаи Советской России были избавлены от строгого применения к своим институтам центрального принципа, который направляет и вдохновляет политику Советского государства.

Хотя, как и все российские граждане, сразу после начала революции, они страдали от печальных последствий гражданской войны и войны извне, а особенно от общественных беспорядков, которые обязательно сопровождают коренные изменения в структуре общества, такие как частичная экспроприация частной собственности, чрезмерное налогообложение и ограничение права частной инициативы и предпринимательства; тем не менее, в вопросах богослужения и в осуществлении своей административной и чисто неполитической деятельности они, благодаря доброжелательному отношению своих правителей, пользовались почти неограниченной свободой при исполнении своих общественных обязанностей.

Однако в последнее время из-за обстоятельств, совершенно не зависящих от них, и не будучи причастными к политической или подрывной деятельности, нашим братьям-бахаи в этих областях пришлось испытать на себе всю сиювость принципов, уже провозглашенных государственными властями и повсеместно применяемых в отношении всех других религиозных общин, находящихся в сфере их влияния. Верные своей политике экспроприации в интересах государства всех зданий и памятников религиозного характера, несколько месяцев назад они обратились к представителям бахаи в Туркестане и после длительных переговоров решили затребовать права на владение и управление самым заветным и всеобщим достоянием бахаи, Машрикул-Азкаром в Ашхабаде.

Настойчивые и неоднократные заявления бахаи, поданные почтительно, и усиленные их местными и национальными представителями и должным образом подкрепленные действиями Национального Духовного Собрания бахаи Персии, подчеркивающего международный характер и духовное значение этого Здания и его тесную материальную, а также духовную связь с разнообразными общинами бахаи на Востоке и Западе — увы! оказались безрезультатными.

Возлюбленный Храм, который был захвачен и экспроприирован, и на три месяца опечатан муниципальными властями, был вновь открыт, а собрания разрешили проводить в его стенах только после принятия и подписания Духовным Собранием бахаи Ашхабада пространного договора, составленного советской властью, и закрепляющего права бесспорного владения государства Машрикул-Азкаром и окружающими его постройками. Согласно этому договору, государство сдает Храм в аренду местной общине бахаи этого города сроком на пять лет, и в нем оговаривается ряд обязательств, финансовых и иных, прямо предусматривающих штрафы и взыскания в случае уклонения или нарушения его положений.

За этими мерами, которые государство, свободно осуществляя свои законные права, решило принять, и которым бахаи, как и подобает их положению лояльных и

законопослушных граждан, подчинились, последовали другие, хотя и иного свойства, тем не менее, тяжело влияющие на наше любимое Дело.

В Баку — средоточии Закавказской Советской Республики, а также Гандже и других соседних городах, устно и письменно были официально доведены до сведения Собраний бахаи и отдельных верующих государственные предписания, временно приостанавливающие все собрания, поминальные встречи и празднования, запрещающие комитеты при всех местных и национальных Духовных Собраниях бахаи, вводящие запрет на сбор средств и перевод финансовых пожертвований в любой центр в пределах или за пределами советской юрисдикции, требующие права полной и частой проверки обсуждений, решений, планов и действий Собраний бахаи, распускающие клубы юношей и детские организации, вводящие строгую цензуру на всю приходящую и исходящую корреспонденцию Собраний бахаи, требующие проведения подробного изучения бумаг и документов Собраний, приостанавливающие выпуск всех периодических изданий бахаи, бюллетеней и журналов, и предписывающие депортацию всех ведущих фигур Дела, будь то учителя и лекторы или должностные лица Собраний бахаи.

Руководящий принцип поведения

Всем этим требованиям последователи Веры Бахауллы с чувством жгучей муки, проявив героическую стойкость, единодушно и безоговорочно подчинились, памятая об основных принципах поведения бахаи, что в связи с их административной деятельностью, — независимо от того, как серьезное вмешательство в их дела может повлиять на ход расширения Движения, и приостановление которого само по себе не является отходом от принципа верности своей Вере, — постановления и официальные декреты, изданные их ответственными правителями, должны полностью признаваться и верно исполняться, если они хотят оставаться в согласии с недвусмысленно выраженными повелениями Бахауллы и Абдул-Баха.

Однако в вопросах, которые существенно влияют на чистоту и честь Веры Бахауллы, и равносильны отречению от своей веры и отказу от своих внутренних убеждений, они не сомневаются, и без колебаний готовы своей кровью отстаивать искренность своих убеждений так, что никакая сила на земле, ни козни самого коварного врага, ни жестокое оружие самого тиранического угнетателя, никогда не смогут добиться от них слова или поступка, которые могли бы задушить голос их совести или запятнать чистоту их веры.

С непоколебимой решимостью придерживаясь незыблемых истин своей заветной веры, наши многострадальные братья на Кавказе и в Туркестане, тем не менее, как и подобает законопослушным гражданам-бахаи, решили, исчерпав все законные средства для смягчения ограничений, наложенных на них, принять и добросовестно выполнять постановление их признанного правительства. С надеждой, которую не может разрушить никакая сила, и с поистине величайшим смирением вверили интересы Дела попечению бдительного и всемогущего Божественного Избавителя, который со временем, они уверены, поднимет занавесу, что застит зрение власть предержащим, и тогда станут явными благородство целей, чистота намерений, высокая нравственность и гуманистические идеалы, характеризующие пока еще небольшие, но обладающие мощным потенциалом, общины бахаи, в какой бы стране они ни находились и каков бы ни был там правящий режим.

В случае, если нынешние ограничения усилятся по количеству и строгости, если возникнет такая ситуация, которая поставит под угрозу положение Машрикул-Азкара в Ашхабаде, что потребует вмешательства мира бахаи, я призову Национальные и Местные Духовные Собрания бахаи на Востоке и на Западе единодушно подняться и оказать моральную поддержку тем из их братьев, чья особая миссия и привилегия в том, чтобы заботиться за этой освященной землей, на которой уже возведена Центральная Структура первого Всемирного Дома Поклонения Бахауллы. Я попрошу их предпринимать любые действия, которые они посчитают целесообразными, чтобы продемонстрировать солидарность последователей Бахауллы, чтобы рассеять любые сомнения и опасения, которые еще могут остаться в умах государственных служащих в той стране, и вернуть в отношении их братьев, находящихся под подозрением, уважение и доверие их правителей. Я особо попрошу их провозглашать в своих письменных представлениях в соответствующие инстанции свое абсолютное неприятие любых скрытых мотивов или политических намерений, которые могут быть приписаны им их злобными противниками, и недвусмысленно подтверждать сугубо гуманитарный и духовный характер работы, которую бахаи в каждой стране и каждой расы сплоченно проводят. Я к тому же попрошу их отстаивать международный характер Здания бахаи в Ашхабаде и подчеркнуть тесные узы материального свойства и духовного родства, которые связывают общины бахаи во всем мире со Зданием, что может по праву претендовать на честь быть первым Всемирным Домом Поклонения Бахауллы, его форму придумал Сам Абдул-Баха, возведенным в Его дни и под Его руководством и при поддержке коллективных вкладов верующих со всего света.

Еще не настало время для такого всемирного и направленного обращения, но надлежит нам, когда из своего далека мы с волнением наблюдаем за тем, как отчаянно борется Вера Бахауллы, искать источник силы и утешения в мысли о том, что все превратности, которые выпадают на долю этого Дела, все нападки и унижения, которым периодически подвергается функционирование административного аппарата Веры Бахаи, и которые нарушают естественный ход его развития и мешают его деятельности, суть скрытое благословение и, что неисповедимая Мудрость предназначила их для того, чтобы в конечном итоге утвердила и упрочила власть Бахауллы на этой земле.

Дом Бахауллы в Багдаде

То, что мы уже наблюдали в связи с последними событиями по делу Дома Бахауллы в Багдаде, предоставляет многочисленные подтверждения истинности только что сделанного замечания. На начальных этапах выглядящее для стороннего наблюдателя как мелкий спор, переданный в малоизвестный и замшелый шиитский суд, дело постепенно переросло в огромную проблему, привлекшую внимание высшей судебной инстанции Ирака. На своих последних этапах оно набрало такую силу, получило такую огласку и такую поддержку со стороны канцелярий Европы, что стало предметом рассмотрения не только специальной международной комиссии, в конечном итоге ответственной за управление подмандатными территориями, но и ведущими Сторонами, подписавшими Соглашение Лиги Наций, которые представлены в самом Совете Лиги.

Мало, если вообще кто-нибудь, среди тесно связанных с делом, сначала представлял или ожидал, что жилища, внешне выглядящие как скопление скромных и ветхих зданий, затерявшихся среди мрачных и извилистых улочек старого Багдада, могут получить такую

известность, что станут предметом обсуждений в самом высоком международном трибунале, который когда-либо был изобретен для мирного урегулирования дел.

Каким бы ни было решение высшего в мире трибунала относительно ходатайства бахаи Ирака — а никто не сможет отрицать, что, если его вердикт будет в нашу пользу, это станет беспрецедентным по величине триумфом нашей возлюбленной Веры — уже проделанная работа сама по себе является убедительным доказательством поддерживающих подтверждений, что изливаются на сторонников этого дела из горных царств.

Я не могу удержаться от выражения в этой связи моих чувств глубокой признательности за непрестанную бдительность и выдающееся отличие, с которыми наш драгоценный брат и сподвижник, г-н Маунтфорт Миллс, взял на себя и продолжает выполнять эту священную и историческую миссию, вверенную ему. Его неустанные труды, выполняемые несмотря на плохое состояние здоровья и домашние тревоги и заботы, достойны самых высоких похвал и будут с благодарностью запечатлены в анналах бессмертного Дела.

Несомненно, если мы читаем историю этого дела верно, мы не можем не различать направление, которое силам, высвобожденным этими пророческими высказываниями Бахауллы шестьдесят лет назад, суждено принять в окончательном решении этой весомой проблемы:

«In truth I declare, it shall be so abased in the days to come as to cause tears to flow from every discerning eye.... And in the fullness of time shall the Lord, by the power of truth, exalt it in the eyes of all the world, cause it to become the mighty standard of His Dominion, the Shrine round which shall circle the concourse of the faithful».¹⁶

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

1 января 1929 г.

12 февраля 1929 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Западе.

Собратья по труду в Божественном Винограднике!

В силу различных обстоятельств я чувствую себя обязанным поделиться с вами новостями о недавних событиях в тех странах Ближнего и Среднего Востока, которые, по велению Проридения в эти дни претерпевают трансформацию, сколь поразительную по своим особенностям, столь и значимую для нашей возлюбленной Веры.

Я уже в предыдущем сообщении кратко упоминал о природе и последствиях этой имеющей большое значение революции, которая с удивительной быстротой заменила прозападной и помолодевшей Турцией примитивную и одряхлевшую Османскую

¹⁶ См. современный перевод в Бахаулла, Крупицы из Писаний, LVIII — Прим. пер.

империю. Я также попытался описать первые этапы того недавнего и волнующего эпизода, который поистине ниспосланным свыше способом вывел общину бахаи в Турции из мрака угнетающего пренебрежения под яркий свет официального и общественного внимания.

Однако в последнее время из сообщений, поступивших от избранных представителей верующих в разных частях Турции, следует, что расследования, проведенные полицией в столице и провинциях этой страны, оказались лишь предварительными для более официального и досконального выяснения позиции бахаи по отношению к законам, недавно принятым республиканским правительством. Ибо, как только последователи Бахауллы были освобождены из-под стражи в главном управлении полиции и получили заверения в том, что их Вера никоим образом не связана с каким-либо политическим замыслом или мотивами, их представителям была вручена официальная повестка явится в уголовный суд по обвинению в нарушении закона Республики, требующего регистрации и разрешения для всех общественных собраний и объединений в пределах юрисдикции государства. Наши собратья немедленно и беспрекословно явились по повестке. Они по существу приветствовали эту дополнительную возможность не только утвердить невиновность их Веры, но и отстаивать возвышенность учения Бахауллы.

Понимая, что с этим новым развитием их дела приобрело серьезный и юридический характер, неустрашимые поборники Дела решили обратиться за помощью к опытному и благосклонно настроенному адвокату, который с чисто правовой точки зрения подкрепил бы те духовные аргументы, что они намеревались выдвигать. За период от недели до восемнадцати дней внимание должностных лиц суда, избранных представителей верующих, их официально назначенных адвокатов, и приходящей публики было сосредоточено на заседании суда, который тщательно изучил не только действия и мотивы бахаи, но и законы и принципы, предысторию и настоящее положение самой Веры.

Суд над турецкими верующими

Воодушевленные перспективой того, что никогда прежде в истории бахаи последователи Бахауллы не были призваны должностными лицами государства, ответственными за отправление правосудия, раскрыть историю и принципы своей Веры, наши собратья в Турции решили отстаивать во всей их полноте те отличительные законы и предписания Откровения Бахаи, которые ужасы мнительной автократии так долго заставляли их скрывать и игнорировать.

Я не могу поступить лучше, чем процитировать в этой связи несколько строк из текста официальной защиты, который эмоционально произнес президент Константинопольского Духовного Собрания бахаи на пленарном заседании Суда по этому историческому случаю:

«La Behá'isme est une religion universelle, moderne et absolument indépendante. Si l'on désire une désignation plus moderne encore: c'est une institution de Clémence, de bonne entente et d'amour, en d'autres termes, de progrès moral et spirituel. Il n'est ni une secte, ni une branche des autres religions et doctrines diverses. Il est cependant leur aboutissement naturel, logique et pour ainsi dire scientifique. C'est la raison pour laquelle l'on trouve parmi ses adhérents des personnes, venant de toutes les religions et doctrines existantes dans le monde, et qui se comptent aujourd'hui par millions. ... Ces explications ne sauraient toutefois à dévoiler le suffire

(?) mystère qui est au fond des sacrifices, consentis dans ce siècle en Orient, par plus de vingt mille martyrs du Behá'isme, parmi lesquels se trouve Qurratu'l-'Ayn Táhirih (la joie des yeux, la pure), cette jeune femme turque, dépeinté ainsi par notre illustre écrivain Suleyman Nasif, et dont le martyre sans précédent est cité aujourd'hui par le monde entier comme l'épopée sans pareille de la cause humaine. Je ne sais si ces explications peuvent élucider les raisons pour lesquelles il se trouve à cette doctrine petrié également par le sang turc des amis parmi des hommes de race turque, cette race qui dans tout procès du genre humain et de ses nobles aspirations, n'a pas hésité jusqu'ici à verser son sang.... Toutefois, les Behá'ís n'ont point dissimulé leur présence en Turquie, surtout depuis le régime de la République. C'est ainsi qu'ils se sont fait inscrire comme Behá'ís sur les feuilles du dernier recensement à Constantinople. D'autre part est-il admissible que le Gouvernement ignore leur présence dans cette ville? Cela étant, il ne saurait être imaginé que les Behá'ís soient sous le régime de la République, poursuivis comme tels, surtout après avoir acquis leur liberté sous le régime de la Constitution qui a suivi celui de la tyrannie durant lequel ils étaient persécutés.... Mais avant de terminer, je ne puis m'empêcher de dire avec une entière assurance, que les adeptes en Turquie de cette doctrine, sont sûrs de la Justice d'un pays régi par la première véritable République pleine de lumière dont s'honneure aujourd'hui tout l'Orient.... Ces déclarations d'une part, et la conduite suivie par les Behá'ís, à l'occasion de cet incident qui a commencé par l'interrogatoire auquel ils ont été soumis par la Police, de l'autre, sont la preuve convainquante de la sincérité et de la bonne foi avec lesquelles nous nous comportons tant vis à vis de la Justice que de celui du Gouvernement. Ainsi, nous aurions pu soustraire certaines pièces qui constituent les seuls documents pouvant servir à nous assimiler à des sociétés. Ne nous voyant pas en contravention avec la loi, nous n'avons rien voulu dissimuler, comme personnellement je ne cherche qu'à tout dire ici. Ce n'est là d'ailleurs qu'une nécessité dictée par le Behá'isme et la conformation à une recommandation de Bahá'u'lláh. Lui nous dit: "*Devant la Justice, dites la Vérité et ne craignez rien.*"»

Этим горячим прениям два обстоятельства неожиданного характера придали окраску и силу и, должно быть, в немалой степени способствовали успешному завершению процесса. Участие известного турецкого публициста и автора, чье выраженное сочувствие Делу привело к тому, что его стали отождествлять с группой подозреваемых верующих, а также связывание имени вдовствующей королевы Румынии с Верой Бахаи в результате обнаружения среди изъятых документов Константинопольского Собрания бахаи ее публичных заявлений о Деле и ее личного послания друзьям в этом городе, — послужило укреплению позиций бахаи и сильно воодушевило их в их задаче.

В письме, отправленном мне президентом Константинопольского Собрания, он уверяет меня, что заседания суда были достойны по процедуре, возвышенны в презентации идеалов Дела и представительны по присутствующим на них персонам.

Он пишет: «Ce fut une déclaration de la Cause dans toute sa grandeur, et jamais l'Orient n'a vu retentir le nom de Bahá dans une pareille formule.... J'ai préféré laisser l'avocat qui n'est pas Behá'í en parler. En effet cela a eu plus d'effet d'entendre l'avocat, emporté par je ne sais quelle mystérieuse poussée, crier, après avoir cité les principes ainsi: 'Monsieur le Juge! n'est-ce pas là en somme l'idéal vers lequel marche actuellement notre pays avec en tête notre Grand Gazi?'»

Вычурный язык газет при освещении деталей этого официального выяснения послужил в свою очередь тому, чтобы усилить уже имеющуюся огласку, и побудил должностных лиц Суда быть щепетильно беспристрастными при рассмотрении и вынесении решения по этому делу.

Что касается вынесенного судом 13 декабря решения, в нем ясно сказано, что, хотя последователи Бахауллы, в простоте душевной положившись на концепцию духовного характера своей Веры, не посчитали необходимым запросить разрешение на проведение своей административной деятельности и поэтому подвергались наложению штрафа, тем не менее — к удовлетворению официальных представителей государства — они не только доказали невиновность Дела Бахауллы, но и достойным образом справились с задачей отстаивания его независимости, его Божественного происхождения и его соответствия обстоятельствам и нуждам нынешнего века.

Следует отметить, что данное признание со стороны властей никогда бы не было так быстро получено, если бы представители верующих действовали через обычные и официальные каналы для получения такого признания от своего правительства.

Упадок Ислама

Любой непредвзятый наблюдатель, анализируя, с одной стороны, бурные события истории Дела в Турции, а с другой — вспоминая череду внутренних потрясений, прокатившихся по стране, безусловно, не может не удивиться контрасту между упадком в ней всевластной теократии и постепенному укреплению гонимой Веры. Он оценит истинное значение обстоятельств, вызвавших, с одной стороны, расчленение этого наиболее могучего из институтов Ислама, но вместе с тем и способствовавших расцвету на его руинах той самой Веры, которую тот тщетно пытался подавить.

Если он заглянет дальше в прошлое и обратится к описанию христианского мира в первом веке христианской эры, он не может не заметить поразительную параллель между карой Господней, которая катастрофически сказалась на самых священных институтах евреев на Святой земле и полным коллапсом в этом первом столетии эры бахаи султаната и халифата, высших институтов ортодоксального Ислама. Он вспомнит тяготы, которые рука Тита причинила евреям, изнурительную осаду Иерусалима, разрушение Священного города, попранье Храма, осквернение Святая святых, перенесение ее бесценных сокровищ в имперский город Рим, устроение на месте Сиона языческой колонии Элия Капитолина, резню евреев, и изгнание и рассеяние большинства из оставшихся в живых. Подобным же образом он заметит, что почти в соответствующее десятилетие первого века эры Бахауллы не от руки язычников, а от признанного правителя, исповедующего исламскую веру, удар беспрецедентный по своему размаху был нанесен по самым высоким властным постам в исламском мире. Ему припомнится недавнее упразднение государственной религии Турции, свержения династии Дома Османа, утрата единства подавляющего большинства приверженцев мусульманской веры, унижения, нанесенное всей иерархии ее духовных представителей в этой стране, упразднение религиозных судов, отмена положений Корана, введение всеобщего западного кодекса гражданского права, подавление ее орденов и закрытие большинства ее семинарий и учреждений.

Такая схожесть между этими историческими воздаяниями, которые карающая длань Всевышнего избрала, чтобы наложить на гонителей Христа и Бахауллы, не может не усилить уверенность каждого бахаи в будущей славе этого Божественного Законоцарства.

В особенности он почувствует себя сильнее, когда вспомнит победы, которые ознаменовали наступление Христианства после унижения его врагов. И размышляя над обстоятельствами, что придали Делу такую поразительную огласку не только по всей

Турции, но и в соседних странах, он не может не признать в этом удивительном эпизоде, так вскоре произошедшем после падения могучего оплата противодействия бахаи, прелюдию к более мощному признанию и более полному раскрытию Веры Бахауллы.

Прогресс в Персии

В Персии, где, в отличие от ее злосчастного братского Афганистана, темпы реформ мудро регулировались, оздоровительные результаты прогрессивного режима, установленного просвещенным правителем, не только оказались на социально-экономической структуре ее общества, но и все сильнее ощущаются массой последователей Бахауллы в этой стране.

Шквал противоречий, в который радикальные реформы решительного правительства, нацеленные на постепенную секуляризацию государства, ввергли возмущенное духовенство, предоставил нашим персидским братьям долгожданную возможность беспрепятственно осуществлять свою духовную и гуманитарную деятельность.

Депортация значительного числа мусульманских духовных лиц, среди них и наследника того самого печально известного и кровожадного муджтахида Исфахана, «Сына волка», освободила почву для расширения и укрепления институтов бахаи.

Уже, как сообщают из отдаленного центра в провинции Йезд, ведущий, но непредубежденный мулла, обнаружив конкретное пророчество Абдул-Баха в отношении принудительного отказа от традиционного головного убора мусульманских священнослужителей, признал божественное происхождение Веры Бахаи, принял ее истину, и открыто выступил в качестве активного сторонника ее институтов.

Кроме того, отмечается, что в различных кругах и среди ответственных слоев общества вопросы о составлении и принятии западного гражданского кодекса, и его всеобщем применении для всех различных общин, в настоящее время свободно обсуждаются, и его желательность всё чаще подчеркивается. В качестве предварительной меры, однако, перед введением такой далеко идущей реформы, определенные изменения в политике были инициированы в последнее время, не в виде спешно придуманных диктаторских указов, но в результате зрелых обсуждений и с одобрения национальных представителей народа.

Упорядочивание законов брака и договора; создание земельного кадастра полностью независимого от клерикального контроля; выдача свидетельств о рождении безотносительно вероисповедания; усиление социальных прав женщин; пристальное внимание, уделяемое со стороны государственных властей обучению персидской молодежи в университетах Европы; запрет всех мусульманских траурных оплакиваний на всей территории шахства; смелые и разнообразные планы, которые были предприняты для украшения Персидской столицы — всё это желанные признаки приближающейся эпохи, которая должна засвидетельствовать духовное и материальное влияние Персии на народы и страны мира.

В этом постоянно улучшающемся климате и, повсюду наблюдая крушение тех институтов, которые чинили вред их борющейся Вере, верующие в Персии с радостью используют любую возможность, чтобы продемонстрировать искупительную силу Дела Бахауллы.

Информативный отчет, подготовленный одним из наиболее способных и надежных разъездных учителей Дела в Персии, недавно достиг Святой земли. В нем автор излагает

образным и точным языком многие свидетельства растущей жизнеспособности, проявляемые Верой в различных частях Персии. По просьбе Персидского Национального Духовного Собрания прервавший свое путешествие в окрестностях города Мешхед, чтобы уделить непосредственное внимание к ситуации, которая неожиданно возникла в Исфахане, наш неутомимый учитель и брат был удивлен по прибытии в эту провинцию, заметив в различных городах и селах, что он посетил, десятикратное увеличение числа приверженцев Веры с момента его последнего визита в этот регион. Он еще более был поражен тем гостеприимством, что выказали ему те люди, которые шесть лет назад сыграли важную роль в изгнании его из своих населенных пунктов, а теперь уже свободно выступали под знаменем Бахауллы. Кроме того, он был очень рад узнать, что престиж, честность и способности местных Собраний бахаи в этой провинции в последнее время стали настолько высоки, что небахаи, раздраженные коррупцией и некомпетентностью своих судей, уже не раз по своей инициативе передавали дела о спорах на рассмотрение избранных представителей общины бахаи в их местности.

Только человек, пристально и беспристрастно наблюдавший за нравами и обычаями персидского народа, может в полной мере оценить огромность задачи, стоящей перед всяkim сознательным верующим в этой стране по причине преобладающих в разных слоях общества таких тенденций, как апатичность, леность, отсутствие чувства общественного долга и верности каким бы то ни было принципам, неспособность к сосредоточенному усилию и постоянству действий, а также склонность к скрытности и слепому повиновению невежественному и фанатичному духовенству. Более того, он с готовностью засвидетельствует высокий стандарт, уже достигнутый бахаи Персии в их усилиях по привитию в умы своих соотечественников принципов Божественной Цивилизации, провозглашенных Бахауллой.

Достаточно только взглянуть на берущие за душу письменные заверения Абдул-Баха, чтобы осознать величину и возвышенный характер миссии, возложенной Им на приверженцев Веры на родине Бахауллы. Добросовестным соблюдением духовных принципов, которые их нынешняя администрация стремится распространять; характером тех неразрывных уз дружества бахаи, что скрепляют союз массы верующих с их избранными членами совета; своеобразием своего будущего вклада в области искусства, науки и торговли, образования и промышленности — этими и другими убедительными проявлениями жизнетворной способности их Веры нашим персидским братьям суждено продемонстрировать правящим силам на земле величие, непреходящую стабильность и неизменную эффективность Правительства Бахауллы.

Следующий отрывок из Скрижали, которую Абдул-Баха явил более тридцати лет назад, находясь в заключении за стенами города-тюрьмы Акки, и адресовал к бахаи Хорасана, безусловно будет стимулировать тех энергичных друзей на Западе, которые желают содействовать всеми способами, что в их власти, восстановлению родины своего Учителя:

«Ere long will your brethren from Europe and America journey to Persia. There they will promote to an unprecedented degree the interests of art and industry. There they will rear the institutions of true civilization, promote the development of husbandry and trade, and assist in the spread of education.... Assuredly they will come; assuredly they will contribute in making of the land of Irán the envy and the admiration of the peoples and nations of the world».

И, когда мы размышляем в наших сердцах над этими словами Абдул-Баха, давайте также помнить пророческие высказывания Бахауллы, которые раскрывают не только

беспощадную жестокость религиозных лидеров Ислама, но и меру Божественной кары, что в настоящее время постигла угнетателей святой Веры Божьей:

«O people of the Qur’án! Verily the prophet of God, Muḥammad, sheddeth tears at the sight of your cruelty. Ye have assuredly followed your evil and corrupt desires and turned away your face from the light of guidance. Erelong will ye witness the result of your deeds; for the Lord My God lieth in wait and is watchful of your behavior.... Erelong He will raise in every city the standard of His sovereignty, and will wipe away the traces of them that have denied Him on the day of His return.... O concourse of Muslim divines! By your deeds the exalted station of the nation hath been abased, the standard of Islám hath been reversed and its mighty throne hath fallen. Whenever the Divine Reformer has sought to enoble the rank of the people, ye have tumultuously risen against Him and prevented Him from executing His purpose, wherefore the realm hath remained in grievous loss».

И в заключение я хочу хотя бы в нескольких словах воздать, пусть скромную, дань уважения нашей дорогой и возлюбленной сестре Марте Рут за ее блистательное служение в качестве примерного и неутомимого учителя Делу. Ее международные путешествия по делам Веры Бахаи, столь широкие по размаху деятельности, столь продолжительные, столь вдохновляющие своими результатами, украсят и обогатят историю бессмертной Веры Бога. Ее первые поездки в южные пределы американского континента, в Индию и Южную Африку, на восток Азии, на острова южных морей и на север — в страны Скандинавии; ее недавние встречи с правителями и монархами Европы и то впечатление, которое ее отважный дух произвел в королевских кругах Балканских стран; ее тесная связь с международными организациями; контакты с обществами борьбы за мир, гуманитарными движениями и эсперантистскими группами; и наконец, в последнее время — победы, одержанные ею в университетских кругах Германии, — все составляет убедительное свидетельство того, что можно добиться силою Бахауллы. Эти поистине достойные страниц летописи труды, совершенные в одиночку, в стесненных финансовых обстоятельствах и при подорванном здоровье, насквозь проникнуты духом верности, самоотречения, основательности и решимости, который не превзойти.

Я обращаюсь как к отдельным верующим, так и к Собраниям бахаи, поддерживать всеми возможными способами искренние устремления такой драгоценной души, быстро и полностью отвечать на все просьбы, с которыми время от времени она чувствует необходимым обратиться к своим сподвижникам в каждой стране, стремиться к достижению высокого стандарта служения, что она задала, и всем сердцем молиться о непрестанном продолжении ее благородных начинаний.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

12 февраля 1929 г.

20 марта 1929 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Милостивого на Западе.

Возлюбленные братья и сёстры Абдул-Баха!

С сердцем переполненным благодарностью и радостью я берусь за перо, чтобы поделиться с вами вестями, что красноречиво свидетельствуют о триумфальном величии и непобедимом духе Веры Бахауллы.

Из Женевы, где расположена штаб-квартира Лиги Наций, поступило известие, что пламенное обращение бахаи Ирака во всемирный верховный трибунал по проблеме, которая взволновала мир бахаи до самого основания, получило, наконец, благородный и весьма удовлетворительный ответ.

Вы должны помнить, как я упоминал в моих предыдущих сообщениях от 6 ноября 1925 года, 29 октября 1926 года и 1 января 1929 года насильственный захват шиитами Багдада священного дома Бахауллы, призывы, которые последовали почти со всех уголков земного шара к властям Ирака с требованием его реституции, длительное и безуспешное судебное разбирательство, к которому прибегли представители Веры в той стране, и, наконец, петицию, с которой они обратились в Постоянную мандатную комиссию Лиги, излагая историю дела и призывая Совет вмешаться от их имени.

Теперь мне сообщили, что после тщательного обсуждения Мандатная комиссия пришла к заключению, что необходимо незамедлительно принять меры для исправления несправедливости, понесенной бахаи. Это заключение было должным образом сообщено Совету Лиги, и одобрено им, и он, в свою очередь официально передаст рекомендации своей Комиссии соответствующему государству, которому был выдан мандат.

Решение Лиги Наций

Из официального текста протокола заседания Мандатной комиссии, а также из ее официального отчета Совету — оба обнародованы — ясно и очевидно, что формулировки заключения ни расплывчаты, ни уклончивы, но недвусмысленно излагают законные устремления угнетаемой и сопротивляющейся Веры.

Принятое решение не предполагает ни компенсации общине бахаи за потерю священных зданий, и не предусматривает экспроприации собственности государством. В тексте официального документа сказано, что Комиссия приняла решение «рекомендовать Совету обратиться к британскому правительству, чтобы оно призвало правительство Ирака незамедлительно устраниТЬ отказ в правосудии, от которого пострадали истцы».

Достаточно беглого взгляда в протокол заседания Комиссии, чтобы понять, что в ходе продолжительных дискуссий, проведенных членами Комиссии, были выделены и признаны следующие важные факты.

Британский аккредитованный представитель, присутствовавший на заседаниях Комиссии, заявил, что «это факт, что мандатарий признал, что бахаи пострадали от несправедливости, и когда Высокий суд вынес решение, Высокий комиссар начал выяснять, что можно предпринять, чтобы устраниТЬ, либо исполнительным актом или

иным образом, несправедливые последствия этого решения». Более того, аккредитованный представитель признал, что бахаи по праву занимали собственность, что они потратили на нее суммы, которые превысили стоимость самого владения, и, таким образом, в соответствии с положениями все еще действующего турецкого законодательства, имеют право на приобретение владения. Также в ходе обсуждений членами Комиссии упоминалось о таком факте, что действия шиитской общины в отношении священного дома Бахауллы представляют собой нарушение Конституции и основного закона Ирака, который, по свидетельству британского аккредитованного представителя, прямо предусматривает беспрепятственную свободу совести. Вопрос от одного из членов даже подвигнул представителя британского правительства заверить Комиссию в том, что мандатарий действительно обладает средствами оказания давления на власти, чтобы, в случае необходимости, обеспечить соблюдение столь фундаментальной статьи Конституции. Более того, было решительно высказано мнение, что это дело приобрело «важность, которая превышает таковую для отдельного случая бахаи», поскольку «появилось подозрение, что решение Высокого суда было вынесено под влиянием политической предубежденности», с последующим впечатлением Комиссии о том, что «с моральной точки зрения условия в Ираке не улучшаются; что религиозные страсти все еще накалены, и что мир еще не наступил между различными религиозными общинами». Было даже предложено дополнить отчет, представленный Совету, замечанием о том, что, по мнению Комиссии, «страна, в которой Суверен и высшие судебные инстанции способны на столь вопиющий отказ в правосудии, вероятно, не должна считаться достойной быть членом Лиги Наций». Протокол заседания Комиссии также показывает, что содержание письма, адресованного премьер-министром Ирака британскому представителю в Багдаде, которое сопровождало текст петиции бахаи, по мнению Комиссии «не отвечает ни на какие утверждения истцов» и сводится к простому утверждению, что решение Апелляционного суда было вынесено в соответствии с законами страны. Что касается меморандума, представленного мандатарием в связи с петицией бахаи, и который вкратце упоминается в протоколе, в нем прямо говорится, что правительство Его Британского Величества считает выселение бахаи, в то время как по делу еще не было вынесено решение, незаконным действием, что причины, приведенные в обоснование такого действия вряд ли приемлемы, и что окончательный вердикт Апелляционного суда является несостоятельным, противоречащим закону и мотивированный политическими соображениями. В протоколе также говорится, что, хотя любая петиция, поданная в Комиссию с апелляцией на решение, вынесенное Судом общей юрисдикции, должна рассматриваться как не соответствующая регламенту, тем не менее, поскольку петиция, поданная бахаи, свидетельствует о такой пристрастности, раболепии и религиозной вражде, что было сочтено желательным отступить от общего правила и считать данную петицию как подлежащую к рассмотрению Комиссией. И среди заключительных замечаний в протоколе заседания Комиссии по петиции бахаи имеется следующий важный отрывок: «Разоблачения, сделанные в связи с этой петицией, показывают нынешнее положение в Ираке в неблагоприятном свете. В стране, где поведение высших властей привело к тому, что мандатарий подвергся такой жесткой критике, где Верховный суд попал под обоснованные подозрения и, где религиозный фанатизм обрушился на меньшинства и контролирует власть, такое положение дел не может способствовать развитию и благополучию жителей. Истцам было отказано в правосудии, прямая ответственность за что лежит на иракских властях. То, что этот отказ в правосудии не мог быть предотвращен или сразу же исправлен, произошло из-за ослабления контроля мандатной державы в Ираке. Мандатарий попытался, но

безуспешно, устранить несправедливость в отношении истцов, используя средства влияния, имеющиеся в его распоряжении в соответствии с режимом, установленным Договором 1922 года с королем Фейсалом и правительством Ирака. Эти усилия, по-видимому, не в полной мере соответствуют обязательствам, проистекающим из декларации британского правительства, которая был одобрена Советом 27 сентября 1924 года, и продлена британским правительством в 1926 году, в соответствии с которой Договор о союзе между британским правительством и Ираком “должен был гарантировать полное соблюдение и выполнение в Ираке принципов, которые принятие мандата было призвано обеспечить”».

Это серьезное осуждение, вынесенное Мандатной комиссией Лиги Наций в отношении отправления правосудия и общего ведения дел в Ираке, а также связывание поругания священного жилища Бахауллы с обязательствами, проистекающими из Договора о союзе, заключенного между правительствами Великобритании и Ирака, не только возвещает миру о возросшем престиже этого священного и освященного места, но также свидетельствует о высокой честности, проявляемой членами уважаемой Комиссии Лиги в выполнении своих общественных обязанностей.

В своем официальном ответе истцам бахаи члены Постоянной мандатной комиссии с санкции Совета Лиги Наций сделали такое весьма удовлетворительное заявление: «*Постоянная мандатная комиссия, признавая справедливость жалобы, поданной Духовным Собранием бахаи Багдада, рекомендовала Совету Лиги такие действия, которые он считает надлежащими для исправления вреда, причиненного истцам*».

Аналогичные строчки появились в докладе финского представителя в Совете Лиги и выглядят следующим образом: «*Комиссия также рассмотрела петицию от Национального Духовного Собрания бахаи Ирака, общины, которая была лишена своего имущества другой общиной и оказалась не в состоянии вернуть его с помощью правовых инструментов. Комиссия убеждена, что эта ситуация, которая описывается как несправедливость, должна быть отнесена исключительно на счет религиозных страстей, и требует устранения вреда, полученного истцом. Я отважусь предложить, что Совету следует принять выводы Мандатной комиссии по этому делу, которое является примером трудностей, что будут встречаться в развитии молодой страны*». Этот доклад, наряду с совместными замечаниями и выводами Комиссии, был должным образом рассмотрен и одобрен Советом Лиги, который, в свою очередь, поручил Генеральному секретарю довести до сведения Мандатария, а также соответствующих истцов, выводы, к которым пришла Мандатная комиссия.

Горячо возлюбленные соработники! К настоящему времени в решении этого сложного, деликатного и очень важного вопроса удалось добиться многое. Мир бахаи с нетерпением ожидает и горячо молится, чтобы Всеевышний милостиво помог правительству, которое несет главную ответственность за благополучие Ирака, предпринять «незамедлительно» такие шаги, которые обеспечат выполнение принятого решения представителей суверенных государств, членов Совета, и государств, подписавших Устав Лиги Наций.

Я, если это будет сочтено уместным и целесообразным, сообщу вам о том, как восхищение и благодарность Национальных Духовных Собраний, представителей различных общин в мире бахаи, следует выразить и передать органам Лиги Наций, которые в основном отвечали за это благородное и эпохальное решение. Ибо никто не может сомневаться в том, что опубликованный вердикт Мандатной комиссии скрепляет

печатью международной санкции победу гонимой Веры Божией над религиозными и гражданскими властями враждебного Ислама. В рядах ортодоксальных суннитов и озлобленных и фанатичных шиитов — основных сект Мусульманской Веры, и составляющих соответственно большую часть правящего класса и населения Ирака, чувство ужаса обязательно возобладает. Сколь бы ни было затуманено их видение, они все же могут различить в этом историческом постановлении предвестника той полной победы, которой суждено установить главенство того, что по словам членов Комиссии, всего лишь «меньшинство, набранное из низкого социального класса, и не обладающее ни политическим, ни общественным влиянием», над объединенными силами исламского населения Ирака.

В заключение я не могу еще раз не упомянуть решающую роль, которую сыграл выдающийся международный поборник Веры Бахауллы, наш горячо любимый Маунтфорт Миллс, в переговорах, что проложили путь к этому знаменательному успеху. Текст петиции бахаи, который он сочинил и подготовил, был признан членами Мандатной комиссии «документом хорошо составленным, ясным по своей аргументации и умеренным по тону». Он поистине образцово проявил себя в этой наисвященнейшей задаче и доказал, что достоин столь благородной миссии. Я прошу вас присоединиться ко мне в молитвах за него, о том, чтобы Дух Бахауллы продолжал направлять и поддерживать его в окончательном урегулировании этой самой весомой проблемы.

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

20 марта 1929 г.

25 октября 1929 г.

Возлюбленным Господа и служанкам Всемилостивого в США и Канаде.

Мои горячо возлюбленные друзья!

С тех пор, как замечательное проявление солидарности и самопожертвования бахаи ознаменовало ход памятного съезда в прошлом году, я с нетерпением ждал новостей об устойчивой и непрерывной поддержке плана, что только и может обеспечить до конца нынешнего года возобновление строительных работ по нашему любимому Храму.

Дар из гробницы Бахауллы

Движимый импульсом, которому я не мог сопротивляться, я почувствовал побуждение отдать то, что можно считать самым ценным и священным достоянием на Святой земле, ради осуществления той благородной инициативы, на достижение которой устремлены ваши сердца. С сердечного согласия нашего дорогого брата бахаи Зиауллы Асгарзаде, который несколько лет назад передал в дар для Наисвятой Усыпальницы это драгоценное украшение к гробнице Бахауллы, оно уже отправлено к вашим берегам с нашей самой искренней надеждой, что выручка от его продажи одновременно и возвысит и усилит

неисчислимые подношения американских верующих уже собранные на алтаре жертвенности бахаи.

С тех пор мне очень хотелось стать свидетелем проявлений спонтанного и щедрого отклика с вашей стороны, который поддержал бы во мне неизменную уверенность в неиссякаемой жизненной силе Веры Бахауллы в этой стране.

Мне сейчас нет нужды упоминать о больших надеждах, которые столь поразительное проявление щедрой преданности нашему священному Храму уже пробудили в груди множества наших братьев по всему Востоку. Я также не чувствую необходимости объяснять тем, кто в первую очередь занят его возведением, о постепенном изменении мировоззрения, которое перспектива строительства широко известного Машрикул-Азкара в Америке несомненно вызвала в высших слоях общества, до сих пор скептически и безразлично относящихся к достоинствам и практичности Веры, провозглашенной Бахауллой. Мне также не нужно распространяться о надеждах и опасениях Величайшего Святого Листа, которая ныне вступила в вечернюю пору своей жизни, зрение ее слабеет, и тени вокруг сгущаются, а силы быстро идут на убыль, и которая стремится услышать как единственное оставшееся утешение в ее быстро угасающей жизни известие о возобновлении работ над Зданием, славой которого она научилась восхищаться из уст Самого Абдул-Баха.

Не будет преувеличением, если я на данном этапе прогресса нашей задачи оценю сложный характер этих оставшихся месяцев года как стремительно улетающую возможность, за которую в наших силах ухватиться и использовать, пока не стало слишком поздно, для наставления наших находящихся в ожидании братьев по всему Востоку, для подтверждения в глазах всего мира реалий нашей Веры и не в последнюю очередь для исполнения того, что является самым заветным чаянием Величайшего Святого Листа.

Как я уже упоминал в ходе моих бесед с паломниками, такое обширное и важное начинание, как строительство первого Машрикул-Азкара на Западе, должно быть поддержано не за счет обильной щедрости горстки людей, а за счет совместного вклада всей массы убежденных последователей Веры. Нельзя отрицать, что эманация духовной силы и вдохновения, которым предназначено исходить от главного Здания Машрикул-Азкара, в огромной мере будут зависеть от палитры и разнообразия вносящих свой вклад верующих, равно как и от природы и степени их самоотречения, с которым те совершают свои добровольные пожертвования.

Более того, нам следует, я чувствую, считать аксиомой и руководящим принципом для администрации бахаи следующее: к специфической деятельности бахаи, в отличие от гуманитарной, филантропической или благотворительной, которые в будущем могут проводиться под эгидой бахаи, должны приглашаться присоединиться и сотрудничать только те, кто уже идентифицирует себя с Верой и считается ее признанным и явным последователем. Ибо помимо того, что у администрации общины бахаи в будущем могут возникнуть непредвиденные сложности в связи с участием небахаи в финансировании институтов чисто бахаи, следует помнить, что эти конкретные институты бахаи представляют собой ниспославшие миру дары Бахауллы и смогут наилучшим образом функционировать и наиболее мощно оказывать свое влияние в мире только в том случае, если они будут возвращаться и поддерживаться исключительно теми, кто всей душой принял законы Откровения Бахауллы и безусловно подчиняется их требованиям.

Однако если симпатизирующий или друг Веры настаивает на том, чтобы передать средства на развитие Дела Бахаи, то его пожертвование должно быть с благодарностью принято выборными представителями верующих, но при этом направлено в ту часть фонда бахаи, которая предназначается исключительно для филантропической и благотворительной деятельности. По мере распространения Веры Бахауллы и усиления ее влияния, и соответствующего умножения ресурсов общин бахаи, все более настоятельной будет необходимость проводить различие между теми отделами казначейства бахаи, которые радеют о нуждах мира в целом, и теми, которые специально созданы для продвижения непосредственно интересов Веры. Однако из этого внешнего разделения деятельности бахаи и гуманитарной не следует, что высшие устремления Веры Бахауллы расходятся с целями и задачами гуманитарных и филантропических организаций. Но каждый здравомыслящий подвижник Веры должен сознавать, что на столь раннем этапе становления Дела разграничительная предосторожность такого рода неизбежна, и даже необходима, дабы могли окрепнуть и утвердить свою автономию зарождающиеся институты Веры, развивающиеся среди хаоса современного мира, в котором сталкивается множество разных и нередко противоречивых интересов. Это предостережение вряд ли покажется излишним в данный момент, когда все мы охвачены желанием поскорее увидеть завершенным строительство Машрикул-Азкара, и потому можем не устоять перед просьбами тех людей, которые, не приняв еще Дело, желают, тем не менее, оказывать финансовую помощь ее институтам; более того, у нас даже может возникнуть искушение попросить их о помощи, ибо они в силах ее оказать. Наш первейший долг — так исполнить свою наисвятую задачу, чтобы в будущем ни язык клеветника, ни перо недоброжелателя не могли поставить под сомнение тот факт, что столь прекрасное, столь величественное Сооружение было возведено лишь благодаря слаженным, самоотверженным усилиям небольшого, но целеустремленного сообщества убежденных сторонников Веры Бахауллы. Сколь же деликатна наша миссия, сколь же велика лежащая на нас ответственность, ибо мы, с одной стороны, призваны сохранять безупречную чистоту и своеобразие животворящей Веры Бахауллы, а с другой — отстаивать ее великие, всеохватные, гуманистические принципы!

Мы понимаем, насколько ограничено на данном этапе нашей работы число жертвователей, правомочных оказывать финансовую поддержку столь грандиозному, сложному и дорогостоящему предприятию. Мы отаем себе отчет в том, что многие проблемы и различная деятельность бахаи неизбежно окажутся в подвешенном состоянии, пока не будет успешно завершен План объединенных действий. Но мы убеждены, что дух, животворящий наше Дело, обязательно должен получить некое подобающее и вещественное воплощение, и это станет для американского континента и символом, и объединяющим центром разносторонней деятельности быстрорастущей Веры. И потому, вдохновленные такими размышлениями, разве можем мы не воспрянуть и с беспрецедентной решимостью всеми доступными нам способами ускорить осуществление этого многотрудного, но столь величественного проекта?

Я умоляю вас, дорогие друзья, не позволить ни численности, ни сознанию ограниченности наших ресурсов, ни даже препятствиям, что неизбежно встают на пути всякого важного начинания, — затмить горизонт вашего видения и ваших надежд и помешать вам в выполнении вашей ниспосланной свыше задачи. Также, я прошу вас ни на йоту не отступать от наших принципов и не идти на компромисс ради материальной выгоды, дабы не перекрыть те каналы животворящей благодати, которые одни могут дать вдохновение и

силу, жизненно необходимые не только для его успешного материального строительства, но и для осуществления его высшего предназначения.

И в то время как мы напрягаем все силы в пылком стремлении обеспечить необходимые средства для скорейшего строительства Машрикул-Азкара, давайте остановимся на минуту, чтобы изучить те утверждения, которые излагаются цель, а также функции этого символического, но и столь духовно мощного Здания. Легко согласиться, что покуда постулаты, еще до конца не вышедшие из пожаров притеснений Веры, все еще недостаточно определены и не до конца поняты, следует проявлять предельную осторожность в раскрытии истинной природы тех институтов, которые неразрывно связаны с ее именем.

Предназначение Машрикул-Азкара

Не претендуя на исчерпывающий обзор отличительных особенностей и целей Машрикул-Азкара, я вынужден ограничиться в настоящее время лишь тем, что обратить ваше внимание на те некоторые, как я считаю, вводящие в заблуждение утверждения, которые получили хождение в самых разных кругах, и которые могут привести постепенно к серьезному недопониманию истинной цели и сущности Машрикул-Азкара.

Нужно иметь в виду, что центральное Здание Машрикул-Азкара, вокруг которого со временем будут сгруппированы такие учреждения социального обслуживания, которые станут давать облегчение страждущему, поддержку нуждающемуся, убежище путнику, утешение скорбящим и знание невежественному, следует рассматривать отдельно от подчиненных ему учреждений, потому как Дом [Поклонения] специально предназначен и всецело посвящен поклонению Богу в соответствии с немногими, но четко заданными принципами, установленными Бахауллой в Китаб-и-Агдас.

Однако из этого общего утверждения не следует делать вывод, что внутренняя часть самого центрального Здания будет преобразована в конгломерат религиозных служб, проводимых в соответствии с традиционной процедурой, имеющей место в церквях, мечетях, синагогах и иных местах поклонения.

Различные подходы к нему, все сходящиеся к центральному залу под куполом, не для того, чтобы впускать сектантских приверженцев жестких доктрин и созданных человеком вероучений, дабы каждый творил поклоны своим способом, исполнял свои обряды, произносил свои молитвы, совершал свои омовения, и демонстрировал специфические символы своей веры в отдельно определенных участках Всемирного Дома Поклонения Бахауллы. Машрикул-Азкар не для того, чтобы предлагать такое зрелище бессвязных и запутанных сектантских обрядов и ритуалов — состояние совершенно несовместимое с положениями Акдас и противоречащее ее духу; центральный Дом поклонения бахаи, облеченный в Машрикул-Азкар, будет собирать в пределах своих непорочных стен, в безмятежной духовной атмосфере, только тех, кто, навсегда отбросив атрибуты сложной и показной церемонии, станут добровольно поклоняться единому истинному Богу, проявленному в эту эпоху в Личности Бахауллы. Для них Машрикул-Азкар будет символизировать фундаментальную истину, лежащую в основе Веры Бахаи, — что религиозная истина не абсолютна, а относительна, что Божественное Откровение не является окончательным, но последовательным. Они будут убеждены в том, что любящий и всегда бдительный Отец, Который в прошлом и на разных этапах эволюции человечества отправлял Своих Пророков как Носителей Его Послания и Явлений Его

Света человечеству, не может в этот критический период их цивилизации удерживать от Своих детей Руководство, в котором они отчаянно нуждаются посреди окружившей их тьмы, и которую ни свет науки, ни сияние человеческого интеллекта и мудрости не в силах рассеять. И, признав в Бахаулле источник, из которого исходит этот небесный свет, они будут чувствовать неудержимую тягу искать прибежище в Его Доме и собираться в нем, не стесненные церемониалами и не скованные вероисповеданием, чтобы воздать должное единственному истинному Богу, Сути и Орбите вечной Истины, и превозносить и возвеличивать имена Его Посланников и Пророков, которые с незапамятных времен и до наших дней, при различных обстоятельствах и в разной мере, подобно лучу отраженному от зеркала, ниспосылают в темный и своеенравный мир свет небесного Руководства.

Но какой бы ни была вдохновляющей концепция поклонения бахаи, как она проявляется в центральном Здании этого возвышенного Храма, она не может рассматривается в качестве единственного, или даже существенного фактора в той роли, которую Машрикул-Азкару, как он был задуман Бахауллой, суждено сыграть в органичной жизни общины бахаи.

В отрыве от ряда связанных с Машрикул-Азкаром служб, имеющих общественное, гуманитарное, образовательное и научное назначение, поклонение бахаи, сколь бы ни было оно возвышенным по замыслу, и будь оно сколь угодно пылким, никогда не может надеяться превзойти скучные и зачастую мимолетные результаты, достигаемые с помощью раздумья аскета или причащения пассивного прихожанина. Оно не может принести стойкое удовлетворение и пользу для самого молящегося, ни тем более человечеству в целом, до тех пор пока не будет переведено и преобразовано в то динамичное и бескорыстное служение делу человечества, продвигать и помогать которому — высшая привилегия подчиненных учреждений Машрикул-Азкара. И усилия, какими бы бескорыстными и напряженными они ни были, тех, кто в пределах Машрикул-Азкара будет заниматься управлением делами будущего Содружества бахаи, не принесут плодов и не станут развиваться, если они не будут вступать в тесный и ежедневный контакт с духовными силами, которые сосредоточены в центральном святилище Машрикул-Азкара и исходят из него.

Ничто, кроме прямого и постоянного взаимодействия духовных сил, исходящих из этого Дома Поклонения, сосредоточенных в самом сердце Машрикул-Азкара, и энергиями сознательно проявляемых теми, кто управляет его делами в своем служении человечеству, не может предоставить необходимое средство, способное устраниТЬ недуги, которыми так долго и так тяжко поражено человечество. Ибо несомненно, спасение мира, находящегося в родовых муках, должно в конце концов зависеть от осознания эффективности Откровения Бахауллы, укрепленного с одной стороны духовным общением с Его Духом, и с другой стороны грамотным применением и преданным выполнением принципов и законов, явленных Им. И среди всех институтов, связанных с Его Святым Именем, определенно, ничто, кроме института Машрикул-Азкара, не может создать соразмерную основу для поклонения и служения бахаи, имеющих столь жизненно важное значение для возрождения мира. В этом и заключается секрет возвышенности, силы и уникального положения Машрикул-Азкара в качестве одного из выдающихся учреждений, задуманных Бахауллой.

Горячо возлюбленные друзья! Разве мы, как попечители этого бесценного наследия, не выполним наше высокое предназначение?

Ваш истинный брат,

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

25 октября 1929 г.

17 июля 1932 г.

Возлюбленным Бога и служанкам Всемилостивого в Соединенных Штатах и Канаде.

Братья и соскорбящие в Вере Бахауллы!

Скорбь, схожая по своей остроте с опустошительным горем, вызванным внезапным уходом Абдул-Баха из нашей среды, охватила весь мир бахаи. Величайший Святой Лист, всеми любимая и ценимая Оставшаяся от Бахауллы, переданная в наши немощные и недостойные руки нашим ушедшем Учителем, переместилась в Великое Запредельное, оставив наследие, что не померкнет со временем.

Община Величайшего Имени во всей своей полноте и до самой глубины ощущает боль от этой тяжелой утраты. Хотя это бедственное событие представлялось всем нам неизбежным, как бы остро мы ни опасались его неуклонного приближения, осознание окончательно свершившегося в этот страшный час оставляет нас, чьи души были пропитаны энергичным влиянием ее любви, сраженными горем и безутешными.

Как может мое одинокое перо, настолько неподходящее, чтобы прославить столь возвышенное положение, такое бессильное, чтобы отобразить опыт столь безупречной жизни, так непригодное для того, чтобы поведать о благодеяниях, которыми онасыпала меня с самого раннего детства — как может такое перо вернуть великий долг благодарности и любви, которым я обязан ей, кого считал моей главной опорой, моим самым любящим утешителем, радостью и вдохновением моей жизни? Мое горе слишком огромно, мой сожаление слишком глубоко, чтобы выплеснуть сейчас обуревающие меня чувства.

Только грядущие поколения и перо более талантливое, нежели мое, смогут воздать достойную дань неизмеримому величию ее духовной жизни, оценить уникальную роль, которую она сыграла в самые бурные периоды истории бахаи; выражения безграничного восхищения, которые стекли с пера и Бахауллы, и Абдул-Баха, Средоточия Его Завета; влияние, хотя и не записанное, и большей частью неожиданное для основной массы ее пламенных поклонников на Востоке и на Западе, оказанное ею на ход некоторых важных событий в истории Веры; выпавшие на ее долю страдания, принесенные ею жертвы, редкий дар бесконечного сострадания, который столь поразительно проявлялся в ней,— все это и многое другое столь глубоко вплетено в основы самого Дела, что ни один будущий историк Веры Бахауллы не сможет проигнорировать или принизить значение этого.

Еще на заключительных этапах героического века Дела, когда Бахаулла был заключен в Сиах-Чаль в Тегеране, Величайший Святой Лист, тогда еще во младенчестве, получила привилегию испробовать от чаши горя, которую испили первые верующие этого апостольского века.

Мне хорошо запало в память, как она вспоминала, в то время, когда ее способности еще не были нарушены, мучительную неизвестность, которая разъедала сердца тех, кто рядом с ней смотрел на порог ее разграбленного дома, в любой момент ожидая услышать известия о неминуемой казни Бахауллы! В те зловещие часы, как она часто вспоминала, ее родители так внезапно потеряли свое земное имущество, что в течение одного дня, будучи привилегированным членом одной из самых богатых семей Тегерана, она скатилась до состояния неприкрытой бедности. Лишенная средств к существованию, ее прославленная мать, известная Навваб, была вынуждена насыпать в ладонь своей дочери горсть муки и побудить ее принять это вместо хлеба насущного.

И когда в более позднее время этому почитаемому и драгоценному члену Святого Семейства, тогда в подростковом возрасте, направляющая длань ее Отца доверила миссии, которые ни одна девочка ее возраста не могла или не захотела бы выполнять, с какой непосредственной радостью она ухватилась за возможность и выполнила порученную ей задачу! Деликатность и чрезвычайная ответственность тех функций, которые ей время от времени приходилось выполнять, когда на Багдад обрушился ураган, вызванный безрассудством и порочностью Мирзы Яхьи, а также чуткая забота, которую в столь раннем возрасте она проявила в период вынужденного уединения Бахауллы в горах Сулейманийи, показали ее как человека, способного разделить бремя и готового на самопожертвование, как того требовало ее высокое происхождение.

Как непоколебима была ее вера, как спокойно ее поведение, как снисходительно ее отношение, сколь суровы выпавшие на ее долю испытания в то время, когда силы раскола разорвали узы, объединявшие небольшую группу изгнанников, поселившихся в Адрианополе, и чья доля, казалось, достигла самого незавидного положения! Именно в этот период крайнего беспокойства, исключительно суровая зима в сочетании с лишениями, вызванными неустроеннымми жилищными условиями и тяжелым финансовым положением, раз и навсегда подорвали ее здоровье и лишили ее жизненных сил. Напряжение и буря того периода оставили неизгладимое впечатление в ее сознании, и до самой смерти она сохраняла на своем прекрасном и ангельском лице свидетельства тех сильных невзгод.

Как бы то ни было, только после того, как она оказалась в заключении в компании Бахауллы в стенах города-тюрьмы Акки, она проявила во всей полноте своих сил и изобилии своей любви к Нему больше талантов, которые выделяют ее, наряду с Абдул-Баха, среди членов Святого Семейства, как ярчайшее воплощение той любви, которая происходит от Бога, и той человеческой симпатии, которую немногие смертные способны выказать.

Изгнав из своих мыслей и сердца всякую земную привязанность, отвергнув саму идею замужества, она, непоколебимо стоя рядом с Братом, которому она так хорошо помогала и служила, решила посвятить свою жизнь служению славному Делу своего Отца. Будь то в управлении делами Его Семейства, в которых она преуспела, или в социальных связях, которые она так усердно развивала, чтобы защитить как Бахауллу, так и Абдул-Баха, будь то в неизменном внимании, которое она уделяла повседневным нуждам своего Отца, или в великодушии, приветливости и доброте, которые она проявляла, Величайший Святой Лист к тому времени в изобилии продемонстрировала, что достойна считаться одной из самых благородных фигур, тесно связанных с пожизненной работой для Бахауллы.

Какой черной неблагодарностью, каким слепым фанатизмом, какой едкой злобой чиновники, их жены и подчиненные отвечали на многочисленные щедроты, которыми

она, в тесном взаимодействии со своим Братом, так обильно одаривала их! Ее терпение, ее великодушие, ее неизбирательная доброжелательность не только не снижали враждебность этого порочного поколения, но лишь распаляли их злобу, возбуждали их зависть, усиливали их страхи. Мрак, окутавший эту небольшую группу заключенных верующих, томившихся в крепости Акка, контрастировал с духом уверенной надежды, глубоко укоренившимся оптимизмом, сиявшими на ее безмятежном лице. Никакое бедствие, каким бы сильным оно ни было, не могло затмить яркости ее святого лица, и никакое волнение, каким бы серьезным оно ни было, не могло нарушить уравновешенность ее обходительного и достойного поведения.

В том, что ее чуткое сердце мгновенно реагировало на малейшую рану, получаемую наименее значимым из существ, будь то друг или враг, никто, из знатных ее хорошо, не мог сомневаться. И все же такова была сдерживающая сила ее воли — воли, которую ее дух самоотречения так часто побуждал ее подавлять, — что поверхностный наблюдатель вполне мог бы усомниться в накале ее эмоций или преуменьшить палитру ее чувств. В школе невзгод она, уже Пророком наделенная добродетелями кротости и стойкости, посредством примера и благодаря наставлениям Великого Страдальца — ее Отца, усвоила урок, который ей суждено было много позже Него преподать огромной массе Его последователей.

Обладая способностями, которыми ее наделило близкое и давнее нахождение с Бахауллой, и опинаясь на великолепный пример, который предоставлял ей постоянно расширяющийся диапазон деятельности Абдул-Баха, она была подготовлена встретить шторм, который вызвало вероломное поведение нарушителей Завета, и противостоять его самым разрушительным натискам. Сколько ни велики были ее страдания с самого детства, душевые и сердечные муки, вызванные Вознесением Бахауллы, как никогда прежде побудили ее принять решение, которое никакие потрясения не могли изменить и которому никак не соответствовало ее хрупкое телосложение. Среди муты и накала беспорядков, порожденных этой неверной и мятежной компанией, она была вынуждена разорвать семейные узы, оставить давние и близкие дружеские отношения, отказаться от меньших привязанностей ради своей высшей преданности Делу, которое она так сильно любила и которому так хорошо служила.

Последовавший за этим раскол застал ее рядом с Тем, Кого ее покойный Отец назначил Центром Своего Завета и уполномоченным Разъяснятелем Своего Слова. Ее досточтимая мать, а также ее выдающийся дядя по отцовской линии, Ака-айи Калим — два столпа, которые на всех этапах изгнания Бахауллы из Страны Его рождения до конечного места Его заключения продемонстрировали, в отличие от большинства членов Его Семьи, крепость своей преданности — уже перешли за Покров. Смерть при самых трагических обстоятельствах также лишила ее Наичистейшей Ветви, ее единственного, кроме Абдул-Баха, брата, бывшего в расцвете юных лет. Она единственная из семьи Бахауллы осталась радовать сердце и укреплять усилия Наимогущественной Ветви, против которого сплотились почти все Его неверные родственники. В этом нелегком деле ей вторили усердные усилия Мунире Ханум, Святой Матери, и тех ее дочерей, возраст которых позволял им помогать в исполнении того грандиозного свершения, с которым имя Абдул-Баха навсегда останется связанным.

Когда ушел Бахаулла и начался яростный натиск сил раскола, Величайший Святой Лист, теперь в зените своей жизни, дотянулась до высот возникших перед ней великих обстоятельств и достойно справилась со своей задачей. Мне пришлось бы выйти за рамки

той дани, которую я намерен отдать ее памяти, если бы я начал приводить здесь непрестанные махинации, к которым подло прибегли Мухаммад-'Али, главный нарушитель Завета Бахауллы, и его презренные сторонники; беспокойство, которое их умело направленная кампания искажения фактов и клеветы зародила в кругах, непосредственно связанных с султаном Абдул-Хамидом и его советниками; судебные процессы и расследования, которые та породила; суровость вновь установленного заключения; и опасности, ею вызванные. Достаточно сказать, что, если бы не ее неусыпная бдительность, ее такт, ее обходительность, ее предельное терпение и героическая стойкость, могли бы возникнуть серьезные осложнения, и бремя тревожной заботы Абдул-Баха значительно увеличилось бы.

И когда грозовая туча, омрачившая небосклон над Святой землей, наконец развеялась, и призыв, провозглашенный нашим возлюбленным Абдул-Баха, пробудил к новой жизни некоторые города американского и европейского континентов, Наивозвышенный Лист стала получателем безграничной любви и благословений Того, Кто бы мог лучше всего оценить ее добродетели и достоинства.

К тому времени ее драгоценная жизнь начала клониться к закату, и бремя преклонного возраста стало затемнять сияние ее лика. Забыв о себе, пренебрегая отдыхом и комфортом и не боясь препятствий, которые продолжали стоять на ее пути, она, выступая в роли почтенной хозяйки постоянно растущего числа паломников, как с Востока, так и с Запада, заполонявших резиденцию Абдул-Баха, продолжала проявлять те же самые качества, которые принесли ей на предыдущих этапах ее жизни столько восхищения и любви.

И когда, в соответствии с непостижимой мудростью Божией, приговор о заключении Абдул-Баха был аннулирован, а план, который Он задумал в самые мрачные часы Своего заключения, осуществился, Он с непоколебимой уверенностью возложил на Свою надежную и уважаемую сестру ответственность вести многочисленные дела во время Его длительного отсутствия на Святой земле.

Едва Абдул-Баха ступил на берега европейского и американского континентов, как наша дорогая Ханум оказалась практически заваленной волнующими сообщениями, каждое из которых свидетельствовало о неудержимом продвижении Дела, да так, что несмотря на ее обширный и разносторонний опыт, казалось ей почти невероятным. Годы, когда она купалась в лучах духовных побед Абдул-Баха, были, пожалуй, одними из самых ярких и счастливых в ее жизни. Когда маленькой девочкой она бегала по двору Отцовского дома в Тигране в обществе Того, Кому суждено было однажды стать избранным Центром нерушимого Завета Бога, она и не мечтала, что такой Брат сможет одержать в столь далеких царствах и среди столь далеких рас такую великую и незабываемую победу.

Я не берусь описывать тот энтузиазм и радость, которые переполняли ее грудь, когда она приветствовала Абдул-Баха по случаю Его триумфального возвращения с Запада. Она была поражена жизненной силой, которую Он, несмотря на Свои невообразимые страдания, проявлял. Она была вне себя от восхищения масштабом тех сил, что высвободили Его речения. Она была преисполнена благодарности к Бахаулле за то, что Он дал ей возможность стать свидетельницей столь блестящей победы Его Дела и Его Сына.

Начало Великой войны предоставило ей еще одну возможность раскрыть истинную ценность своего характера и высвободить скрытые силы своего сердца. Резиденция Абдул-Баха в Хайфе на протяжении всего этого мрачного конфликта осаждалась толпой

голодающих мужчин, женщин и детей, которых расхлябанное управление, жестокость и пренебрежение чиновников Османского правительства вынудили искать облегчения своим бедам. Из рук Величайшего Святого Листа и от широты ее души эти несчастные жертвы презренной тирании день за днем с восхищением и завистью получали незабываемые знаки любви. Ее слова ободрения и утешения, пища, деньги, одежда, которые она бесплатно раздавала, лекарства, что она сама готовила и старательно применяла, — все это сыграло свою роль в утешении несчастных, в восстановлении зрения у слепых, в приюте сирот, в исцелении больных, в помощи бездомным и скитальцам.

Среди мрака военных дней она поднялась до высшей точки своих духовных достижений. Лишь немногие, если таковые вообще имеются, среди бесчисленных благодетелей общества, чьей привилегией было смягчать различными способами тяготы и страдания, вызванные этим Ожесточенным Конфликтом, отдавали так свободно и бескорыстно, как это делала она; мало кто оказывал такое неоценимое влияние на получателей своих даров.

Возраст, казалось, усилил нежность ее любящего сердца и еще больше расширил палитру ее чувств. Вид ужасающих страданий закалил ее силы и явил такие возможности, о которых даже ее самые близкие люди и не подозревали.

Вознесение Абдул-Баха, столь трагическое по своей внезапности, было для нее страшным ударом, от последствий которого она так полностью и не оправилась. Для нее Он, которого она называла «Ага», был прибежищем во времена невзгод. Только на него она могла полагаться. В Нем она обретала обильное возмещение за тяжелые утраты, которые она переносила, за предательства, свидетелем которых она становилась, за неблагодарность, проявляемую к ней друзьями и родственниками. Никому и в голову не могло прийти, что женщина ее возраста, столь хрупкая телом, с настолько чутким сердцем, перенесшая почти восемьдесят лет непрекращающихся невзгод, сможет так долго прожить после столь сокрушительного удара. И когда-нибудь в истории, в анналах нашей бессмертной Веры, будет отмечена ее роль в продвижении и консолидации всемирной общины, которую помогла сформировать длань Абдул-Баха, — роль, которой нет равных ни у кого из оставшихся из Его Семьи.

Какие из благословений вспомнить мне, которыми она в своей неизменной заботе щедро одаривала меня в самые опасные и неспокойные часы моей жизни? Для меня, столь нуждавшегося в возрождающей милости Божией, она была живым воплощением многих качеств, которыми я восхищался в Абдул-Баха. Она была для меня постоянным напоминанием о Его несущем воодушевление характере, о Его безмятежной отрешенности, о Его необыкновенной щедрости и великодушии. Я видел в ней воплощение Его обаяния, Его всеохватной нежности и любви.

Мне потребовалось бы слишком много времени, чтобы хотя бы поверхностно обозначить те эпизоды ее жизни, каждый из которых выразительно заявляет о ней как о дочери, достойной унаследовать бесценное наследие, завещанное ей Бахауллой.

Безупречность, что проявлялась даже в мельчайших деталях ее повседневных занятий и заботах; нежность сердца, которая стирала все различия вероисповедания, класса и цвета кожи; смирение и безмятежность, которые вызывали ассоциации со спокойной и героической стойкостью Баба; естественная любовь к цветам и детям, столь характерная для Бахауллы; непринужденная простота манер, чрезвычайная общительность, делавшая ее открытой для всех; щедрость, любовь, одновременно бескорыстная и неизбирательная,

что так ясно отражали черты характера Абдул-Баха; кротость характера, жизнерадостность, которую не могло омрачить никакое горе; тихий и скромный нрав, который тысячекратно повышал престиж ее возвышенного ранга; всепрощающая натура, мгновенно обезоруживающая самого непримиримого врага, — эти качества входят в число выдающихся характеристик святой жизни, которую история признает наделенной небесной силой, которой обладали немногие из героев прошлого.

Неудивительно, что в Скрижалях, которые служат вечным свидетельством красоты ее характера, Бахаулла и Абдул-Баха трогательно воздают должное тому, что свидетельствуют о ее возвышенном положении среди членов их Семьи, тому, что провозглашает ее в качестве примера для их последователей и объектом, достойным восхищения всего человечества.

Мне достаточно только процитировать следующий отрывок из Скрижали, адресованной Абдул-Баха Святой Матери, тон которой безошибочно демонстрирует характер тех уз, что связывали Его со столь драгоценной, столь преданной сестрой:

«To my honored and distinguished sister do thou convey the expression of my heartfelt, my intense longing. Day and night she liveth in my remembrance. I dare make no mention of the feelings which separation from her has aroused in my heart, for whatever I should attempt to express in writing will assuredly be effaced by the tears which such sentiments must bring to my eyes».

Горячо любимая Величайший Святой Лист! Сквозь пелену слез, застилающих мои глаза сейчас, когда я пишу эти строки, я ясно различаю твой благородный возвышенный образ и узнаю твой безмятежный, светящийся добротой лик. Сквозь могильную тень, разделяющую нас, я все еще могу заглянуть в твои голубые, полные любви глаза, и могу ощутить в их спокойной силе безмерную любовь, которую ты испытывала к Делу твоего Всемогущего Отца, преданность, которая связала тебя с самыми низкими и незначительными из его последователей, теплые чувства ко мне, которые ты питала в своем сердце. Воспоминание о невыразимой красоте твоей улыбки всегда будет радовать и ободрять меня на тернистом пути, который мне уготован. Память о прикосновении твоей руки будет побуждать меня неуклонно следовать твоим путем. Сладостное волшебство твоего голоса будет напоминать мне в самый мрачный час, чтобы я крепче держался за ту нить, которой ты так твердо придерживалась всю свою жизнь.

Передай эту мою весть Абдул-Баха, твоему возвышенному и божественно приготовленному Брату: если Делу, для которого вершил Свои труды Бахаулла, во имя которого Ты претерпел годы скорбей и страданий, во имя которого пролились реки священной крови, если ему суждено в грядущие дни противостоять бурям еще более жестоким, то пусть Твоя всеохватная забота и мудрость осеняют Твое хрупкое, Твое недостойное назначенное дитя.

Заступись, о благородный и прекрасный отпрыск небесного Отца, за меня не менее, чем за усиленно трудящиеся массы Твоих пылких возлюбленных, которые поклялись в вечной верности Твоей памяти, чьи души были вскормлены энергией Твоей любви, чье поведение было воспитано вдохновляющим примером Твоей жизни, и чье воображение воспламенено непреходящими свидетельствами Твоей глубокой веры, Твоей непоколебимой преданности, Твоего всепобеждающего героизма, Твоего великого самоотречения.

Что бы ни случилось с нами, какими бы горестными ни были превратности, которые зарождающаяся Вера Божия может еще испытать, мы перед престолом милости твоего славного Отца обязуемся передать будущим поколениям неповрежденной и неделимой славу этой традиции, самым блестящим образом которой ты являешься.

В сокровенных глубинах наших сердец тебе, о возвышенный Лист Рая Абха, мы воздвигли сияющую обитель, над которой не властна рука времени, святилище, которое вечно будет обрамлять несравненную красоту твоего лика, алтарь, на котором вовеки не угаснет пламя твоей пылкой любви.

ШОГИ.

Хайфа, Палестина

17 июля 1932 г.

16 марта 1933 г.

Неучастие в политических делах

Решение этой деликатной и жизненно важной проблемы, связанной с неучастием бахаи Востока и Запада в политических делах, требует предельной осмотрительности, такта, терпения и бдительности со стороны тех, чья функция и привилегия — защищать, возвращивать и администрировать деятельность всемирного, постоянно развивающегося Дела. Опасения и беспокойство отдельных бахаи следует унять и в конечном итоге полностью развеять. Любое неверное представление о здравом и подлинном патриотизме, который питает сердце каждого бахаи, если таковое начнет затуманивать или сбивать с толку умы ответственных государственных чиновников, должно быть немедленно и смело развеяно. Любому преднамеренному искажению противниками Дела Божьего целей, принципов и методов администраторов Веры Бахауллы должен быть дан решительный отпор, и его лживость безжалостно разоблачена. Дело, к которому мы принадлежим, стоит на пороге эры беспрецедентного расширения. Его проблемы многочисленны, разнообразны и сложны. Наши методы и подходы также должны характеризоваться необычайной дальновидностью, виртуозным мастерством и мудростью. Он, несомненно, обеспечит всем необходимым для ответственного периода.

16 марта 1933 г.

11 апреля 1933 г.

Личность подчинена

Что касается исключения верующих, я считаю, что такому жизненно важному вопросу следует уделить самое серьезное внимание и, предпочтительно, передать его в Национальное Собрание для дальнейшего рассмотрения и окончательного решения. Мы должны не спешить принимать и не торопиться исключать. Я полностью одобряю и искренне и безоговорочно поддерживаю принцип, на который вы ссылаетесь, что личности не должны становиться центрами, вокруг которых будет вращаться община, но они должны при любых условиях, независимо от того, насколько высоки их заслуги, быть

подчинены должным образом учрежденным Собраниям. Вы и ваши соработники никогда не сможете преувеличить или переоценить этот важнейший принцип администрации бахаи.

11 апреля 1933 г.

Издание на русском «Архивы — память общины», апрель 2021.

Для цитирования:

Шоги Эффенди

Администрация бахаи. [Текст]: пер. с англ. — «Архивы — память общины», 2021.
<https://BahaiArc.org>